

18+

Улья Богомолов

Как я
влялся
в кучу
красоток
3

Илья Богомолов
Как я вляпался
в кучу красоток – 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72618328
ISBN 9785006818279*

Аннотация

Ну вперёд, герой! Раз уж набрал богатырский темп, пусть славные подвиги совершаются один за другим. Увешанного артефактами и красотками, тебя никто не остановит! Любые враги падут на колени! Ты на пике сил – вот-вот бросишь вызов чёрному дракону! Только берегись интриг и уделяй достаточно внимания своим возлюбленным. Где бы ты был, если б не они?

Содержание

Глава 0. Женсовет	5
Предисловие от автора	24
Глава 1. Осада замка	27
Глава 2. Новый маг	58
Глава 3. Сюрприз	91
Уединиться с Кьярой	120
Глава 4. Квест на устранение	148
Глава 5. Новая фигура	179
Конец ознакомительного фрагмента.	192

Как я вляпался в кучу красоток – 3

Илья Богомоллов

Иллюстратор Ксения Волкова

© Илья Богомоллов, 2025

© Ксения Волкова, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0068-1827-9 (т. 3)

ISBN 978-5-0060-1570-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 0. Женсовет

Принцесса Гвиневра Боудикка Эллейн Малехардская, недавно прибавившая к своему длинному имени короткую фамилию ван Хутен, недовольно поёрзала в кресле. Девушку с глазами удивительной синевы и роскошными каштановыми волосами, завивающимися от природы, в этот погожий летний денёк раздражают три обстоятельства.

Во-первых, то, как её подруги с разными эмоциями, но по большей части с завистью, смотрят на медный браслет, обрамляющий правое запястье королевской дочери. Незатейливое украшение, которое надо бы заменить на золотой вариант, указывает на то, что красавица голубых кровей недавно вышла замуж. Но почему же взгляды других девушек нервируют молодую даму? В иной ситуации она гордилась бы и демонстрировала аксессуар со снисходительной улыбкой. Вот только её преимущество перед подружками заключается лишь в этой медной побрякушке. Да, пожалуй, в статусе официальной жены. Который не сильно весом, учитывая, что супруг Её Высочества равнозначно принадлежит всем барышням, находящимся в комнате.

И это второе обстоятельство, удручающее Гвин. Да, она наконец-то вышла замуж. Ура! Аплодисменты! Но всё равно остаётся одной из «гарема». Так как её благоверный любит ещё нескольких дам, которые также являются близки-

ми подружками принцессы. Прогнать их или попросить уйти – не вариант. Ибо весь «цветник» красоток заколдован древней магией, превратившей девушек в оружие и броню отважного героя – мужа Её Высочества.

Не так Гвиневра представляла свою семейную жизнь в мечтательной юности, ой не так... Стать невестой доблестного рыцаря, который ради любимой горы свернёт, – да. Разделить его с пятью конкурентками – это что за кошмар такой?! Дурной сон, обернувшийся для принцессы жестокой реальностью...

Можно было бы возненавидеть супруга-кобеля или своих «заклятых подруг». Жить стало бы куда проще. Но во время превращения Гвин заглянула в головы Эдрика и других девушек, увидев там искреннюю любовь вместо похоти либо корысти. Теперь ей очень трудно разозлиться на близких людей. Ну нельзя же осуждать то, к чему сама стремилась годами, борясь за своё счастье. И обида берёт, и есть понимание, что никто не желал ей зла. Наоборот – дурацкая, унижительная ситуация спровоцирована прекрасным чувством, которое Гвиневра всегда искала. Небо определённо издевается над ней...

А что за третье обстоятельство, заставляющее принцессу чувствовать себя не в своей тарелке? Это тема разговора, для которой она сегодня собрала подруг в своей комнате – бывших апартаментах герцогини Зельской. Крайне неприятный момент, но его обязательно нужно обсудить. Больше тянуть

нельзя, ибо ситуация доходит до абсурда.

Гвиневра глубоко вдохнула, поправила юбку своего великолепного бордового платья и начала:

– Девочки... думаю, вы все догадались, о чём я хочу с вами поговорить. Мы и так слышим мысли друг друга, когда превращаемся. Поэтому я знаю, что вас тоже волнует этот вопрос...

Ласковые лучи солнца заглядывают в окна личной комнаты принцессы в замке Зельск. Но кажется, что атмосфера в помещении всё равно какая-то мрачная. То ли из-за обилия штор и занавесок, то ли по желанию вампирессы Полуночи, восседающей во второй кресле. Княжна тьмы ехидно улыбается, поигрывая длинным локоном волос. Таким же чёрным, как её созданное магией экстравагантное платье. Худая и смертельно бледная, она явно получает удовольствие от предвкушения дамской беседы.

– Ах, какой каверзный вопрос... очерёдность... – наигранно вздохнула брюнетка. – Кто и когда будет ложиться в постель к твоему суженому... Я ждала... Я умирала от желания услышать, как ты заговоришь об этом!

– Можно попросить не превращать столь важное обсуждение в дешёвую драму? – сказала Гвин, стараясь сохранить хладнокровие. – Я и так сгораю от стыда, думая о том, что нам предстоит прояснить.

Переехав в замок супруга, принцесса столкнулась с ужасным обстоятельством. Пусть у неё собственные апартамен-

ты, но жаркие летние ночи она хотела проводить со своим наречённым. Однако на деле поняла, что не знает, когда ей можно войти в его спальню. По идее, в любой вечер. Если случайно не столкнуться возле комнаты Эдрика с кем-нибудь из подруг...

В такие моменты между девушками возникала страшная неловкость. Каждая пыталась «уступить место» и убежала, сославшись на внезапные дела. Гвиневра осознала, что не смеет пользоваться статусом официальной супруги. В её собственных глазах это показалось низостью. А ещё включилась извращённая версия женской солидарности... Собственно, потому девушки собрались здесь сегодня – для составления свода правил ночной жизни Зельска.

– Пожалуйста, будь серьёзна, – продолжила принцесса, отчитывая вампиршу. – И в первую очередь ответь: здесь точно нет Эдрика? Он случайно не стоит за шторой или прямо за мной, сделавшись невидимкой.

– Мой сладкий в другом крыле здания, – растянулась в улыбке Полночь. – Я чувю, как бьётся его сердце. И напоминаю, что он потерял возможность пользоваться чарами. Вместе со своим мечом, который был до тебя...

Вампирша сделала принцессе ещё один «укол», но та решила проигнорировать обидный словесный выпад.

– Я не удивлюсь, если у Эдрика осталась ещё какая-нибудь хитрость в запасе, – покачала головой Её Высочество. – Надеюсь, ты не покрываешь его. Очень важно, чтобы он не знал

деталей нынешнего разговора.

– Секретики от мужа? Доверяешь любовницам супруга больше, чем ему самому? – продолжила издеваться вампирша.

– Полночь, хватит, – строго сказала Мирильда. – Мы не любовницы, а подруги. Я скорее нарушу церковную заповедь, чем предам Гвин.

Самая молодая в комнате, но при этом отважная и безгранично добрая, жрица Неба сурово посмотрела на исчадие тьмы. Они специально сидят в противоположных креслах, потому что в человеческой форме аура святой девы обжигает тело нежити. Тёмная княжна всегда держится подальше от праведницы.

В отличие от полунагой вампириши Мири одета в строгое пудровое платье, как у воспитанницы пансиона для благородных девиц. Свой «походный» белый наряд от госпожи Фрингильды с открытыми ножками она бережёт в шкафу. Особенно теперь, когда её благочестивые родители переселились в замок и бдят за моральным обликом дочери. Отливающие золотом волосы бывшей монахини собраны на затылке причудливой заколкой в виде зелёной бабочки – под цвет глаз. Сама девушка не отличается аристократической красотой, но сияет очарованием юности и мила до бесконечности.

– Ой, да ты уже всё, что можно, нарушила, развратная монашка, – парировала Полночь. – Только глухой не слышал,

как ты стонешь в объятиях Эдрика. Одевайся в праведницу сколько хочешь, это не избавит тебя от статуса любовницы при официальной жене.

Мири на несколько секунд прикрыла глаза и глубоко вдохнула, чтобы не потерять самообладание. Но только слепой не заметил бы, как сильно эти слова задели её вместе с принцессой. Стыд, прикрытый исключительным взаимоуважением, уже несколько дней порождает неловкость между ними. Действительно, из всех девушек именно Мирильде брак возлюбленного с другой тотально рушит жизненные основы. А Гвин чувствует себя похитительницей чужого счастья. Хотя по факту она забрала только статус жены.

– Но вернёмся к нашему обсуждению, – продолжила вампиресса. – Я не понимаю, чем плоха идея с календарём. Договориться кто когда и спокойно жить дальше, не пересекаясь в спальне нашего графа...

– Нет. Повторяю: нет! – Гвиневра стукнула кулачком в подлокотник кресла. – Это унижительно. Неужели вы и правда собираетесь жить как в южном гареме?

– Ну мы ведь уже так живём, разве нет? – удивилась Кьяра.

Высокая атлетичная воительница-полуорк, что никогда не расстаётся со своей кожаной бронёй и двумя топорами, стоит, опершись на спинку четвёртого кресла. Сидеть на мягком в окружении дам ей бойцовская гордость не позволяет. Свою нежную сторону она показала только Эдрику,

при остальных продолжает быть суровой рубакой, относящейся к женскому полу лишь номинально.

Её рыжие вихрастые волосы вздыблены копной над смугло-зеленоватым лицом. Две ниспадающие наперёд косы, обрамляют диковатый взгляд пантеры и нос с горбинкой. Глаза у «амазонки» жёлтые, из-под нижней губы торчат два маленьких клыка.

– Ситуация сложная. Вдобавок это заклинание, которое связало наши судьбы... Но разве кто-то из присутствующих хочет быть наложницей? И получать любовь строго по графику... – высказалась принцесса, обозначив свою позицию.

– Я вот что придумала, – оживилась полуорчиха. – Давайте так: пусть всё решает случай. Можно использовать игральные кости. У обычного кубика как раз шесть сторон. Разделим их между собой и будем кидать каждой ночью. Или пускай Эдрик кидает. Кто из нас пойдёт любиться, определит фортуна. Всё просто! Не надо будет голову ломать!

– О Небо... – вздохнула Гвин, потеряв переносицу. – Да мы, ну поймите хоть немного достоинства! Я пытаюсь уберечь нас от унижения, а вы как будто сами хотите быть вещами... Разыгрывать себя в кости... силы небесные...

– Мы и есть вещи, – утвердительно сказала Шиель. – Я – плащ, ты – меч, Кьяра – броня. Причём каждая сама решилась на такую судьбу в надежде вернуть любимого.

Всегда собранная, говорящая только по делу короткими точными фразами, эльфийская лучница стоит у окна

со скрещёнными руками. Как и полуорчиха, она не изменяет своему боевому костюму из ткани. А вот её прекрасный зелёный плащ с вышивкой приказал долго жить. Пришлось вернуться к старому камуфляжному варианту, но это нисколько не волнует дочь леса. Она сама теперь умеет превращаться в упомянутый элемент одежды, что занимает её мысли гораздо больше.

Шиель невысокая, стройная. Обладательница внимательных серых глаз и волос соломенного цвета. За острыми ушами у неё начинается тугая коса, ниспадающая до уровня упругих ягодич.

– Ты, конечно, права, но... – начала принцесса.

– Давай к делу, – оборвала разведчица. – Тебе не нравятся предложения Полуночи и Кьяры. Значит, ты придумала что-то своё.

– Да... Мы уже обсуждали эту мысль с Мири и Олей...

Гвин бросила взгляд на обеих девушек.

Служанка хотела принести чай, однако новоиспечённая жена хозяина намекнула ей, что милых дамских посиделок не намечается – разговор будет серьёзный. Некоторое время Ольга скромно стояла в стороне, но затем поняла, что на четвертое кресло никто не собирается садиться, и присела в него сама. Раньше кроткая прислуга ни за что не позволила бы себе такой дерзости. Но после всех минувших событий, она стала возвращать собственное достоинство. А ещё обрела нечеловеческую силу и теперь чувствует себя не че-

лядью, а полноценной частью отряда.

Большегрудая шатенка с короткой косой одета в подаренное принцем Алиама платье императорской горничной. Она сложила натруженные руки на коленях и держит осанку. Внимательно слушает, готовая в любую минуту выполнить поручение принцессы или Мирильды. Да вообще всех.

– Я считаю, что мы не должны ничего выдумывать в попытках угодить Эдрику и тем более устраивать для него гарем, – уверенно продолжила Гвин. – Он сам довёл ситуацию с нашими чувствами до этой нелепости. Захотел любить всех сразу, не смог выбрать. Теперь пускай берёт ответственность за свои решения.

– Сказала старшая жена... – тихо усмехнулась Полночь.

Мирильда тут же послала ей упрекающий взгляд.

– Моё предложение такое: мы не будем подстраиваться и пытаться разделить Эдрика «по справедливости», – заявила принцесса. – Мы не должны заниматься чем-то подобным. Он каждой из нас подарил своё сердце. Пускай сам теперь делит его, как считает нужным.

– Сердце у моего сладкого такое большое, что легко поделится, – заговорила вампирша чуть серьёзнее. – Я думала, мы собрались обсудить, как разделить его тело. Не буквально, конечно же...

– Я как раз к этому подвожу, – кивнула Гвиневра. – Не будем упрощать Эдрику задачу, снимая с него муки выбора. Он должен сам пригласить в постель ту девушку, с которой

захочет провести ночь. Сам определить, кому и сколько внимания уделять. Пусть это будет его ответственность. Согласны? Заодно мы посмотрим, в кого больше влюблён наш герой. Возможно, кто-то из нас – его судьба, а остальные – просто временная интрижка... Но не будем ёрничать на тему, кто кому ближе. Он сам расставит точки на «и» своим выбором. Со временем.

Женсовет задумался. Почти у каждой появилось желание вставить «пять копеек», но слова принцессы всё равно показались довольно логичными.

– То есть не я выбираю, когда хочу мужика, а он приглашает меня пошалить? – недоумевающе проговорила Кьяра. – Прыгать в кровать по первому зову? Слишком уж пахивает ролью наложницы...

– Нет, ты вправе отказать ему в близости. Вправе ждать от него определённых знаков внимания, – пояснила принцесса. – А вот если будешь приходить к нему по календарю или по воле кубика, тогда как раз станешь гаремной девкой.

– Хм, не поспоришь...

– Спать со всеми одновременно – это неправильно. Если будем баловать Эдрика, он быстро превратится из благородного героя в свинью. Пусть мы стали его оружием, но мы не его вещи. И уж тем более не наложницы. Каждая из нас заслуживает нормального человеческого отношения. Он думал, сможет построить любовь со всеми сразу? Что ж, пусть попробует. Посмотрим, насколько хватит его «широкой» ду-

ши. Да, мы все обожаем Эдрика, но устраивать гарем не станем. Ради собственного достоинства. Ну и чтобы наш герой-любовник вконец не оскотинился.

Толкнув речь, Гвиневра перевела дыхание, затем поправила прядку волос. Возражений не последовало.

– Согласна. В нём столько похоти, надо хоть как-то её сдерживать, – кивнула Мирильда.

– Я знаю Эдрика чуть лучше вас, так как пила его кровь, – добавила Полночь. – В родном мире он не особо пользовался популярностью у девушек. А здесь дорвался до «сладенького», совершая подвиги с помощью волшебного клинка...

– М-да, он бы никого из нас не впечатлил, если б не силы, что давала ему стальная колдунья, – сказала Кьяра, выпрямившись и скрестив руки. – Меня-то уж точно.

– Меч – это только инструмент...

Гвин с Мирильдой мотнули головами в поисках того, кто произнёс последнюю фразу. Она была сказана тихо и неуверенно. Девушкой, которая до сих пор молчала.

– Господин бросился спасать меня от разбойников, когда ещё не овладел способностями Эль-зи-Рит даже наполовину, – продолжила Ольга. – Он сам признавался мне... Атаман тогда оказался более опытным мечником и чуть не убил сэра Эдрика, у которого был неудобный клинок. А потом, в подземелье гномов... Разве мог хозяин противостоять тому невероятному магу? С волшебным мечом или без... Но он всё равно побежал за мной. Нападение оборотня

вообще вспоминаю как сон... Все меня тогда «похоронили», даже я сама. А господин не сдался и, действуя почти наугад, исцелил моё тело.

На последних словах служанка прикоснулась к своей груди. К месту аккуратно посередине между наливных «дынек», где остался шрам от волшебного клинка.

Выслушав её откровения, девушки потупили взоры. Каждая вспомнила собственный эпизод с героем.

– Да, меч открыл ему множество возможностей, – подытожила Ольга. – Но то, за что мы полюбили сэра Эдрика, находится в его сердце.

От этой речи лица красоток наполнились теплом. Каких суровых или хладнокровных они бы из себя ни строили, каждая сейчас наполнена благостным чувством: она не одинока, у неё есть милый друг, с которым жизнь стала светлее.

Но оказалось, что служанка поделилась ещё не всеми наблюдениями.

– Получив ментальную связь с хозяином, признаюсь, я не раз пыталась заглянуть в его мысли... – снова заговорила она. – Чтобы узнать, откуда у него появились чувства ко мне. Я ведь обычная мещанка, прислуга... Была до недавнего времени... Мне открылось, как сильно он вожделеет моё тело. И я была бы спокойна, если б на этом всё закончилось. Тогда наши отношения стали бы просты и понятны. Но он любит меня... Любит так, что его чувства обжигают... Я даже испугалась. В какой-то момент почудилось, что именно

я та единственная, а со всеми остальными господин просто играет... Но нет, каждая из вас очень важна для него. Это не поддаётся объяснению. Как он может всех так горячо любить?

В комнате вновь повисла тишина.

Её нарушила Шиель, отошедшая от окна.

– Полагаю, мы все ощутили то же самое, когда стали оружием, – заговорила эльфийка. – И только поэтому не поубивали друг друга в борьбе за мужчину. Но каждая наверняка хочет, чтобы Эдрик принадлежал только ей.

– Его всеобъемлющая любовь так прекрасна... – вздохнула Мирильда. – Это похоже на любовь Неба ко всем живым существам... Если честно, я не испытываю ни капельки ревности.

– Не могу сказать того же, – призналась Гвин, покачав кудрявой головой. – Но давайте хотя бы не разводить гарем, очень вас прошу. Уверена, мы раскроем загадку, откуда в Эдрике столько любви. Но пусть он, как и прежде, доказывает свои чувства поступками. А не просто получает каждую ночь по новой девушке...

Ольга с Мирильдой согласно кивнули. Полночь ехидно улыбнулась.

– Так что в итоге? – уточнила Кьяра. – Залезать на парня или ждать, пока он сам залезет?

– Скорее, второе, – ответила принцесса. – Но не «по первому зову». Убедись, что Эдрик дорожит тобой, а не просто

хочет.

На лице полуорчихи осталась гримаса непонимания.

– Гвиневра, ты только недавно стала женщиной, но поучаешь опытных дам, как ложиться с мужчиной, – заговорила Полночь, соприкоснувшись подушечками пальцев рук. – Пойми, когда люди занимаются сексом, они прежде всего хотят друг друга, а потом уже всё остальное.

– Неправда! Моя близость с Эдриком совсем не такая! – выступила Мирильда. – Для нас касания и любовь едины в своём порыве.

– Сказала ещё одна вчерашняя девственница... – иронично вздохнула вампирша.

– Я... Ах... Да ты вообще любовь от еды отличить не можешь! – не выдержала небесная дева.

– А ты в темноте член с огурцом перепутаешь, – ехидно парировала Полночь.

Жрица вскочила с кресла, сделала резкий шаг в сторону тёмной княжны. Та взлетела в воздух, расправив колдовской плащ волос, и с шипением левитировала в тёмный угол потолка. Извечное противостояние света и тьмы едва не продолжилось в отдельно взятой комнате.

– Девчата, прошу, хватит! – крикнула Гвиневра, подняв ладони в примирительном жесте. – Я не пытаюсь никого учить. Каждая пусть сама решает, как ей вести себя с Эдриком. Просто это должно быть основано на чувствах, а не на похоти...

– Понятие похоти придумали люди, – холодно отметила Шиель. – У эльфов чувства и совокупление неразделимы, второе всегда происходит из первого. Всё, что я совершу с Эдриком, будет основано на моих чувствах к нему. Без них меня бы здесь не было.

Принцесса с тяжёлым вздохом откинулась в кресле, закрыв лицо руками. Её мысли и правда трудно натянуть на принципы подруг постарше.

– Верно! У всех есть чувства! Никто никому не запрещает любить! – выкрикнула Полночь из-под потолка. – Разговор, вообще-то, шёл о потрапушках! Кто, где и когда! Чтобы определить порядок и не выстраиваться в очередь возле спальни! Но юным девочкам всегда хочется всё усложнить!

– Так, помолчите! – Мирильда дважды хлопнула в ладоши, возвращая к себе общее внимание. – Кажется, я придумала.

Стоя в центре комнаты, блондиночка принялась объяснять:

– Смотрите, нас много, а Эдрик один.

– Гениально... – пробурчала Кьяра.

– И тут Гвин права: не мы должны выстраиваться в очередь, а он должен делать выбор, – продолжила жрица.

– А чем это отличается от гарема? – снова встряла полуорчиха. – В южных странах повелитель тоже сам выбирает себе наложницу на ночь.

– Дослушай. Предположим, Эдрик возжелает кого-нибудь

из нас. Подойдёт и скажет: «Я хочу провести с тобой ночь...»

– Так-так, – Шиель скрестила руки с заинтересованным видом.

– И в этот момент каждая должна будет придумать нечто... э-э-э, как бы сказать?.. В общем, попросить Эдрика выполнить её желание. Оказать услугу или дать обещание... признаться в чём-нибудь... Сделать что-то такое, чего ему вряд ли захочется, – объяснила Мирильда, подняв указательный палец.

– Эм... То есть что-то попросить, без чего не дашь прикоснуться к своему телу? – уточнила Ольга.

– Именно! Тогда он встанет перед выбором: совершить поступок для любимой или же пойти за плотскими утехами к другой девушке.

Гвин отняла руки от лица, на котором застыло выражение крайнего удивления.

– Мири, а вот это действительно гениально... – произнесла она.

Затем принцесса встала, обняла златовласую подругу и продолжила:

– Да, да, да! Вот что нам нужно! Доказательство того, как он относится к нам. Без сомнения, будь у него только одна возлюбленная, Эдрик бы обязательно совершил подвиг ради неё. Но когда у тебя под рукой, считай, гарем, зачем стараться? Одна не разделась – идёшь ко второй. Вторая не хочет – бежишь к третьей. Только это обесценивает девушек. И чув-

ства к ним.

– Не дадим ему развратничать просто так. Пусть демонстрирует свою любовь снова и снова, – подытожила Мирильда. – А если устанет... ну, значит, наконец по-настоящему задумается, что натворил.

– И может решить остаться только с одной подружкой, а остальных послать, – сказала Полночь, вернувшись на пол.

Её внезапный комментарий поубавил градус настроения жрицы и принцессы.

– М-м-м... Ну да, – заторможенно отреагировала Гвин. – Возможно, в результате мы узнаем, что его любовь не такая уж всеобъемлющая...

Мирильда взяла её ладони в свои.

– Я верю в Эдрика, – сказала она с улыбкой. – Такого не будет. Он каждую из нас сделает счастливой.

– Девушки... – настало время Шиель прикрыть ладонью лицо, – ну уж это точно невозможно. Ни у одного мужчины не хватит энергии на такое. Кем-то из нас ему в итоге придётся пожертвовать. В плане пылкости чувств.

– Согласна, – кивнула Гвин. – И тут мы возвращаемся к моим первоначальным тезисам. Эдрик должен нести ответственность за свой «гарем». В конце концов, он мужчина. С очень непристойными желаниями. А мы слабые девушки, которым нужны забота и внимание.

– Что ж, решено, – Полночь зачем-то присела в реверансе, расправив полы магического платья. – Отныне очередность

будет зависеть от Эдрика. Но каждая приготовит ему зако-
выристое испытание.

– Только не проси испить крови, это будет слишком про-
сто, – пригрозила пальцем принцесса.

– Нет-нет, что вы, что вы! Я придумаю такое желание – он
от меня сразу же убежит к тебе под юбку.

– Стойте! – выпалила Ольга. – Я не могу вот так взять
и потребовать у господина какой-то услуги! Это он волен
требовать от меня... Мне нужно время, чтобы придумать
трудновыполнимую просьбу...

– Мне тоже, – пробурчала Кьяра. – Я бы попросила сде-
лать мне массаж, но понимаю, что он за милую душу бросит-
ся выполнять такое. Ему почему-то до одури нравится моя
спина...

– Да. Я и сама сходу ничего не придумаю, – Гвин обняла
себя за плечи. – Это должно быть что-то трудное, но притом
не выставяющее меня стервой...

– Тогда давайте так, – предложила Полночь. – Пока что
делим постель по его желанию. А потом, когда придумаем
достаточно сложные просьбы, устроим парню неделю испы-
таний. Лишь бы по окончании неё Эдрик не сбежал к Вило-
ре. Ха-ха!

– Ты сегодня будто поставила себе задачу взбесить меня, –
прошипела принцесса.

– Это тебе в отместку за то, что на свадьбу не пригласила.

– Да будет ещё одна большая торжественная свадьба! Там

все и погуляете! Сколько можно обижаться?!

– Тысячу лет! Я ведь так хотела посмотреть на бракосочетание моего любимого с другой!

Девушки ещё немного поёрничали да разошлись.

В следующие несколько дней каждая из них мучилась в раздумьях: о чём же попросить героя, которому уже обьязана по гроб жизни? Эдрик об их договорённости ничего не знал. Даже во время тренировок, когда мысли рыцаря и его артефактов сливались в единый поток, парень не выкупил, что любимые готовят ему непростые испытания. Провалив которые герой лишится тепла своих ненаглядных красоток.

Предисловие от автора

И снова здравствуйте, мои маленькие (18+) любители гаремного исекая. Как же я рад, что вы добрались до третьей книги! Ведь это значит, что история Эдрика и его подруг зацепила вас. Ну зацепила же?!

По такому случаю я решил побаловать своих читателей. Впереди вас ждут не только постельные сцены с героинями, но также чувственные иллюстрации с каждой из них. В виде игральных карт – практически как в одной знаменитой компьютерной ролевухе.

Но! Не спешите перелистывать вперёд, чтобы поскорее их увидеть. Для получения истинного удовольствия от книги дождитесь сюжетной встречи с красотками. Пишу это, хотя знаю, что вы, шалунишки, прямо сейчас броситесь искать «весёлые картинки». Но просьба всё равно важная.

Как стало понятно из предыдущей главы, каждая девушка ждёт, когда Эдрик сам выберет её. Да ещё выполнит особый квест, дабы получить желаемый интим. И может случиться так, что ради кого-то из подруг наш герой не захочет стараться. А я спешу напомнить: именно вы руководите личной жизнью моего попаданца. Уделит ли он внимание той или иной красотке, зависит от вас.

Далее вы найдёте пронумерованные сюжетные главы, но среди них будут встречаться заголовки без номера. Это

те моменты, когда героиня ждёт, что Эдрик уединится с ней, дабы исполнить её желание. Но гордый читатель волен пролистнуть такие страницы, если конкретная девушка ему неинтересна. Приключения ведь важнее всяких там «лирических отступлений». Выбирайте сердцем и следите за развитием отношений только с понравившейся красоткой.

Впрочем, буду надеяться, что читатели, как и я, любят каждую героиню, поэтому оценят весь предложенный контент. Но помните: у вас есть выбор. Потратьте своё время именно на тех девушек, к которым лежит душа.

Да начнётся новое приключение!

Выражаю сердечную благодарность своей возлюбленной Надежде за её поддержку и терпение. Представьте, как ей было непросто принять, что в голове парня ежедневно прокручиваются отношения с шестью выдуманными девушками. Особенно когда работа над книгой занимала время, которое можно было потратить на реальные свидания. Такую отважную соратницу писателя надо ещё поискать.

Домо аригато годзаимас моему иллюстратору, который с азартом взялся за этот проект и воплотил красоток в самых раскрепощённых образах. Мы нередко спорим о физиологии персонажей, но результат всегда получается волшебным.

И конечно же, большое спасибо читателям с Author Today. Когда совершенно незнакомые люди пишут о том, что они увидели между строк в моём романе, это невероятно! Такая

мотивация работает даже лучше, чем деньги. Хотя не скрою: очень хочется превратить писательство в постоянный источник дохода. Но ощущение, что я отправил кого-то в магическое путешествие, всё-таки дороже. Каждый из нас становится попаданцем, открывая очередную книгу.

Глава 1. Осада замка

Я раздвинул ветки зарослей и в свете ярких звёзд увидел классический замок, окружённый рвом. Он стоит у дороги, что идёт с горного перевала. Если по этому пути из-за хребта придёт армия, защитники крепости с лёгкостью расстреляют её. Вражеские солдаты будут у них как на ладони. Кто-то очень умный продумал оборону границы до мелочей, моё почтение архитектору.

Зависшие в небе яркие точки отражаются в воде, наполняющей ров. В башнях горят квадратики окон. Местная стража не спит – обходит высокие стены дозором, освещая ночь факелами. Просматривает окрестности и в сторону гор, и назад, где родные леса. Бойцы наверняка меняются каждые несколько часов.

Крутой замок... Не сравнить с моим.

Хотя понятно. Мой расположен в сердце королевства и даже не планировался как цитадель, которую будут осаждать. Он строился в качестве родового гнезда Зельских. А вот это – настоящая пограничная крепость, что встанет на пути врага, если на Малехард нападут соседи. Тут все фортификационные элементы продуманы и функционируют по прямому назначению: толстые стены, пять башен с баллистами, глубокий ров, подъёмный мост, который сейчас устремлён вверх...

Нет, ну какая красота!

Которую мне предстоит захватить уже сегодня ночью.

Чтобы осадить такую, не побоюсь этого слова, твердыню, понадобится целая армия, десяток катапульт и, наверное, дракон. Последнего можно заменить несколькими всадниками грифонов. Но у меня всё равно нет ничего из вышеперечисленного. Даже захудалого полка солдат не наберётся. Со мной только мой боевой отряд: Кьяра, Шиель, Полночь, Мирильда, Гвин, Ольга. Да, все они девушки. Вдобавок надеты на меня в качестве оружия и доспехов.

Короче, я один засел в кустах на высоком холме, наблюдая за крепостью, в которую собираюсь проникнуть. Великий герой, стратег, полководец – рыцарь Малехарда Эдрик ван Хутен, граф Зельский, муж принцессы и... пожалуй, всё. Ну ещё заноза в заднице Алиамской империи, если там обо мне хоть кто-нибудь слышал.

По привычке касаюсь рукояти меча, хотя для ментального разговора это уже не требуется – когда оружие висит не за спиной, а в ножнах на поясе.

– Штурмовать замок в одиночку – геройство или безумие? – спрашиваю.

«Да говорю же, у нас нет других вариантов, – ответила в мыслях Гвин. – У этой крепости целая сеть подземных ходов. Три нам известны, но граф Робэр вполне мог вырыть ещё штук пять. Если заявимся сюда с войском или даже просто с визитом, Зельская уйдёт. А нам никак нельзя её упу-

стить. Потеряем герцогиню здесь – она будет искать убежища за границей. Там её достать будет сложнее. Да и затягивать нельзя во избежание нового переворота».

В общем, дело такое. Когда я спас короля от захвата власти герцогом Зельским, монарх вознаградил меня замком вместе с землями поверженного предателя. А его семью лишил титулов со всеми привилегиями. Но в «средневековом» мире правосудие так быстро не работает. Оно и в моём родном-то частенько притормаживает... Короче, жена Франца Зельского, леди Талиса оперативно вывезла всё добро из поместья, детей, компрометирующие бумаги, а затем свалила вместе с приближёнными слугами в неизвестном направлении. Когда я приехал занимать подаренные владения, их уже след простыл.

И плюнуть бы на беглецов – они теперь никто. Но, во-первых, супруга предателя в курсе имён сообщников герцога, помогавших ему захватить власть. Все эти лорды сейчас «включили заднюю» – делают вид, что поддерживают короля. Но нам бы знать их пофамильно, дабы каждому воздать по справедливости. Во-вторых, заговорщики снова могут сплотиться вокруг леди Талисы и её детей. Нельзя дать опальной семейке просто уехать в закат. А то, не ровен час, она станет сердцем нового мятежа. Или как минимум его символом.

Так вот, верный королю шпион принёс информацию, что политически опасные родственнички нашего правителя ны-

не укрываются в замке графа Робэра. И как сказала Гвин, мы не можем просто прийти за ними. Беглецы смоятся через подземный ход, а хозяин цитадели заявит, что никого тут не было. Потом ещё обвинит нас в клевете.

Для этой миссии нужен не рыцарь с войском, а крутой лазутчик. Вот только такие специалисты обычно достают из крепостей информацию, а не целые семьи. Пусть даже паравокких ниндзя проберутся внутрь и найдут Зельских – им придётся драться со всем гарнизоном замка, чтобы взять беглецов в плен. Короче, тут требуется даже не лазутчик, а супергерой. Есть ли такие в Малехарде? Ну, пожалуй, только я, при условии, что освою все возможности своих разумных артефактов.

Мы с девчонками упорно тренировались полтора месяца. Нужно, конечно, больше, но тут прилетела информация о герцогине. Принцесса возбудилась, мол, эту барышню ни в коем случае нельзя упускать. Я предложил устроить «тихий» захват, а заодно проверить наши силы и командную работу. Теперь же немного стрёмно, когда вживую вижу, какой замок мне предстоит покорить...

Но я и более сумасбродные вещи творил, достаточно вспомнить Бубамат. Тут страшит, скорее, не задача, а тот факт, что мы можем не справиться с нашим взаимодействием. Как говаривала Рита, запутаюсь в собственных ногах и упаду на чьё-нибудь копьё.

– Ладно, все готовы? – спрашиваю шёпотом, хотя мы в ку-

стах одни.

«Сама бы я на такую хрень не подписалась... – прокомментировала Кьяра, ставшая моей бронёй из плотной кожи. – В одно рыло, в смысле. Но если все будут помогать...»

– Только потому, что действуем вместе, у нас есть шанс.

«Мы отступим, если поймём, что миссия нам не по зубам, – добавила Гвин. – Но попробовать нужно обязательно. Сбежавшие Зельские крайне важны для внутренней безопасности страны».

– Да и если мы сейчас ни черта не сможем, в Алиаме нам точно делать нечего. А время уходит, – говорю.

«Ой, я так нервничаю... – прошептала Мирильда, которая стала моим щитом. – В настоящем бою ведь всё будет не как на тренировках».

«Не трясись, монашка. Сейчас ночь, – молвила вампирша. – Если вы продуете, просто выпустите меня. В столице я раскидала больше охраны, чем во всём этом замке наберётся».

Круглая эгида Мирильда из таинственного золотого металла пристроена за плечом, прикрывая спину. Также с моих плеч спадает зелёный Шиель-плащ. Ножны с мечом пришлось перенести на пояс. Ещё там болтается метательный кинжал-вампир, ждущий своего часа. Остальная одежда представлена удобным комплектом из волчьего меха. Это моя услужливая Оля. Даже сейчас обеспечивает комфорт своему господину. А ещё молчит – знает, что рой голосов

в голове чертовски отвлекает героя. В этом плане они с эльфийкой настоящие умнички.

Я начал спускаться с крутого холма ко рву, стараясь лишний раз не задевать ветки.

«Тогда в столице нам можно было шуметь, – заговорила в мыслях Гвиневра, – враг от нас всё равно никуда не делся бы. А сейчас нужно повернуть дело максимально тихо. Если поднимется тревога, герцогиня тут же сбежит через подземный ход. Ей даже десять минут хватит, чтобы скрыться. Поэтому не устраивай побоище, Полночь. Как окажемся внутри, лети в подвал и заблокируй все лазы, которые там найдёшь».

«А почему мы изначально не полезли внутрь через один из них?» – поинтересовалась вампирша.

«Такие ходы накрепко заперты изнутри. Иначе любая крепость захватывалась бы на раз-два, – пояснила принцесса. – К тому же, если о тайной лазейке уже кому-то известно, ею быстро перестают пользоваться. А ещё пичкают туда ловушки для непрошенных гостей».

– И тем не менее у нас сегодня такой же дерзкий рейд, как в столице, – добавляю. – Сомневаюсь, что кто-то в этом мире хоть раз брал замки подобным образом...

«Мы должны справиться, – настояла Гвин. – Одной миссией можно навсегда закрыть дело герцога Зельского. Вырвать посеянные им ростки мятежа с корнем!»

«Было бы неплохо. Мне уже надоело слышать фамилию

на „З“, – пробурчала Кьяра. – Мужик давно лишился головы, а вы всё ещё о нём беспокоитесь...»

Я пришёл в такое место, где деревья близко подступают к заполненному водой рву. Ширина водоёма метров шесть. Было бы просто, если расколдовать Полночь и дать ей поднять меня сразу на стену. Но наверху прохаживаются стражники с факелами. Они могут подстрелить незваного гостя из лука ещё на подлёте. Однако главная проблема заключается в том, что солдаты поднимут тревогу, чего нам категорически не хочется.

– Так, план у нас следующий... – говорю шёпотом.

И прокручиваю в уме наши дальнейшие действия. Как удобно, что не надо никому ничего разъяснять, бояться быть неправильно понятым. Каждая девушка увидела в моём сознании готовую картинку проникновения в замок.

«Хе... Не, я, конечно, прыгну как надо. Это мой конёк, что уж там говорить... – высказалась Кьяра. – Но в остальном...»

«Господин, мне кажется, я не готова...» – подала ментальный голос служанка.

– Оль, всё в порядке, мы практиковались. Ты всегда сначала робеешь, а уже в процессе тебя не остановить.

«Потому что я хочу быть человеком, а не монстром...»

«Тц, ой... Да что плохого в монстрах? – поёрничала Полночь. – Нет, надо быть слабачкой, которая всегда попадает в беду. Вперёд, волчица! Впервые смысл твоей жизни заклю-

чается не в том, чтобы кого-то обхаживать. Покажи нам силу!»

Я выхватил болтливый кинжал и бросил его в сторону стены. Пролетев три метра, он обернулся нетопырём, устремившимся далее вверх.

Задача вампирши – отвлечь стражу, чтобы они хотя бы полминуты не смотрели в мою сторону. Только никого не атакуя: ещё рано приступать к активным боевым действиям. Пусть просто помаячит рядом с дозорными, заставит их повернуть головы.

Сам же приседаю: готовлюсь разбежаться и сделать олимпийский прыжок.

Но даже с крутым навыком Кьяры ров не перелететь. Тут нужна могучая сила Ольги, полученная ею от оборотня. Однако это не та способность, которую служанка просто может мне дать. Чтобы получить её, я должен войти со своей одеждой в синхронизацию, как ранее с Ритой. И вот здесь начинается самое интересное.

Нет, ни с кем из девчонок я больше не заучивал стишков. Меня бы стыд заел, если б кто-то ещё услышал эти парные чтения. Новый способ нашёлся как-то сам собой: ключиком к нему стала моя пресловутая пошлость. Оказывается, если мы уже состоим в интимных отношениях с девушкой, нам достаточно одновременно представить наш секс, и взаимопроникновение – ох, как это звучит – происходит автоматически. С Ритой, конечно, было посложнее.

И вот сейчас я представляю, как ласкаю Ольгу, её полнокровное аппетитное тело, её чарующие «дыньки»... руками, губами, языком... Как она стонет в моих объятиях... как хочет больше, сильнее, грубее... Девушка стыдливо присодинилась к развратной фантазии, попыталась мне ответить. А ей много и не надо.

Мы до сих пор не знаем, что конкретно изменилось в служанке после инцидента с оборотнем, но точно известно две вещи: она обрела удивительную физическую силу, а ещё невероятно заводится от моего запаха, особенно если вспою. Вот и сейчас Оля не заставила себя долго ждать – возбуждалась буквально за несколько секунд, представив, как я касаюсь её. Собственно, тут даже фантазировать не нужно – она уже плотно прижата к моему телу во многих местах.

Интересно, о чём в такие моменты думают другие девушки, но я не решаюсь никого спросить об этом. Слишком неловко. А в процессе заглянуть в их мысли невозможно – тут вся соль как раз в том, чтобы максимально сконцентрироваться на одной красотке. И получить от неё силу, доступную только в синхронизации.

Кровь во мне забурлила, энергия наполнила мышцы...

– Кьяра, вперёд! – командую и срываюсь с места.

Топ, топ, топ, топ, топ!

«Заряженные» ноги как будто таранят землю!

Разбег, толчок, взмываю вверх!

Полуорчича-броня придала мне правильные движения,

а могучая служанка наполнила их силой. Я взлетел метров на пять над водной гладью и стремительно приближаюсь к противоположному берегу!

В зобу дыхание спёрло от подобных полётов! Зато в голове вовсю кричит Кьяра:

«Бу-ху! Мне б такую силищу в обычной жизни!»

Брык...

Падаю, перекатываюсь.

Да что за ниндзя этот парень!

Вуаля – стена замка прямо передо мной. Смотрю наверх, прислушиваюсь. Тишина... Нас не заметили. Первые десять процентов плана прошли как по маслу.

Но синхронизацию со служанкой рано разрывать.

– Оля, давай...

«Господин, нет... Пожалуйста...»

– Сейчас не время жеманиться. Без крайней необходимости я бы тебя о таком не просил.

«У-у-у...»

Смотрю на свои ладони в Ольга-перчатках. На кончиках пальцем медленно выросли звериные когти. На носках Ольга-сапог тоже.

Понимаю, как девушка боится этих полупревращений, но способность-то очень полезная. К тому же в нашем сознании я всё ещё крепко держу её в мужских объятиях. Так она не должна потерять рассудок – есть ментальный якорь, за который можно зацепиться.

Запрыгиваю на каменную кладку. Цепляясь когтями, карабкаюсь наверх...

Страшно, конечно, но вниз стараюсь не смотреть. Сила от синхронизации с Олей придаёт уверенности, а когтистые перчатки отлично выполняют свою работу. Благо подняться нужно этажей на пять, не больше. Вдобавок у Кьяры есть опыт в скалолазании...

Ура, я почти добрался! Но что там со стражниками?

Зараза... На этом этапе Полночь должна была вернуться и сообщить мне, где они. А потом снова отвлечь. Неужели у неё возникли проблемы?

До верхнего края стены остался метр. Прислушиваюсь...

Не слышно ни шагов дозорных, ни бряцания их сбруи, ни хлопков крыльев нетопыря. Но не буду же я ждать непонятно чего, зависнув в пятнадцати метрах над водой. Надо действовать.

Выглядываю из-под самого верхнего блока...

Два солдата с факелами стоят прямо тут, уставившись вдаль!

Ах, сука! Ещё чуть-чуть и увидели бы меня!

Я был в полушаге от того чтобы спалиться. Они ещё остановились буквально в паре метров от моего местоположения. Хоть один скосил бы глазом в сторону – и прощай эффект неожиданности. Пришлось резко пригнуться обратно, из-за чего я чуть было не сорвался.

Сердце колотится как бешеное... Неужели всемогущая

вампириша не смогла справиться с простой задачей?..

– Что такое, сладкий? Испугался? – прошептал знакомый голос где-то за моей спиной.

Я второй раз чуть не сорвался от испуга.

– П-Полночь... гадина... Ты чего?! Какого... – пытаюсь поругаться шёпотом, понимая, что один неосторожный звук выдаст меня солдатам.

– Ты такой недогадливый, трусишка, – съехидничала сверхъестественная брюнетка, парящая в воздухе за моей спиной. – Эти болванчики находятся под вампирским мороком. Сейчас им кажется, что всё в порядке: никаких посторонних звуков и движений нет.

– Да шож ты так...

– Ну, ты отправил меня отвлекать их, хлопая крыльями, – совсем забыв, что я мастерица иллюзий. Думал, вампиры только жуткие мороки накладывать умеют? Таким простым противникам можно внушить всё что угодно. Хочешь, они прыгнут в ров прямо сейчас?

– Да нет, конечно! Их пропажу заметят раньше, чем мы доберёмся до герцогини. Могла бы хоть предупредить...

– Ты столько болтал о том, что исследуешь наши навыки, а с моими так и не разобрался. Ставлю тебе «двойку», отважный герой.

С этими словами Полночь схватила меня под плечи и быстро закинула на забороло стены. Я тут же притаился за каменными блоками, чтобы не быть замеченным

из окон замка. Вампирша пригнулась рядом. Очарованные ею стражники даже ухом в нашу сторону не повели.

Мне очень много хочется сказать шаловливой княжне, но разбор полётов будет после миссии. Сейчас нужно действовать.

– Так, ты ищи входы в подземные тоннели и блокируй их, а я за герцогиней, – говорю шёпотом.

– Будет исполнено, мой повелитель, – наигранно поклонилась Полночь.

И прямо на глазах превратилась в облако чёрного тумана, который тут же просочился под доски дозорной площадки.

Надо спешить: наложенная на стражников иллюзия развеется, когда вампиресса окажется далеко. Накидываю капюшон своего зелёного плаща...

«Шиель, твоя очередь», – произношу в мыслях.

«Приступим», – коротко ответила эльфийка.

Наши сознания переплелись. Теперь я фантазирую об интимной близости с изящной дочерью леса. Её стройное тело невозможно не желать. Хочу гладить его вечно... целовать, сжимать в объятиях... А как она «сжимает» меня, когда мы оказываемся в постели... Обладая фигуркой юной балерины, лучница заводит похлеще роковых красоток из кино...

Особый навык синхронизации с Шиель – невидимость. Мой плащ умеет защищать от посторонних взглядов.

– А... Что? Показалось, будто я уснул с открытыми глазами, – раздался за спиной голос ожившего стражника.

– М-да... Такое бывает, когда приказывают утратить бдительность, а жалование что-то не утраивается, – пробурчал второй после громкого зевка.

Оборачиваюсь на них. Оба потирают глаза и оглядываются вокруг. Я у них прямо под носом, но они никак не реагируют. Незримость задействована. Значит, двигаемся дальше.

Крадусь по забору, мягкие Ольга-сапоги обеспечивают мне бесшумный шаг. Метров через двадцать обнаружился мостик между крепостной стеной и донжоном. Как удобно – не нужно спускаться во двор. Прохожу по нему...

Но окованная железом дверь в основное здание оказалась заперта. Ну да, не может ведь всё быть настолько просто... Замковый механизм тут покруче амбарного, да и сама створка – махина. Рано мы Полночь отпустили: у меня в голове возникло уже два варианта, как она помогла бы в такой ситуации. А вот с остальными артефактами не могу ничего придумать.

«Вступи в синхронизацию со мной, и просто разрубим замок», – предложила Гвин.

«Будет много шума. А ещё придётся на время отказаться от невидимости», – отвечаю в мыслях.

«Верно, не стоит поднимать тревогу. Тогда поищем другой вход. Жалко, конечно, терять время...»

«За дверью всего один человек. Неопасный», – перебила Гвинеvру Шиель.

«Ох, спасибо, – ментально вздохнул я. – Всё время забы-

ваю о твоей основной способности...»

Даже без синхронизации эльфийка контролирует пространство вокруг меня, повышая мою внимательность, а ещё виртуозно обнаруживает противников.

«И что нам это даёт?» – уточнила Гвин.

Тук-тук.

Я просто постучал в дверь.

«Эдрик, ты чего?! Нам нельзя шуметь!» – прошипела принцесса.

«А кто шумит-то? – пожимаю плечами. – Кьяра, сделай всё по-тихому».

С той стороны зазвенела связка ключей. Через несколько секунд дверь открыл толстенький осоловелый стражник. Эдакий скуфчик, который только привратником и может служить. Реальную оборону крепости такому «колобку» не доверили бы.

Бух!

Дядька меня не увидел, зато мой кулак чётко прописал ему в бубен, отчего сонный ключник снова отправился в мир грёз. Кьяра умеет бить в голову – по себе знаю. А когда она становится бронёй, то может руководить моими движениями, фактически одалживая свои атлетические навыки. Мы дольше учились тому, чтобы полуорчиха не мешала мне самому двигаться, находясь в ней. Ещё одна пошлая ассоциация...

Подхватываем солдатику, дабы не рухнул на пол. Заносим

внутри и сажаем на табуретку, на которой он дремал до нашего визита. Собственно, ничего не изменилось. Продолжай спать, защитник.

Замыкаю дверь. Ключи на всякий случай беру с собой. В Ольге-штанах есть карманы с мехом, в которых ничего не будет звенеть.

Невидимый, иду по коридору...

«Гвин, ты была здесь раньше? Где нам искать герцогиню?» – спрашиваю.

«Лет пять назад приезжала сюда... Давай проверим гостевые комнаты, – ответила принцесса-меч. – Прямо и налево».

Обходя заспанных слуг и таких же квёлых стражников, мы обследовали «дорогую» часть донжона, где должны жить хозяин замка, его семья, а также уважаемые гости. Стриженный под горшок граф Робэр с супругой нашлись в своей постели похрапывающими. От лорда несёт вином и чесноком. Фу... Ещё какие-то важные люди расквартированы на верхних этажах крепости... но герцогини с сыновьями здесь нет.

«Ах, неужели данные разведки были ложными? – забеспокоилась Гвин. – Может, шпион работает на вражескую коалицию?»

«Погоди, – подумал я, – а он не говорил, в какой части замка её поселили?»

«Агент видел герцогиню на обеде у графа и то мельком... Её присутствие здесь якобы засекречено от гостей».

«На самом деле, если б я так старательно скрывался и при

первом же чихе собирался свалить через подземный ход, я бы ночевал как можно ближе к подвалу».

«Да, это имеет смысл. Но расположение нижних комнат мне неведомо».

«Выбора нет – придётся их тоже проверить».

Однако проще сказать, чем сделать. Невидимость позволяет ходить где хочешь и плевать на охрану с высокой колокольни. Но в основании замка оказался целый лабиринт коридоров. А ещё половина дверей здесь заперты. Наша трофейная связка ключей ни к чему не подошла.

Так можно до утра блуждать. Тогда, глядишь, наши цели сами выйдут, чтобы позавтракать с графом. Но Полночь, как самостоятельного агента, мы потеряем. И стража сменится на бодрую...

Чувствую, как Гвин начинает нервничать. А Кьяра – скучать. Ей бы подраться вместо дебильного квеста на скрытность. К тому же Шиель, несмотря на всю её выносливость, устала поддерживать со мной синхронизацию. А без невидимости я облажаюсь в мгновение ока. Нужно срочно что-то придумать. Напасть на слугу и пригрозить отрезать ему ухо, если не скажет, где притаились особые гости...

«Эдрик», – прервала мои варварские мысли Мирильда.

«Чего? Есть какая-то другая идея?» – спрашиваю, заранее зная, что коварную хитрость моя жрица точно не придумает.

«Прислушайся. Слышишь?»

Я наострил уши... Кажется, собака жалобно воеет в одной

из комнат.

«Бедное животное. Не покормили, – комментирую. – Но мы здесь ради пёсиков или безопасности королевства?»

«Ну какой же ты чёрствый, Эдрик! Это человеческий стон!» – отчитала меня дева-щит.

«Да с чего вдруг? Натурально псина воеет».

«Значит, ты никогда не был в лечебнице и не слышал мольбы страдающих. Там человеку плохо».

«Вторая дверь направо. Внутри один мужчина ноет от боли», – отрапортовала Шиель, слух которой в разы острее моего.

«Ну и что теперь? – раздражаюсь. – Пойдём помогать кому-то из стана врагов?»

«Я жрица Неба, Эдрик. Я не пройду мимо чужих страданий», – безапелляционно заявила Мири.

«Если мы сейчас раскроемся, сюда набегут солдаты. Мне придётся вступить в бой, и тогда здесь будет столько страдания...»

«А ну, пойдём! – щит дёрнул меня за плечо в сторону упомянутой двери. – Ты же герой. Герои должны помогать людям».

«Мири, сейчас действительно не самое...» – начала было Гвин.

«Да как вы не поймёте?! – взбрыкнула святая. – У вас в голове одни интриги да убийства! Хоть раз поставьте на первый план добро и милосердие!»

Моя золотая эгида буквально притянула к нужной комнате. Пришлось войти – благо тут не заперто. Внутри в свете догорающего огарка я увидел простую кровать, на которой развалился, схватившись за живот, толстенький мужчина в мещанской одежде. Ещё один скуф на мою голову...

«Ну и чего мы сюда пришли? Какой-то жиртрест обожрался свиной рульки и теперь стонет от несварения, – говорю в мыслях. – Руки-ноги на месте, кровью не харкает. Нам правда необходимо его спасти?»

«Зачем эта спесь, милый? Ты ведь можешь избавить человека от страданий, просто дотронувшись мной до него», – укорила Мирильда.

«О Небо, ладно... Только быстро. Выручим несчастного и вернёмся к нашей миссии».

Мужик не видит меня, а боль мешает ему хоть как-то почувствовать, что в комнате появился посторонний. Тихо снимаю щит с плеча, подхожу и аккуратно опускаю круглый предмет на лоб стонущего толстяка.

Тот ещё два раза громко вздохнул, потом махнул рукой, отгоняя нечто, придавившее голову. Этой же ладонью он провёл по лицу, а затем удивлённо распахнул глаза. Очевидно, колики в пузике прошли.

– Ах, чёртова язва... – выдал «пациент», присаживаясь на кровати. – Резко скрутила, резко отпустила... Чудеса какие-то...

Он глубоко подышал, ощупывая свой живот, после чего

достал часы из нагрудного кармана. Взглянув на них, мужичок изменился в лице.

– Ох, нет! Герцогиня... – вздохнул он.

И резко начал собираться на выход.

У незримого меня аж челюсть отвисла.

«Мири... только не говори, что ты это предвидела... У тебя ещё и дар прорицания открылся?» – охреневаю в мыслях.

«Небо всегда подсказывает дорогу тому, кто поступает праведно, – ответила жрица. – Будь милосерден, и оно не оставит тебя в своей милости».

«У меня нет слов... – добавила Гвин, шокированная, как и я. – Потом обсудим моральные аспекты. Быстро за ним!»

Спасённый нами мужичок оказался слугой, но, видимо, не последним в замке. Раз у него была своя комната вкупе с возможностью стонать от боли вместо работы. Выбежав в коридор, он поспешил в погребок, чтобы захватить там кувшинчик с вином. После заглянул на кухню и принялся нарезать сыр на красивой дощечке. Аккуратненько так...

Да быстрее ты, эстет хренов! Бегать тут ещё за тобой по лабиринту... Веди меня уже к герцогине! Шиель держится из последних сил. Это не как с Ритой: наложили чары и пошли дальше. Страсть между любовниками нельзя растягивать до бесконечности, что бы там ни говорили балаболы, которые «могут до утра».

Наконец толстячок засеменял туда, куда ему нужно отнести угощения. Только почему посреди ночи?..

Как я и подумал, это оказалась комната на нижних этажах. У двери пузатый служка встал, не зная, как постучать: руки заняты, а ногой некультурно. Секунд десять потратил на попытки выбрать, какой частью тела совершить стук. В итоге пару раз ударил дерево лысеющей головой.

С той стороны почти сразу донёлся звук отпираемой щелчки.

– Да где тебя черти носят?! – прошипела высокая мегера, открывшая дверь.

Далеко не старая женщина в дорогой ночной сорочке с пледом на плечах. Может, даже красивая, но какая-то болезненная. Волосы слегка растрёпаны, глаза запали, лицо испорчено парой анатомических морщин. И настроение у неё крайне раздражённое. Она слабо похожа на молодую очаровательную даму, которую я видел на семейном портрете герцога. Но ошибиться мне не дадут.

«Это она! – ментально крикнула Гвин. – Талиса Зельская! Нашли!»

А бывшая герцогиня тем временем вырвала бутылку из рук слуги и удалилась вместе с ней в комнату. Толстячок чуть было не рассыпал приготовленный сыр. Чудом удержав дощечку на весу, он понёс её следом за госпожой. Ну и я шмыгнул за ними, оставив дверь со скрипом закрываться под собственной тяжестью.

Помещение оказалось такой же спальней для слуг, как многие комнаты на этаже – без окон, с грубой мебелью, затх-

лым воздухом. Однако здесь полно дорогих цацок: перин, шелков всяких, золота, хрусталя. А не тут ли обретается добро, которое «бедные родственники» увезли из Зельска?

На самом деле смотрится печально. Остатки былой роскоши в мрачном углу замка... Причём речь не столько о вещах, сколько о самой герцогине.

– Ты же знаешь, дурак, что я не могу заснуть без вина! – прошипела леди Талиса, на ходу откупоривая кувшин.

Я думал, она прямо с горла бухнёт, но остатки аристократизма опальная дама ещё не пропила – подошла к столику и наполнила хрустальный бокал. Правда, тут же осушила половину...

– Какой же мрак: прятаться в этой норе, словно крыса! – продолжила она с драматичными нотками в голосе. – Мне, которая должна была стать королевой!

– Потерпите, госпожа, – промямлил слуга, водружая сырную нарезку на её столик, – осталось недолго...

«Так-так-так... Чего же вы такого ждёте?» – возбудилась Гвин в моей голове.

– Я уже не верю этому трусу Виластесу, – нервно проговорила герцогиня. – Он был там, когда обезглавили моего мужа, и ничего не сделал! Зато с какой гордостью называл себя правой рукой Франца!

«Граф Виластес! Вот сволочь... На допросе клялся Небом, что его заставили сотрудничать, угрожая убийством, а сам был правой рукой... – отреагировала моя шпионская

принцесса. – Надо узнать побольше, пока вино развязало ей язык».

«Гвин, у нас Шиель еле держится, – говорю. – Давай ты в застенках с палачом выведаешь все подробности».

«Ох, как жаль... Но главное – схватить её. Действуй очень аккуратно».

Герцогиня тем временем снова наполнила бокал до краёв. Сделала пару шагов от столика и недовольно фыркнула. Это она увидела своё отражение в зеркале при свете напольного канделябра.

– Посмотри, какой я стала... – грустно сказала она слуге. – Страшная, словно призрак. Эти постоянные нервы, бесконечная игра в прятки... кошмары по ночам... Когда засыпаю, мне снится обезглавленный Франц... Он каждый раз приходит ко мне, будто хочет что-то сообщить. А без головы сказать не может! Если честно, меня уже не пугает его жуткий вид... Я боюсь того, что он хочет до меня донести! Предупредить об опасности... или отрубить за моё бездействие...

– Мы не сидим без дела, госпожа, процесс идёт, – поднял ладони в успокаивающем жесте толстячок. – Просто из-за агентов короля нужно действовать очень осторожно. Это лучшее место, откуда можно руководить союзниками. Если вас тут раскроют, новый побег испортит все наши планы.

– Я так устала бояться... Как можно спать, когда тебя в любую минуту могут поднять и заставить бежать? Это

безумное напряжение изо дня в день сделало меня уродиней...

– А, как по мне, уродиней женщину делает тяга к винишке, – говорю вслух и сбрасываю невидимость, сняв капюшон.

Госпожа со слугой отшатнулись. Леди Талиса выронила полный бокал, но никто не услышал, как он разбился, потому что дама заверещала на ультразвуке, схватившись ладонями за помятое лицо.

Воин в прекрасно скроенной кожаной броне, шикарном зелёном плаще, с клинком в чёрных ножнах на поясе и золотым щитом за спиной – это я про себя – гордо предстал перед опешившими собеседниками.

– Стража! – крикнул толстяк, бросившись к двери.

Бух!

Кьяра отточенным ударом в голову отправила его смотреть сны посредством моего кулака. Везёт ей сегодня скуфов вырубать. Правильно: качественное лечение язвы не должно быть бесплатным.

Распахнулась дверь, но не в коридор, а в соседнюю комнату. Оттуда выбежали двое юношей. Оба встали по бокам от женщины. Старший – на вид ему восемнадцать, наверное, – направил в мою сторону короткий меч.

– Федерик, Горно... бегите... – пролепетала миледи.

– Ты кто такой?! – рявкнул на меня вооружённый парень.

Старший сын герцога Зельского, как мне подсказала Гвин. Хотя порода нашего заклятого врага угадывается даже

в полумраке.

– Милостью короля, граф Эдрик ван Хутен, – спокойно представился я.

Напуганная до смерти леди Талиса указала в мою сторону дрожащим пальцем.

– Убийца... – простонала она. – Убийца!

– Эх, знали бы вы, сколько раз герцог пытался меня прикончить... – картинно вздыхаю. – Я, можно сказать, просто вернул ему долг.

– Как смел ты, смерд, поднять руку на достойнейшего лорда?! Грязный наёмник, ты погасил солнце этой страны! А теперь пришёл за беззащитной вдовой и её детьми!

– Вы правы. Тогда я был простым рубакой с большой дороги. Которому вообще не хотелось лезть в политику, но меня кое-кто нанял. Привет вам, кстати, от неё...

С этими словами достаю меч из ножен. Свой прекрасный, слегка изогнутый клинок, украшенный на гарде и в основании лезвия узорами в виде каштановых спиралек.

Герцогиня вцепилась в детей. Младший задрожал, как листик на ветру, а старший сдвинул рукоять своего меча, готовясь умереть, но нанести хотя бы один удар.

– Нет... Кровавый мясник... – прошептала Талиса. – Ты отнял у нас всё, а теперь заберёшь наши жизни...

– Я несу не смерть, но справедливость, – говорю, чтобы соответствовать её уровню пафоса.

– Твой меч не вправе судить нас!

– Ну тут я бы поспорил...

Хоп!

Сталь в моих руках превратилась в королевскую дочь. Кстати, в том самом походно-шпионском наряде Графини, в котором она со мной познакомилась, когда скрывалась от рыцарей Зельского.

– Ах! Принцесса Гвиневра... – вздохнула герцогиня, побелев ещё больше.

– Доброй ночи, леди Талиса, – надменно поздоровалась моя жена. – Федерик. Горно. Рада, что вы здоровы. Долго же мы вас искали.

– Ты... Чёрт возьми... Лишь из-за тебя мой муж не достиг победы...

– Верно. Подмял под себя всех лордов, но не смог справиться с одной непослушной девчонкой. Хорошее подтверждение тому, что каждого предателя ждёт крах.

– Ты одолела его грязной магией! Невидимость, вампир, теперь ещё эти внезапные появления! Раздвинула ноги перед мерзким колдуном и хвастаешься победой! Ты позор Малехарда!

Я произвольно дёрнулся, чтобы заткнуть бухающую стерву. Пусть называет меня кем хочет, но унижать мою жену не позволю.

Однако Гвин остановила меня, подняв ладонь.

– Всё в порядке, дорогой, – спокойно сказала она. – Я приму оскорбления этой женщины. Но она должна кое-что

знать... Да, я была готова прибегнуть к любым уловкам, чтобы достичь победы. Однако философию «на войне все средства хороши» в меня вложил мой дядя Франц Зельский. Он оставил мне множество подлых приёмов, которые даже сейчас помогают.

В этот момент из коридора слышались крики солдат и лязг железа. Поздновато, но стража явилась на вопль герцогини. Если б наша задача заключалась в убийстве знатной дамы, эти вояки прибежали бы только посмотреть на её труп.

– Гвин, – говорю принцессе.

Та быстро дала мне руку и снова обернулась мечом.

– О да! – возликовала Талиса. – Что может один воин против гарнизона целого замка?!

– Мама, ты забыла, как этот ублюдок порубил стражу дворца?! – выпалил вооружённый Федерик. – Быстро! Уходим!

– Верно... – кивнула вдова.

Схватив за плечи младшенького Горно, она повела его к двери, откуда ранее выбежали мальчишки. Старший сын попятился, отступая вслед за родительницей, не выпуская меня из поля зрения.

Однако беглое семейство не успело скрыться. Из проёма, в который они направились, внезапно вышла Полночь, с горящими красными глазами и танцующими в воздухе волосами. Всем своим видом излучая угрозу, она тем не менее весьма сексуально облокотилась на дверной косяк, а затем

бросила заинтересованный взгляд на юного Горно.

– На колени, – приказала княжна тьмы.

И скованные ужасом мальчик вместе с мамой исполнили ментальный приказ.

Тут из коридора в комнату стали забегать солдаты.

«Кьяра, раскидаем их без синхронизации? – спрашиваю в мыслях. – На неё нет времени».

«Я тебя умоляю, малыш, – ответила броня. – С этими увальнями в узком помещении можно даже не напрягаться».

Дзынь, дзынь, дзынь!

Зазвенела сталь.

Кьяра по пять часов в день тренировалась с щитом и мечом, чтобы освоиться с такой комбинацией. Вообще, она двумя одноручными топорами всю жизнь билась.

Блок, удар, поворот, пинок...

В своём разумном доспехе я двигаюсь словно ниндзя. Гвин и Мирильда послушно позволяют орудовать собой опытной воительнице. А Шиель подсказывает нам, если противники подошли сзади.

Полуорчиха наконец-то отвела душу. Дай ей волю – она всю эту комнату устелет телами поверженных солдат...

Но тут прибежал грозный граф Робэр – в кирасе, наброшенной поверх ночной рубашки, со вздыбленными усами и мечом наголо.

– Что здесь происходит?! Кто пробрался в мой дом?! – начал орать он ещё в коридоре.

– Дерзкий лазутчик, Ваше Сиятельство! – отрапортовал ему басом один из офицеров.

– Кто ты, чёрт тебя дерит?! – рявкнул мне граф, едва не споткнувшись о раненых стражников на входе в комнату. Бой остановился.

– Эдрик ван Хутен, если знаете такого, – говорю отдышавшись.

– Э... Муж принцессы? – опешил хозяин замка. – Она прислала вас?

– Да она сама здесь.

Сказав это, я встряхнул мечом и щитом. Предметы превратились в Гвин с Мирильдой. Вторая тут же бросилась лечить, стонущих на полу бойцов, а первая властно посмотрела на Робэра, застывшего в шоке.

– В-ваше В-высочество, – выдохнул он.

Затем рухнул на одно колено и наверняка тут же подумал: а какой в этом смысл? Принцесса здесь, она всё знает – можно уже не строить из себя преданного вассала.

– Сэр Людвиг... Доблестный хранитель границы... отважный воин... и предатель короны, – надменно произнесла Гвиневра, скрестив руки.

– Ваше Высочество, я не желал поддерживать мятеж, – быстро заговорил полуодетый аристократ. – Леди Талиса – моя дальняя родственница. К тому же, как рыцарь, я не мог бросить даму в беде. Ей нужен был только кров.

– Она уже рассказала много интересных вещей в этой ком-

нате. А сколько ещё поведает на допросе в столице... Будем надеяться, ваши показания совпадут.

В этот момент бывшая герцогиня взвыла раненой волчицей.

– А-а-а! Казните меня хоть самым садистским образом, но пожалейте дете-е-ей! – заревела она, обнимая Горно. – Мальчики ни в чём не виноваты-ы-ы!

– Не мерьте королевскую семью по вашему супругу, леди Талиса, – строго сказала Гвин. – Это он мог приказать сжечь свою племянницу в бане. Вы же вместе с наследниками отправитесь в острог, но, прошу заметить, не в казематы, а просто под охрану. И пробудете там ровно до тех пор, пока не раскроете все известные вам детали заговора. Хотите защитить сыновей – поскорее развязывайте язык. Выпейте ещё вина, если это поможет.

– Чуть больше надменности, – прошептала Полночь в сторону принцессы. – Голос холоднее, а так отлично справляешься. Доминируй, унижай!

Моя жена лишь на секунду закатила глаза, затем сделала вид, будто комментария «наставницы» и вовсе не было.

Стражники крепости вместе со своим лордом находятся в полном шоке. Их столько, что они могли бы в два счёта свернуть мне шею. Однако я сначала раскидал их, потом дал возможность исцелиться. А ещё тут принцесса на пару с высшим вампиром. Стоит ли рыпаться при таком раскладе даже тридцать на одного?

– Сэр Людвиг, если рассчитываете на снисхождение, предоставьте тюремную карету для леди Талисы, – повелела Гвин. – Мы сами доставим её в столицу. Отправляемся прямо сейчас.

– Я м-могу разметить вас хотя бы до утра? – спросил граф с неясной надеждой.

– Благодарю. Мы и так провели чудесную ночь в вашем замке. Поработайте над безопасностью, а то я сильно сомневаюсь в надёжности приграничной крепости. Видит Небо, у вас тут шпионы, как на базаре, гуляют.

Глава 2. Новый маг

Я смотрю на него. Он смотрит на меня.

Мы почти ненавидим друг друга.

Громовержец тряхнул блестящей чёрной гривой, фыркнул и ударил копытом. Я более чем ясно услышал: «Пошёл ты».

Настоящий рыцарский гнедой великан, гораздо выше меня в холке. Породистый жеребец, гордый, мускулистый – мечта любого аристократа. Принцесса Гвиневра специально выбрала для своего мужа красивейшего боевого коня в королевских стойлах. Это её подарок на нашу свадьбу. А я в ответ презентовал ей гарем, получается...

Но сейчас о другом. Хотя стоп... Может, именно поэтому «подарочек» супруги такой злобный? Гвин решила изящно мне отомстить – специально самого непокорного нашла?

Уже в обычной одежде знатного господина, я стою в королевской конюшне, что у малехардского дворца, и со скрещёнными руками пытаюсь взглядом поставить Громовержца на место. Конь смотрит в ответ настолько грозно – у меня ноль шансов усмирить его. Ещё бы, когда у тебя такие здоровые яйца под хвостом, какой-то там граф-спаситель Его Величества кажется мелкой сошкой.

Я так и не смог забрать этого гиганта из конюшен. Когда просто попытался оседлать его, случилось позорище на весь

королевский двор. Навыка езды верхом у меня в принципе кот наплакал, а копытный ублюдок ещё «родео» устроил, желая сбросить Моё Сиятельство. Я тогда спрыгнул от греха подальше, еле живой ушёл...

– Эдрик, ты здесь? – раздался сбоку голос принцессы. – Нам пора...

Она уже переделалась в строгое тёмно-синее платье с перчатками, водрузила на голову бриллиантовую диадему. Мы собираемся на приём к её отцу. Утром привезли вдову герцога в столицу – надо обсудить с королём успешную миссию и наши дальнейшие планы.

Гвин подошла ко мне, стоящему перед загоном Громовержца.

– Всё никак не поладите? – спросила она. – Я думала, мужчины легко заводят дружбу.

– Он меня откровенно ненавидит. Смотрит так, будто хочет затоптать, – ответил я. – А если попытаюсь дотронуться до него, то, скорее, без руки останусь.

– Ну что ты? Громчик ведь просто лапочка!

С этими словами принцесса прикоснулась ладонью к морде жеребца, тот с удовольствием прижался башкой к девичьей ручке.

– Видишь? – улыбнулась Гвин, поглаживая коняшку.

– Ага. С женщинами он ласковый, – пожимаю плечами. – Шиель обуздала его за две секунды, а Кьяра так вообще побраталась с ним, не разлей вода теперь. Девушек он обожает,

а вот меня...

– В этом вы с ним похожи, верно? Ты тоже не можешь устоять перед красотками.

– Но я и с мужчинами дружелюбен. А вот твой «приятель» никак не хочет сотрудничать.

– Ты должен найти к нему подход. Конь – надёжный боевой товарищ, что вынесет раненого всадника с поля боя. Но это не крестьянская кобыла, он требует уважения к себе. Доверия как в настоящей дружбе. Ты теперь статусный лорд, тебе нужен именно такой жеребец. Негоже супругу принцессы, графу и герою королевства разъезжать на обычных лошадях.

– Зато они молча делают своё дело, не устраивая истерики.

Громовержец нагло заржал. В его крике отчётливо слышалось: «Истерики здесь устраиваешь только ты, дохляк с крошечными яйцами».

Ну, погоди у меня, конская колбаса...

Я предложил принцессе руку, она взяла меня под локоть, и мы чинно пошагали на приём к королю между стойлами с красивейшими скакунами.

– Люблю, когда нам удаётся побыть только вдвоём, – с улыбкой сказала Гвин. – Даже если вокруг воняет конским навозом.

– У тебя никогда не было фантазии заняться любовью на сене, где-нибудь на заднем дворе? – спрашиваю, глядя,

как слуга работает вилами в углу конюшни.

– Ха... А ты, небось, уже пробовал такое непотребство...

– Нет. Хотел предложить тебе.

– Возьмешь принцессу в хлеву, а потом служанку на троне... Что дальше? Соблазнить Мирильду в склепе или устроить оргию в храме с Полуночью?

– Ого! Миледи, да моя фантазия меркнет перед вашей!

– У меня и правда много задумок, которые хочется воплотить со своим мужем, – игриво сказала Гвиневра, а затем её голос посерьёзnel: – Вот только мне приходится ждать, когда он набалуется с любовницами...

– Милая, да хоть сегодня ночью! Когда захочешь! – выпалил я.

Надо показать, что никакой «гарем» не станет преградой для нашей любви. У меня, кстати, в последние дни не так уж много секса. После всех этих синхронизаций касаться друг друга вживую вроде как даже не хочется. Надо, наоборот, возвращаться к старому доброму телесному соитию, а то скоро полностью перейдём на ментальный вариант. «Вирт», как сказали бы в моём мире. Если Гвин желает страсти, её муж с радостью исполнит супружеский долг.

– Теперь всё зависит от того, чего хочешь ты, дорогой, – многозначительно молвила принцесса. – Не сдерживайся в своих желаниях...

Прозвучало так, будто жена что-то задумала. Я хотел уточнить у неё правила этой «игры», но тут нам навстречу

выбежал запыхавшийся камердинер дворца. Мол, Его Величество уже ждёт, а мы всё где-то ходим – какой кошмар! Быстро, ноги в руки и бегом на аудиенцию!

Король Бенедикт Второй Малехардский принял нас в саду. За скромным, хотя и не очень, чаепитием. Наверное, чтобы отпраздновать поимку вдовы герцога. Слуги вынесли круглый стол, устлав его пятью видами сладостей. Компанию нам составил генерал Брасто – один из немногих придворных, которому монарх может безоговорочно доверять. Однако на уютной лужайке под деревом остался ещё один незанятый стул. Вероятно, к ланчу присоединится королева... Но эта мысль быстро выветрилась из моей головы на фоне хмурого лица Его Величества.

– Папа, ты уже говорил с ней? – спросила Гвин с некоторым напряжением, имея в виду женщину, привезённую нами утром.

– Да... Весьма неприятная получилась беседа, – прокомментировал седой правитель, размешивая сахар в чашке. – Столько лет были одной семьёй, а теперь между нами пропасть...

Король явно разбит, подавлен. Неужели его настолько расстроил разговор с леди Талисой? Красный камзол и плащ со множеством золотых элементов нисколько не добавляют мужчине помпезности.

– Что будешь делать с лордами, имена которых она вы-

даст? – продолжила принцесса.

– Одного-двух придётся показательно призвать к ответу. С остальными ограничимся тихим выговором, – вздохнул Бенедикт. – Половина дворянства и так против меня. Вдруг война: под моё знамя никто не встанет...

Прозвучало ещё более грустно.

– Мы столько говорили о важности поимки леди Талисы... – отметила моя супруга. – Но вот она схвачена, однако я не чувствую в тебе ни капельки радости.

Король вздохнул и бросил встревоженный взгляд на генерала. Мол, выручай, старый друг.

– Ваше Высочество, никакая новость не будет достаточно радостной на фоне того, что скоро на страну нападёт Алиамская империя, – заговорил пожилой офицер в позолоченных доспехах.

– Мне ли не знать. Кстати, на этой миссии мы с Эдриком и командой как раз отработали взаимодействие, – сказала Гвин, бросив на меня взгляд, ищущий поддержки. – Отряд прекрасно сработался. Ещё есть что подтянуть, но большинство шпионских заданий нам уже по плечу. Навыки Кьяры, Полуночи и Шиель просто неопределимы. Те, кого в Малехарде всегда боялись, бьются на нашей стороне, это так здорово...

– Принцесса, мы недавно собирали тайный совет лордов и обсуждали с ними оборону при возможном вторжении империи, – продолжил старый вояка. – Настроения среди зна-

ти... не сказать что боевые...

– В каком смысле? Наши рыцари не хотят становиться на защиту собственной страны?!

– Вы прекрасно осведомлены, что половина из них, так или иначе, поддерживала герцога Зельского. А тот мечтал присоединить Малехард к империи... Как думаете, если сейчас Алиам приведёт армию к нашим границам, они встретят её мечом или хлебом-солью?

Гвин откинулась на спинку стула с весьма озабоченным видом.

– Я... предполагала, что события могут обернуться таким образом... – медленно проговорила она, смотря в пустоту, – но не хотела в это верить. Полстраны предателей, отвернувшихся от короля?.. За кого мы вообще бьёмся?

– Ситуация такова, что если сейчас начнём полномасштабную подготовку к обороне, её, скорее всего, будут тормозить на всех этапах, если не саботировать, – печально констатировал генерал. – И единственный выход – претворить в жизнь план сэра Эдрика. Устроить вылазку в Алиам с попыткой пошатнуть тамошнюю власть. Только большая смута в империи способна выветрить «наследие» герцога из умов нашей знати.

– Мы готовы, – оживилась Гвин. – Может, ещё месяц тренировок для закрепления результатов...

– Именно это печалит короля, Ваше Высочество, – перешёл к сути Брasto. – Он, как и прежде, не хочет отпра-

лять вас на такую сумасбродную миссию. А ситуация требует, чтобы ваш отряд принял за дело немедленно, будучи не до конца уверенным в своих силах.

– Неужели всё настолько плохо, что выдвигаться нужно прямо сейчас?..

Гвин всегда была за любой кипиш, кроме голодовки. Действовать дерзко и без промедления – вот её жизненное кредо. Но тут она проявила осторожность. Растёт, наверное.

Задав вопрос, девушка посмотрела на отца. Хватит ему отмалчиваться, спихивая все объяснения на генерала.

Король понял её взгляд и заговорил:

– Появилась реальная возможность осуществить ваш план... Именно сейчас. Через месяц вы будете лучше подготовлены, но такого удобного случая уже не представится.

– Папа?.. – опешила Гвин.

Я тоже в шоке. Бенедикт был далеко не в восторге от идеи отправить принцессу-меч рушить Алиам изнутри, а тут вдруг сам торопит нас. Что там за чудесный шанс ему открылся?

Король оглянулся туда, где в нескольких метрах от стола выстроились слуги. Они готовы исполнить волю повелителя, но держатся на расстоянии, чтобы избавить нас от лишних ушей. Тут ведь государственную тайну обсуждают, не меньше.

Владыка подозвал кого-то двумя пальцами. Но к нам побежал не дворецкий и не секретарь. По чёрной мантии

с алой расшивкой я определил мага. Высокий красивый молодой человек. С длинными русыми волосами, собранными в хвост. Изящное лицо намекает на аристократическое происхождение, однако это не напыщенный дворянин. Наоборот, по первому впечатлению, очень открытый и улыбочивый парень. С умным, живым взглядом, который я не раз замечал у адептов академии Ордамаска.

– Антуан! – обрадовалась Гвин, когда волшебник приблизился к столу.

Он тут же поклонился, чтобы поцеловать руку моей жены.

– Ваше Высочество, с каждой нашей встречей вы становитесь всё прекраснее, – молвил колдун, который сам весьма привлекателен. – Даже не знаю, с чем вас поздравить: со свадьбой или с победой над герцогом. Мы не виделись год, а у вас тут столько событий произошло...

Далее чародей подошёл ко мне. Я встал для рукопожатия, прожигаемый заинтересованным взглядом его голубых глаз.

– Сэр Эдрик, крайне рад знакомству, – поприветствовал красавчик, подав ладонь. – Я бы восхитился вашей воинской удачей, но вы уже стали легендой даже среди магов Ордамаска. Говорят, ваше появление полностью поменяло расстановку сил в академии!

Это он про Эль-зи-Рит, наверное. Но мне сейчас куда интереснее сам парень с хвостом. Не помню, чтобы Гвин упоминала о друзьях среди волшебников. И никакой Антуан в разговорах с ней никогда не всплывал. А тут вдруг прям

старинный приятель...

– Боюсь, мы не представлены друг другу... – говорю как бы намекая.

– Ах, это родственник Эдриана, – тут же поспешила рассказать Гвиневра. – Он тоже должен был стать рыцарем, но ещё в детстве проявил впечатляющие задатки к магии. Юношей Антуана отправили учиться в Ордамаск, и он окончил академию с отличием. Мы хорошие друзья, но из-за его работы видимся крайне редко.

Чародей бросил взгляд на короля, и тот кивком позволил ему сесть. Такое урезание дворцового этикета говорит о высоком положении этого парня. Даже нет – о его близости лично к монарху. Род Эдриана, насколько я помню, исстари служит телохранителями владык Малехарда.

– И что за работу получают лучшие выпускники Ордамаска? – спрашиваю, возвращая графское сиденье на стул.

Но вместо присевшего рядом волшебника ответил почему-то Брasto:

– Их рассылают представлять гильдию магов в крупных городах. Чем выше уровень колдуна, тем более значительное консульство ему достаётся.

А, помню... Когда я пришёл в Дрест, там в башне находились Вилора и Лесир. Наверное, их отправили представлять Ордамаск в этом городе. Может, в качестве практики... или наказания... В масштабах всего мира там то ещё захолустье.

– Антуан настолько хорош, что его определили в столицу

Алиама, – многозначительно продолжил генерал. – Он работает там уже три года. Являясь при этом... преданным сыном Малехарда.

Опа! У меня сразу же сложился пазл в голове.

– Надёжный шпион на территории врага? – уточняю, бросив взгляд на молодого мага.

Тот виновато улыбнулся, замялся:

– Я... прежде всего работаю на гильдию. Но не остаюсь в стороне, когда моей родине грозит опасность... Империя... м-м-м... Там иногда происходят такие ужасы... Нельзя, чтобы они пришли в Малехард.

– Поэтому Франц не должен был победить, – вздохнул король. – И мы не можем дать свершиться его планам. Антуан, расскажи Эдрику и Гвин, какие вести ты принёс.

Чародей поправил мантию, затем размеренно заговорил о важном:

– В общем, Его Величество поведал мне о вашей идее... А так как я уже на месте и знаю, что творится в Алиаме, он попросил меня собрать информацию о силах оппозиции, противостоящей императору. Далеко ходить не пришлось: там всем известно, что клинья под трон много лет подбивает княгиня Эванеска Дельфина. О её махинациях судачит вся столица. Говорят, она минимум трижды организовывала покушения на императора, которые, правда, провалились.

– И почему такая дерзкая женщина ещё на свободе? – удивился я.

– У владыки Алиама весьма специфический характер. Он обладает невероятной магической мощью, и ему даже нравится, что кто-то регулярно пытается его убить. Каждый раз, когда очередные заговорщики терпят поражение, величие императора только крепнет. Челядь начинает думать, будто правитель неуязвим и вообще полубог.

– Продолжай, Антуан, – серьёзно сказал Брasto. – Не отвлекайся.

– Я заявился к миледи в гости и под видом сплетен заговорил о её попытках свергнуть владыку. Хотел убедиться, правдивы ли слухи о ней. Но княгиня оказалась чертовски осведомлённой... Она как будто заранее знала, какова моя цель. Её Светлость быстро раскусила, что я действую в интересах Малехарда. А ещё она в подробностях рассказала, как принцесса нашей страны со своими друзьями избила принца Кира Алиамского...

Мы с Гвин переглянулись.

– Он сам нарвался, – попытался пошутить я. – Грозил вторжением, хотел склонить Её Высочество к фиктивному браку...

– Княгиня всё это знает в подробностях. Будто была там в тот день, – серьёзно сказал Антуан. – И её заинтересовало ваше дерзкое сопротивление Киру. Особенно в той части, где вы грозились убить императора, дабы защитить Малехард...

– Не томи. Чего она хочет? – настояла Гвиневра.

– Госпожа Дельфина предложила объединить усилия. С её стороны любая полезная информация и прикрытие, а ваша задача – исполнить обещанное. В результате она придёт к власти, а затем поклянется не нападать на Малехард.

За столом повисло молчание.

Которое довольно быстро нарушил генерал:

– Тут главный вопрос: можно ли верить этой даме? Я слышал о ней всякое. Она плоть от плоти империи. Пойдёт по головам, нарушит все обещания, обязательно ударит в спину, если будет уверена в своих силах. Интриганка до мозга костей. Мы просто поможем ей занять трон, потом она точно так же пошлёт армию на север.

– Это может оказаться гораздо более хитрой ловушкой, – добавил я. – Слишком удобно она подвернулась нам. Уж не сам ли император пытается заманить нас к себе, используя свою марионетку? Не зря же он оставил её на свободе после всех покушений. Старательно создал барышне образ предательницы, чтобы его недруги тянулись к этой дамочке и раскрывали себя.

Король ещё больше посмурнел, а генерал кивнул мне:

– Верно подмечено. В кои-то веки соглашусь с сэром Эдриком. Выглядит, как спланированная ловушка.

– Княгиня предвидела, что мы так подумаем, – вновь заговорил Антуан. – А потому сразу поделилась информацией, чтобы завоевать наше доверие. Она рассказала мне, где и когда старший сын императора, верховный полководец Алиама

останется практически один. То будет наилучший момент, чтобы устранить его. Без этого человека во вражеской армии начнутся разброд и шатание. Победа над ним также входила в ваш план, если не ошибаюсь.

– Поэтому решать надо сейчас, – подытожил Брасто. – Императора мы вполне можем не достать. А вот скинуть с доски Григория Бартоло Алиамского стратегически будет ой как полезно для нас.

Все снова замолчали, обдумывая за и против. К чаю со сладостями никто даже не притрагивается.

На этот раз тишину нарушил король:

– Вы собираетесь отправиться в жестокую страну, где монстров используют как оружие... хотите бросить вызов сильнейшим людям на континенте. А в союзники к вам набивается женщина, доверять которой, мягко говоря, опасно. И я всё ещё должен отправить любимую дочь на такую миссию...

– Папа... – Гвин положила свою ладонь на отцовскую.

В её глазах отразились понимание и тоска. Она уже переросла бунтарский период, теперь родительское волнение вызывает в ней сопереживание.

А у меня почему-то зачесались руки. Наверное, от ощущения, что окончательное слово – идти или не идти на риск – остаётся за мной. Это ведь мой план. Мой отряд. И мои способности, пусть даже заимствованные...

– Антуан, – говорю, – правильно ли я понимаю?.. Княгиня преподносит нам старшего брата Кира на блюдечке, чтобы

завоевать доверие, а затем мы вместе откроем охоту на императора?

– Да, – кивнул маг. – Она уже передала мне информацию по Григорию и предлагает вам спланировать операцию самостоятельно. Дабы у неё не было никакой возможности подставить вас.

– Чтобы подставить нас, ей достаточно предупредить принца о покушении, – резонно сказала Гвин. – Её помощь изначально может быть имперской ловушкой...

– Но в иной ситуации подобраться к наследнику Алиама просто невозможно, – развёл руками Брasto. – Иначе придётся продирааться через его хвалёную армию, ведь Григорий почти всегда находится в расположении своих войск на передовой.

Чувствую, как взгляды сошлись на мне. Вывезу или не выведу такой фортель?

– Рискнуть стоит, – осторожно говорю, – но если у нас будет надёжный путь отступления. Допустим, мы угодим в их ловушку. Нужен портал, чтобы прыгнуть обратно, в безопасное место.

– Согласна, – кивнула Гвин. – Если у нас будет магическая подстраховка, то можно попробовать. Верно, папа?

Но король не спешит соглашаться. Сперва он пристально посмотрел на чародея.

– Антуан, ты сможешь обеспечить Эдрику и Гвин такой портал? – спросил монарх. – Тут подойдёт любой умелый

маг, но разве есть кто-то лучше тебя? Из тех, кому мы можем доверять...

– Ваше Величество... – вздохнул колдун, – я помогу доступной мне информацией и даже логистикой... Но если я приду на помощь ребятам посреди боя... это будет означать, что Ордамаск тоже участвует в покушении на важную персону империи. В лице меня – полномочного представителя гильдии. Думаю, вы понимаете, какие могут последствия. Простите, но нет. Нам придётся найти другой способ.

– И у меня он есть, – уверенно заявляю. – Эль-зи-Рит. Моя подруга, конечно, барышня занятая, но один разочек организует нам портал.

Антуан явно растерялся, опешил. Но в следующую секунду его глаза загорелись. Ещё бы, для любого современного мага познакомиться с колдуньей из Древней эпохи – великая честь. Как мне встретить живого Пушкина.

– Ой, сомневаюсь, что она станет нам помогать... – покачала головой Гвин.

– Не её, так Вилору уговорим, – улыбаюсь.

– Ещё лучше! Эта стер... кхм... чародейка скорее свою мантию съест, чем станет нас куда-то телепортировать. Но если так нужно для безопасности Малехарда, я даже её готова попросить о помощи.

– Тогда решено. Антуан, сколько у нас времени на подготовку? Когда этот Гриша уединится, чтобы мы его прижучили?

Волшебник замялся:

– П-погодите... Как вы собираетесь связаться с магессами, которых только что упомянули?

– Ну, просто телепортируй меня в Ордамаск, – говорю. – Я знаю, в какой башне сидит Рита.

– Откуда? – тут же поинтересовалась Гвин.

– Она выходила со мной на связь, – отбрёхиваюсь. – Извинялась за свою истерику и так далее...

– Дело в том, что этих уважаемых дам нет в городе магов уже много дней, – продолжил Антуан. – Пропали вместе с профессором Тыцем. Ходят слухи, они готовят открытие, которое всё перевернёт, потому держат свою миссию в строжайшей тайне. Даже ректор академии пытается их найти, но безуспешно. О чём мне определённо не стоит рассказывать посторонним...

Так-с... Я-то догадываюсь, куда пропали мои знакомые колдуньи. Ищут Повелитель измерений. Неужели напали на след легендарного посоха? Круто, конечно, но как нам быть без их помощи...

– Сколько у нас времени, чтобы их найти? – спрашиваю мага.

– Через три дня алиамский принц прибудет на Остров кипящих вод, – ответил молодой человек. – Он будет отдыхать там в окружении минимальной охраны. Вот почему это самый удобный момент для нападения. Я телепортирую вас туда, но что делать в случае ловушки... Госпожа Эль-зи-Рит

была бы отличной подстраховкой, однако...

Я крепко задумался. Как мне найти бывшую напарницу за такое короткое время? Она, как назло, не оставила «номер телефона». Рита сказала, что отправится добывать посох своего наставника и сама меня найдёт, если ей потребуется помощь. А как с ней связаться, если в помощи буду нуждаться я, не сказала. Вот же подруга дней моих суровых...

– А вообще, доверьте это мне, – неожиданно нашёлся Антуан. – Есть один способ поговорить с чародейкой, не зная её точных координат.

– И ваш ректор ещё не использовал эту возможность? – спрашиваю с подозрением.

– Дело в том, что использовал. Но он посылал обычный сигнал. А я зашифрую сообщение, что Эдрику ван Хутену требуется помощь. Получив такое послание, ваша знакомая определённо ответит, верно?

– Надеюсь... Надо только передать, что это очень важно именно мне. Для Эль-зи-Рит противостояния современных государств – пыль под ногами. Она мыслит в совершенно иных масштабах.

– Сделаю всё, что смогу, – уверенно заявил Антуан. – И если у меня получится, вы отправитесь на Остров кипящих вод?

– Да, – киваю. – Будем пробовать. А если ещё удастся привлечь Риту к бою, то от Григория Алиамского даже мокрого места не останется. Его младшего братца она приструнила

щелчком пальцев.

– Времени мало. Я надеюсь на тебя, Эдрик, – подытожил король. – Жизнь Гвин важнее этой сумасбродной миссии. Хорошенько всё продумайте. В первую очередь, план отступления. Удачи вам всем. Возвращайтесь живыми.

– Да, Ваше Величество, – одновременно склонили головы я, Антуан и принцесса.

Увы, до чая со сладостями дело не дошло. Слишком серьёзный разговор получился. Уровень ответственности внезапно взлетел выше крыши дворца.

– Ох и безумие вы собрались проверить, – вставил напоследок генерал. – Я понимаю, когда в чистом поле сходятся две армии, а вся эта магия... Кажется, что она упрощает задачи, но на самом деле ничего подобного. Одни беды от неё.

Мы привели Антуана в дворцовые покои принцессы, где временно размещены остальные мои подруги. Девушки как раз подкрепились и отдыхают на королевских диванах. Заслуженная награда после успешной миссии.

Кьяра и Шиель с подозрением посмотрели на нового союзника – с магами всегда нужно быть настороже: выглядят слабаками, а потом как запульнут молнией. Ольга с Мирильдой, наоборот, улыбнулись миловидному незнакомцу. Если с парня снять колдовскую мантию, он действительно производит самое приятное впечатление. Молодой учёный муж, мечта гимназистки.

Пока Гвин рассказывала подружкам, кто это такой, чародей отвёл меня в сторонку и достал из поясной сумки хрустальный шарик.

– Сэр Эдрик, в Ордамаске я использую оборудование для широкого магического поиска в сочетании с телепатическим сигналом, – заговорил он. – Но будет лучше, если я не собственную мысль запущу в потоки магии, а ваш голос. Это как раз то, чего не было у ректора. Госпожа Эль-зи-Рит молчит, однако на зов своего друга наверняка ответит. Простите, что я так заумно...

– Всё в порядке, – заверяю его. – Вы не сказали ничего непонятного. Вам нужно запустить мой голос во все каналы, которые прослушивают маги. Говорить вот в эту штучку?

– Ох, сэр Эдрик, а молва-то не врёт, вы и правда непροстой наёмник... Да, озвучьте своё послание шару, только коротко.

Он поднёс хрусталик к моему лицу.

– Рита, мне очень нужна твоя помощь. Это срочно. Пожалуйста, отзовись, – сказал я, словно в микрофон.

– Хех, как будто всю жизнь с такими вещами работали, – усмехнулся колдун, пряча безделушку обратно.

– Я уже давно перестала удивляться, откуда моему супругу известны любые технологии: хоть гномов, хоть магов, – отметила подошедшая к нам Гвин.

Тоже мне диковинка. Для человека из моего мира записать «голосовое» ничего не стоит. Просто девайс другой,

а суть та же. Да и принцесса явно кокетничает, она видела в моей памяти гораздо больше «чудес». Если не дура, то должна понимать, что хреновины из разных миров работают до боли одинаково. Магия, электричество – а принципы одни и те же.

– Неудивительно, что такой человек победил герцога Зельского, а потом принца Кира, – восхитился Антуан. – Остальным членам императорской семьи тоже стоит поберечься. Теперь понимаю, почему вы доверились ему, Ваше Высочество. Настолько, что сделали его своим избранником...

– Верно, абы кто не получил бы моё сердце, – улыбнулась Гвин. – А что насчёт тебя? Твоё сердце уже занято кем-нибудь из выпускниц Ордамаска? А то мои подруги как раз интересуются, свободен ли ты.

Я стрельнул взглядом в остальных девушек. Они, конечно, не подтвердили слова принцессы, но и опровергать никто не бросился. Наоборот, изучающе смотрят на волшебника.

– Что такое, Эдрик? – тихо спросила Гвиневра. – Антуан умен и красив, к тому же из знатной семьи. Вдруг Мири тоже хочет замуж, а тут такой кавалер.

– Нет-нет, – улыбнулся чародей, выставив ладонь. – Уже есть одна дама, которая занимает мои мысли. Ваши подруги, безусловно, прекрасны, но давайте сосредоточимся на миссии. У нас крайне мало времени.

– Верно, Гвин. Судьба королевства на кону, а ты занима-

ешься сводничеством, – наигранно сказал я. – Подойди к делу серьёзнее.

– Думаешь, раунд остался за тобой? – парировала супруга. – Я видела искру страха в твоих глазах. Ты отнюдь не уверен, что все эти девушки будут до конца жизни следовать за лихим героем. Кому-то из них вскоре захочется иметь нормальную семью.

Гвин определённо уела меня, но развивать скользкую тему я, конечно же, не буду.

– Чего вы там флиртуете втихаря? – пробурчала Кьяра, скрестив мощные руки. – Раз привели чародея, значит, у нас новая миссия?

– Да. Подробности узнаете, когда «соберёмся», – сказал я остальным и вновь обратился к Антуану: – Ты... Эм... Давай «на ты», раз уж бросаем вызов целой империи. На тебе тогда поиск Риты, а мы вернёмся в Зельск, чтобы подготовиться к походу. Закинешь нас туда телепортом? В моём замке есть путевой маяк.

Маг снова замялся:

– Эм, вас семеро... Непростая задача даже для меня.

– Ничего, девушки много места не займут, – заявляю, начиная раздеваться.

Быстро расстёгиваю придворный камзол, затем рубашку, стягиваю штаны. Эх, какие тут выдают лакированные туфли...

Антуан откровенно опешил. Мы-то оба парни, тем более

перешедшие «на ты». Однако вокруг полно дам, и только одна из них – моя жена.

– Сэр Эд... э-э-э... Эдрик, вы... ты... чего... – промямлил он, запутавшись в обращениях. – Зачем оголяешься?..

Ещё больше мага удивило то, что ни одна из присутствующих женщин не отводит взгляд в стыдливом порыве. Они, наоборот, подошли поближе, а Ольга вдобавок принимает одежду господина, складывая её на комод.

– Прошу прощения за моего беспардонного мужа, – виновато улыбнулась Гвин. – Он давно потерял всякий стыд. Если вообще когда-либо имел его...

– Нет, ну мы ведь спешим. Каждый час на счету, – говорю в свою защиту. – И нельзя перегружать Антуану портал. Вспомните, как было с Вилорой.

– Я бы с удовольствием забыла ту магичку, но ты упорно возвращаешься к ней при любом удобном случае, – скрестила руки принцесса. – Никак она не вылетит из твоей головы.

А я тем временем остался в исподнем, чем поверг нашего нового знакомого в культурный шок.

– Эдрик, прошу, прикройся хотя бы... Дамы ведь... – тихо сказал он.

– И правда, пора одеться, – уверенно задвинул я, расставив руки. – Оль...

Моя служанка сложила штаны, затем подошла и бесцеремонно обняла меня для самого что ни на есть близкого контакта. Прижавшись выдающимися женскими достоинства-

ми.

Антуан охренел. На глазах у законной супруги...

Хоп – пышногрудая девушка исчезла, а я остался стоять в полном комплекте ладно скроенной меховой одежды. Челюсть опытного мага пробила пол.

– Не хочу в портал, только, блин, поела... – пробурчала Кьяра.

И подошла ко мне следующей. Её объятия крепкие, словно у папани, но после них я остаюсь стоять в удивительном кожаном доспехе, который сидит как влитой. Прочные щитки прикрывают все важные места, однако никакого стеснения в движениях.

Если бы колдун сейчас перекрестился, меня бы это ни капельки не удивило. Святые угодники! Тут девушки превращаются в одежду!

Шиель подошла сзади и прыгнула мне на плечи. Хоп – а вот мой красивый зелёный плащ с золотой расшивкой!

Гвин сама принесла ножны, потому что они не являются частью её волшебного образа.

– Так и живём... – вздохнула она, бросив взгляд на старого знакомого.

Прежде чем подала мне руку и обернулась изящным мечом, который я без лишних слов закинул в «футляр», повесив последний себе на пояс.

Вшух-вшух-вшух!

Внезапно для Антуана из-под потолка примчалась лету-

чая мышь. И прямо мне в пах! Точнее, туда же, на пояс. Где осталась висеть чёрным кинжалом в маленьких кожаных ножнах, напоминающих сложенные крылья.

Последней подошла Мирильда в своём белом «походном» платье. Ну конечно, она мечтает выйти замуж за красавчика-мага – иначе зачем ей смотреть на меня с такой любовью?..

Хоп! Обняв мою левую руку, блондинка осталась висеть на ней круглым сверкающим щитом. Обмундирование завершено. Хе-х, а что, приятно иногда выпендриться перед кем-то своими фокусами. Шок в глазах выдающегося чародея, без сомнения, окупил наше маленькое представление.

Антуан с большим трудом вернул себе самообладание.

– Признаюсь, когда вы поняли мои заумные речи, я удивился лишь чуть-чуть... – выдохнул он, – а вот сейчас удивлён по-настоящему. Что это за магия?

– Очень-очень древняя и непостижимая, – ответил я. – Но теперь она стоит на защите Малехарда. В такой форме нас проще будет телепортировать?

– Наверное... По объёму уж точно. Я никогда... не работал с такими... объектами.

– Всё бывает в первый раз. Поведёшься с Эль-зи-Рит – всякое повидаешь.

– Б-безумно хочу с ней познакомиться...

Антуан телепортировал нас в Зельск, а сам отправился

в Ордамаск на поиски Риты. Мне сейчас крайне важно продумать предстоящую миссию, но в замке на меня навалились хозяйственные дела. Только я переоделся в домашнюю рубашку и штаны, в мои покои прибежал управляющий поместьем Эрнст Как-Его-Там. Фамилия у дяди такая, что найти сбежавшую герцогиню проще, чем выучить это слово.

– Ваше Сиятельство, поздравляю с успешной миссией! – выпалил очкарик. – У меня для вас небольшой отчёт.

Я взглянул на кипу бумаг у него под плечом – стало ясно, что счетовод сильно преуменьшает.

– А можно совсем коротко? – улыбаюсь. – Я и так отдал все дела тебе. Управляй как хочешь, только пусть люди не голодают.

– Задач очень много, сэр, денег постоянно не хватает, – виновато сказал менеджер. – Король прислал некоторое приданое после вашей свадьбы, но все эти средства я уже распределил. Полагаю, вы будете рассержены, однако свободных монет опять не осталось... Поэтому я должен отчитаться, чтобы господин не подумал, будто нанял бездаря или того хуже казнокрада...

– Эх... Не жили богато, и незачем начинать... Есть одна хорошая новость. С опальной герцогиней нашлась часть увезённого ею добра. Сейчас дорогие цацки конфискованы и едут сюда. Разрешаю использовать их для нужд поместья.

– Чудесно! Вы не подумайте, сэр, голодать не будем, но пиры лучше сократить до трёх в месяц.

– Да мы и так их почти не проводим.

– Что плохо. Ваши соседи начнут думать, будто дела местного лорда печальны. Они надеялись на шикарные балы у нового графа, к тому же теперь сама принцесса живёт с нами. Пришло много писем с намерениями приехать в гости. В том числе от очень влиятельных дворян.

Ну дела... Тут война на носу, империя точит мечи, желая захватить наши земли, а народ живёт припеваючи, банкеты планирует...

– Отвечай им всем, что пусть едут на... нашу торжественную свадьбу через месяц. Вот там будет пир горой! Если мы выживем, – говорю. – А пока дай мне отчёт по лесу Торквием и персоналу замка.

Со слов Эрнста я узнал, что недавно ряды желающих стать моими солдатами пополнились аж на тридцать человек! Судя по всему, воины, что ранее служили герцогу Зельскому, начинают потихоньку подтягиваться обратно. Ну наконец-то. Однако паладин Яков, отец Мирильды, которого я поставил шефствовать над гарнизоном, прогнал половину добровольцев. Что в глазах моего управляющего крайне расточительно. Нам ведь надо ещё охраняющие лес лагеря наполнить людьми. С таким подходом мы никогда вопрос по бойцам не закроем.

Я решил поговорить с братом Яковом лично. Всё-таки он бывший воитель Неба, человек непростой, да ещё в возрасте. Такому не прикажешь копать от забора и до заката. Нужно

понять, что у него на уме.

Самого дедулю я нашёл в казарме замка, где он успел оборудовать себе кабинет. Никакой роскоши – суровая солдатская комната. На столе книга для учёта людей и оружия, чернильница, стопка донесений... В углу на стойке-вешалке красуются скромные доспехи, а также посеревший плащ рыцаря небесной веры. В остальном – ну просто монашеская келья, даже свет приглушённый.

Захожу со стуком, будто к важному начальнику. Хотя важнее меня тут никого нет. А у Якова в гостях уже сидит Мирильда: вернувшись с миссии, первым делом зашла проведать папу, даже не переделалась в строгое платье. Это так мило, что они могут восполнить годы разлуки.

– Ой, Эдрик, ты к нам? – весело спросила она. – Я думала, раз к тебе пошёл Эрнст, до ночи ты вряд ли освободишься...

– У нас есть дела поважнее, чем бумажки с отчётами, – отвечаю ей и протягиваю руку паладину: – Здравствуйте, брат Яков.

Тот встал, молча пожал мою ладонь со сдержанным кивком и сел обратно в старое кресло. По лицу вижу – чем-то недоволен, но пытается не показывать этого.

– У вас будут мужские разговоры? – поинтересовалась Мирильда.

– Да, граф наверняка потребует отчёт по казарме, – ответил за меня её отец. – Ступай, помоги маме. Вечером договорим.

Жрица улыбнулась, сделала шаг к двери. Затем вспомнила о чём-то важном. Подбежала к папе и чмокнула его в морщинистую щёку. Седой мужчина с трудом скрыл смущение.

– Всё. Иди, иди... – махнул ладонью он.

Уже не такая мрачная глыба, каким был полминуты назад. Я буквально готов растаять от умиления. Простые жесты, которые значат для этих двоих в тысячу раз больше, чем видно со стороны.

Лучезарная Мири снова почти ушла, но перед выходом подбежала ко мне, подарив такой же нежный поцелуй в щёку. Мне захотелось зажать блондиночку в крепких объятиях, но лучше не на глазах её отца. Была бы она моей женой – не вопрос. А так... неловко как-то.

Наконец девушка покинула нас. Я начал беседу:

– Брат Яков, не то чтобы мне хотелось вас отчитывать... но говорят, к нам пришло много добровольцев, а вы половину прогнали... Тут очень нужны солдаты, понимаете? Нехорошо вот так разбрасываться человеческими ресурсами...

– Я в курсе общей ситуации и пытаюсь помочь по мере сил, – ответил паладин серьёзным голосом. – Оценивая каждого кандидата, я смотрю, что это за человек. И если человек гнилой, гоню его прочь. Зачем вам плохие люди на службе? Они не будут работать по совести. Пусть гарнизон невелик, зато состоит из честных ребят. Таких в деревнях немало. А вот среди тех, кто раньше служил порочному герцогу, достаточно отребья.

– Вы как будто заранее готовили ответ... – говорю. – Сразу всё по полкам разложили...

– Что касается солдат, тут всё просто. Скажете принимать всех подряд, я так и сделаю. Но потом не жалуйтесь на дисциплину. Надеюсь, вы удовлетворены моим коротким докладом, сэр Эдрик. Потому что я хотел бы поговорить о другом. У вас так мало свободного времени, а тема очень важная.

Я тяжело сглотнул. Чую, куда ветер дует...

Надо бы присесть, но стою перед дедулей, как школьник в кабинете директора.

– Конечно, для вас у меня всегда найдётся пара минут.

– Спасибо, граф, – сурово кивнул Яков. – В первую очередь хочу поблагодарить за то, что я при деле, да ещё могу быть со своей возлюбленной и дочерью. Мы живём вместе как семья: для старого воина с моими грехами это величайшая награда, я её недостоин...

– Ну что вы, брат... – спешу прервать его поток самоуничижения.

– Дослушайте. Я очень мало хорошего сделал для Миранды и нашей крошки. Сейчас, пока Небо даёт силы, спешу восполнить упущенное. Я пристально следил за Мирильдой и вами в последний месяц. У вашей пары действительно глубокие чувства. Но на этом фоне мне совершенно непонятно, как вы любите других девушек наряду с моей дочерью...

Пока молчу. Наскоро сочинённый ответ пожилого и праведного человека определённо не удовлетворит.

– Я сам не женился на Миранде, когда полюбил её, – продолжил усыхающий воин. – Поэтому не буду упрекать, что вы не берёте мою дочь в жёны. Но вы обвенчались с принцессой и попутно делите постель с другими девушками, в том числе с вампиром. Этого, как отец, я принять не могу. Мирильда счастлива с вами даже в такой ситуации. И в том моя вина. Она никогда не видела нормальной семейной жизни. Родителей, которые любят друг друга... Мы не показали ей, какой надо быть парой, а потому она бездумно влюбилась в вас – человека, который сделал её своей женщиной, но не стал её мужчиной, как заведено Небом. Моя девочка со смирением жрицы приняла свою судьбу. Юная, неопытная, не получившая верного наставления от родителей, теперь она в лучшем случае «вторая жена».

– Да я за Мири в огонь и воду. Жизнь отдам без колебаний, – нахожу что сказать.

– Не сомневаюсь, что ваши чувства высокие. Но если опасность будет грозить одновременно принцессе и моей дочери, а спасти можно будет только одну девушку... к кому из них вы броситесь на помощь?

Вот уж дед... Не ожидал от него такого подвоха.

– Не отвечайте, сэр Эдрик, – поднял ладонь Яков. – Я знаю, что это очень трудный вопрос, даже, наверное, нечестный. Но пусть он заставит вас задуматься. Ваша жизнь состоит из опасных приключений. Вы каждый день можете оказаться перед подобным выбором. И безграничная любовь

обильность тут вам не поможет.

– Чего вы от меня хотите? – спрашиваю с тяжёлым сердцем. – Я готов отдать за Мирильду всё, а вы просите ещё больше?

– Я сам долго думал, есть ли у меня право чего-то требовать от вас. И вообще, прикасаться к счастью своей дочери... Но Небо послало мне озарение. Я знаю, что могу попросить.

– Слушаю.

– Дайте Мири шанс. Девочку всю жизнь бросает по волнам жестокий ветер судьбы. Даже ваше появление в её келье – результат игры могущественных людей. Конечно, она влюбилась в вас после множества испытаний, пройденных вместе. Но верен и тот факт, что Мирильда никогда не встречала других благородных мужчин. А вдруг Эдрик ван Хутен не любовь всей её жизни, а просто первый человек, проявивший к ней доброту? Я хочу, чтобы она имела выбор. Видела иные жизненные пути. Не только роль вашей спутницы.

Вот и что ему сейчас ответить?..

Но нельзя показывать слабость. Если при всей сложности ситуации я предстану сопляком, у которого нет твёрдой позиции, мне не завоевать уважение этого человека.

– Брат Яков... я бы с вами согласился, говори мы о простой девушке. Там, откуда я родом, женщины за свою молодость заводят отношения с тремя, пятью, десятью мужчинами, пока не найдут «того единственного». Да и с ним потом могут развестись, разделить детей, мечтая встретить нового

партнёра... Но речь ведь о Мирильде. Вспомните её мать. Вы наверняка тоже стали для Миранды первой любовью. А потом пропали, она долго жила сама. Нашла ли она другого мужчину? Искали ли более благородного героя?

Паладин закрыл лицо руками, тяжело вздохнул. Он сам наворотил ошибок в личной жизни. Куда ему учить молодёжь?

Мы помолчали. На самом деле ни у него, ни у меня нет стопроцентных аргументов. Мы просто любим эту златовласую девушку больше жизни и мечтаем подарить ей счастье.

– Наша беседа определённо заставила меня задуматься, – говорю по итогу. – Но чего я точно не сделаю, так это не отправлю Мирильду искать кого-то получше. Пока она рядом со мной, я буду выкладываться ради неё. Если заинтересуется кем-то другим – она свободная девушка, которую насильно здесь не держат. Но сам я никогда её не оттолкну. А попробует кто-нибудь забрать – отрублю ему руки.

Разворачиваюсь, выхожу из кабинета. Готов подписаться под каждым сказанными словом.

Вот только кого я брошусь спасать, если Гвин и Мири одновременно окажутся в опасности? Чёртов вопрос... Разрушающий всю мою уверенность.

Глава 3. Сюрприз

Вечером того же дня мы с девушками собрались в гостиной замка. Нужно обговорить план предстоящей миссии. Правда, пока неизвестно, что там с Ритой, трудно придумать концепцию. Но всё же есть детали, которые стоит обсудить.

– Слушайте. В алиямских землях я буду отыграть одинокого наёмника с таинственной миссией, – начинаю брифинг. – Никто, кроме Антуана, не должен знать, что моё оружие превращается в людей. Это наша фишка: один воин, который внезапно может стать целым отрядом. Разделиться, чтобы окружить противника или повернуть две миссии одновременно.

Я вещаю в центре гостиной, а барышни устроились вокруг меня на креслах и диване. Мири вернулась к строгому образу «девушки из пансиона», Гвин – к своему бордовому платью, которое уже стало «домашним».

– Если хочешь быть таинственным солдатом удачи, возьми себе псевдоним, – развела руками экс-наёмница Кьяра. – А то в Ордамаске ты уже «легенда». Скоро и в империи каждая собака будет узнавать.

– Хорошая идея, – киваю. – Чтобы сбить врагов с толку, назовусь по яркой отличительной черте. Зелёный плащ, например.

– Пф... Тогда уж лучше Золотой щит, – поёрничала по-

луорчиха.

– Чёрный кинжал! Звучит убийственно, как раз для наёмника! – выпалила Полночь.

Шиель за свой вариант агитировать не стала.

– Прозвище не главное, – обрываю спор в зародыше. – Суть в том, что окружающие будут воспринимать меня одним воином. Но в зависимости от обстоятельств каждая из вас может быть задействована. Поэтому...

Я отошёл в угол комнаты и принёс оттуда окованный железом ларец из красного дерева размером с переноску для собаки.

– Что там внутри? – поинтересовалась Мирильда.

– Сейчас этот сундучок пуст, – отвечаю для всех, гордо демонстрируя предмет. – Его мне прислал профессор Тыц в благодарность за выполненную миссию. Прошу любить и жаловать: ларец сдвоенного пространства. Выглядит маленьким, но вмещает в три раза больше, чем кажется визуально.

– Хм, очень удобная вещь для путешествий, – кивнула Гвин. – Богачи и торговцы заказывают себе такие в Ордамаске. Стоит, правда, как новая карета вместе с лошадьми...

– Мы сложим туда вашу одежду, чтобы вам не пришлось постоянно носить нас? – уточнила Ольга.

– Да, – киваю и продолжаю. – А ещё сюда поместится всё наше оружие: лук Шиель, топоры Кьяры, ружьё Гвин. Мне тоже стоит взять обычный меч и щит. Так при необходи-

мости мы все сможем вступить в бой. Устроим противнику сюрприз.

– Ура. Я хоть немного подерусь топорами, – сказала Кьяра без капли радости.

– Так какой у нас план? – заговорила Полночь. – Предположим, мы убьём Григория. Дальше что?

– Встретимся с княгиней Эванеской и узнаем, как она хочет захватить власть в Алиаме, – ответила за меня Гвин. – Дальше всё зависит от её предложения. Но мы не должны плясать под дудку этой дамы. Нужно будет узнать, в чём её слабость. Вдруг она действительно нападёт на Малехард после того, как возглавит империю. Нам необходим козырь против неё. И вообще, было бы неплохо изучить Алиам изнутри, обзавестись полезными знакомствами.

– У тебя уже есть там один знакомый, – ехидно добавила вампирша. – Бывший жених... Красавец, которому немного подпортили личико.

– Я надеюсь никогда больше не встречать Кира. Это в его же интересах, потому что, если он снова встанет у нас на пути, разбитым носом уже не отделается.

Заявление принцессы улыбнуло Мирильду и Ольгу. Но далее разговор заглох. Презентация сундучка окончена, а больше мне сказать нечего. Без путей отхода и разведки местности планировать нападение на Григория Алиамского – пустая трата времени.

– Ладно. Всем хорошо выспаться, – говорю. – Антуан мо-

жет вернуться уже завтра. И тогда нас ждёт невиданное приключение!

– Да, стоит хорошо отдохнуть, – сказала Гвин с улыбкой. – Миссия во вражеской стране вряд ли покажется лёгкой прогулкой.

– Ларчик соберём завтра утром...

С этими словами я отнёс подарок профессора под стол, стоящий у стены, и уже было направился к себе...

Но смотрю, девушки не расходятся. Чего-то ждут...

Полночь изучает ногти, Кьяра разглядывает потолок, Шиль по привычке уставилась в окно. Ольга собрала чашки после чаепития, но крутится на месте, всё никак их не унесёт. Мири и Гвин ищут, за что бы зацепиться взглядом в комнате, однако постоянно стреляют глазками в меня.

Какая-то странная заминка... Может, они хотят обсудить что-то без Моего Сиятельства?

Ну ладно. Выхожу в коридор, иду в герцогскую спальню. У девчонок должно быть время на женские секретки. Хотелось бы их подслушать, но тогда получится, что я не доверяю своему отряду. Вряд ли они обсуждают предательство за моей спиной. Может, какой-то сюрприз готовят? На свадьбу, например...

Раздеваюсь, ложусь в кровать.

Мыслей в башке столько, что сон не идёт. Про Алиам, Риту, разговор с Яковом... Ух, сейчас бы выпить и забыться. Но тогда слишком велика вероятность проснуться завтра

с головной болью, что будет категорически вредно для миссии. Другой неплохой вариант очистить сознание – потрахать от души. Отдать всю энергию на благое дело и отрубиться как счастливый младенец. Но под боком никого нет. А специально кого-то звать в постель я пока не набрался наглости.

Бывают вечера, когда всё как бы само собой складывается. Игривое настроение подталкивает меня и подругу на шалости, которые затем продолжаются в горизонтальном положении. А стучаться к девушке в комнату, мол, сегодня я хочу тебя... как будто, правда, султан, повелитель гарема... Нет, не смогу так.

Было бы здорово составить нечто вроде графика, чтобы каждая приходила в свой день, снимая нелепый вопрос выбора. Но даже не знаю... От этого вся романтика, наверное, рухнет. И опять же, такое очень смахивает на поведение наложниц, а у нас тут высокие чувства.

Вот я лох... Собрал «гарем», о котором мечтает любой парень в моём мире, и не знаю, как с ним обходиться. В итоге у меня шесть скупающих дам, а сам я лежу в постели нецелованный. Всё потому, что отношусь к своим подругам с уважением, не хочу низводить их до уровня «девок по вызову». Однако ситуация чертовски глупая. Я думал, будет сложно любить всех сразу, а спать со всеми – это легко. На деле оказалось, что уложить красоток в душе вполне реально, в постели же – гораздо труднее.

Ладно. Решим вопрос интима после того, как остановим Алиам. Если не победим имперцев, они всё равно не дадут нам наслаждаться жизнью. Сначала безопасность страны, потом уже мои личные половые трудности.

ТЬфу, хоть бы Ольга, что ли, зашла...

Но сама по себе ни одна девушка не заглядывает в мою спальню после заката. Даже невзначай. Такое продолжается несколько дней без какой-либо причины.

Может, они специально между собой договорились не ходить сюда за «мужским вниманием»? Не это ли милые подруженьки обсуждают, когда остаются без меня? Что-то затеяли, как пить дать...

Ольга ночью так и не пришла, зато заявила рано утром. Как гром среди ясного неба.

– Господин Эдрик, вставайте! Маг вернулся! Господин Антуан уже здесь!

М-м-м, это хорошо, конечно, но я бы ещё поспал... Всякие тренировки, миссии, синхронизации отнимают уйму энергии, знаете ли.

Одеваюсь, спускаюсь в пиршественный зал, где у нас расположен путевой маяк – «намоленная» колдунами точка для телепортации. Принцесса и Шиель уже здесь. Остальные потихоньку подтягиваются.

Антуан выглядит бодрым, я бы даже сказал, заряженным.
– Какие вести, друг? – жму руку новому союзнику.

– Хорошая: я связался с госпожой Эль-зи-Рит, мы поговорили, – охотно ответил маг. – Плохая: она не придёт к вам на помощь.

– Вот те раз...

– Их засекреченное исследование крайне важное, оторваться нельзя. Она уделила мне всего пару минут.

– И что теперь? Операция отменяется? – взволнованно спросила Гвин.

– Нет. Хвала богам, госпожа из Древней эпохи дала мне кое-что... – сказал Антуан, засунув руку во внутренний карман мантии. – Вот...

Он достал овальный серебряный браслет, состоящий из нескольких звеньев. На одном из сегментов я разглядел руны.

– Удивительная вещь, – продолжил маг. – Поворачивайте вот эту руническую часть, и украшение телепортирует вас в заданный путевой маяк. Причём для использования не нужно быть волшебником, всё происходит само собой! Эль-зи-Рит настроила браслет на ваш замок. Грубо говоря, повернёте – и мгновенно окажетесь здесь, даже если находитесь очень далеко.

– Удобно... – говорю, принимая аксессуар.

Хотел повертеть его в руках, но Антуан воспротивился:

– Осторожнее, Эдрик. Артефакт сработает только раз. Не потратить его силу раньше времени.

– То есть протестировать его мы не сможем? – уточняю.

– Разве ты не доверяешь своей... Кстати, кто она для тебя? – спросил чародей.

Вот так неожиданный поворот разговора! Девчонки сразу отвлеклись от волшебной побрякушки, уставились на меня с интересом в глазах.

– Бывшая напарница, – отвечаю девять десятых правды.

– В общем, я и сам хотел бы оценить действие браслета, созданного древним магом, – продолжил Антуан. – Но это ваша единственная страховка, а заряд у неё только один.

– Ура. Значит, мы в игре, – констатировала принцесса. – Давайте остановим Алиам!

– Собирайтесь, и я перенесу вас на Остров кипящих вод, – энергично заявил колдун. – Надо изучить место операции, прежде чем ваша цель прибудет туда. Возможно, в процессе появятся дополнительные идеи, как устроить нападение.

– Конечно, – кивнула Гвин. – Для такого опасного задания изучение местности крайне необходимо.

Вижу, маг и принцесса понимают друг друга с полуслова. Одну шпионскую школу прошли, наверное. Молодцы, но что-то в их дружбе меня беспокоит...

Неужели ревную? Голубоглазый чародей успешен и красив. К тому же свои достижения он заработал собственным интеллектом, а не волшебным мечом... Да ну – бред. Это явно не ревность. Глядя на увлечённую Гвиневру, я чувствую болезненное дежавю.

Как-то слишком просто всё получается... За что бы ни

взялся наш новый знакомый, каждое задание выполняет наилучшим образом. Быстро нашёл нужную оппозиционную шишку в империи, теперь неуловимую Риту на раз-два отыскал, идеально подходящий для миссии артефакт принёс... Смотрю на него и вижу второго Кира. Принц тоже появился внезапно, зарекомендовал себя очень полезным союзником, а в итоге оказался подонком. И я не смог вывести его на чистую воду, как раз потому, что моя невеста безоговорочно доверяла красавчику.

Стоит ли мне сейчас усомниться в Антуане? Как его проверить на «вшивость» без помощи Риты? Каким бы полезным он ни казался, расслабляться не стоит. И Гвин надо предупредить, чтобы была начеку. В прошлый раз её уверенность в непогрешимости старого знакомого дорого нам обошлась.

– Ну что? Тогда собираем ларец и «одеваемся»! – хлопаю в ладоши для привлечения всеобщего внимания. – Мы почти не отдохнули, но уже пора браться за новую сложную миссию.

– Хе... С тобой нам отдых только снится, – вставила Кьяра, правда, совсем без укора.

– О, на этот счёт не волнуйтесь, – таинственно улыбнулся маг. – На месте вас будет ждать приятный сюрприз...

Начинается... А можно без сюрпризов от людей, которым я ещё не полностью доверяю?

На сей раз телепортация прошла как-то иначе.

Во-первых, мы действительно улетели далеко. На другой конец земного шара, если здесь земля круглая. Я ощутил, что «кувырок» в пространстве растянулся по времени. Запах озона задержался в носу гораздо дольше, как и муторное состояние после скачка.

Во-вторых, природа в новом месте оказалась совсем не похожей на малехардскую. Воздух холодный, а на небе не видать солнца, хотя здесь уже середина дня. При этом вокруг стоит насыщенный аромат моря, будто мы прибыли на курорт. И растительность усыпана яркими цветами – словно в ботаническом саду.

Антуан и я, одетый в своих подруг да с ларцом в руках, очутились на каменном постаменте в местном порту. Удобная локация для путевого маяка. Оглядываюсь: гавань отнюдь не большая, а городок возле неё – так вовсе какая-то деревенька. Чайки летают, шумит прибой, два корабля средних размеров покачиваются на волнах... Типичный приморский пейзаж.

Вот только один элемент слишком из него вбивается. И это не пёстрые цветы.

Песок... Песок на острове чёрный.

– Вижу, местная природа тебя немного обескуражила, – заговорил Антуан, кутаясь в мантию. – Сейчас ты всё поймёшь. Посмотри во-о-он туда...

Маг показал вдаль – где тёмное море и тёмное небо сли-

ваются воедино. А там... из воды вырастает вулкан. Он выдаёт в воздух тучи пепла, которые становятся чёрными облаками, едва пропускающими солнечный свет. Отсюда «дымящаяся» гора кажется незначительной, но я уверен: вблизи это настоящий гигант. Его дыхания достаточно, чтобы обеспечить сумрак на километры вокруг.

– Фумо, Затмевающий Небо, – восхищённо произнёс колдун. – Самый большой из открытых вулканов. Он в прямом смысле не даёт светить ни солнцу, ни звёздам в этом регионе. А потому в местных водах плавают только самые отважные и опытные капитаны. Ещё ходит легенда, что именно на той пугающей горе основатель Алиамской империи нашёл яйца чёрного дракона, сделавшие его великим.

– И в таком «прекрасном» краю теперь отдыхают алиамские владыки? – спрашиваю с огромной долей иронии. – Тут ведь даже песок чёрный...

– Но из-за пепла здесь растут удивительные цветы и фрукты. А близость к вулкану сделала остров, на котором мы находимся, раем горячих источников. Да, пейзаж специфический, но местные удовольствия ценят богачи со всех уголков империи. Я сам пришёл в ужас, когда оказался здесь впервые. А потом распробовал купание в кипящих водах и вряд ли теперь смогу от него отказаться.

«Как же невероятен мир за пределами Малехарда», – прошептала принцесса в моей голове.

«Чудовищное место... Оно попирает всю благодать, дару-

емую Небом...» – вздохнула Мирильда.

«А мне нравится. Сурово, но со вкусом», – добавила Кьяра.

«Если вас такое впечатляет, даже не представляю, что вы ощутите в Некрополе, – усмехнулась Полночь. – Никто не хочет побывать на моей родине? Шучу. Никогда и ни за что не желайте там оказаться».

– Ладно, я потрясён. – говорю Антуану. – Это твой обещанный сюрприз?

– Нет. Взгляни назад, – маг коснулся моего плеча, поворачивая меня лицом к острову.

Он представляет собой небольшую гору, покрытую экзотическим лесом. Не действующий вулкан, хвала Небу, но крупных людских поселений здесь не наблюдается.

– Вон там наверху... Видишь башенки? Это элитные купальни, построенные для имперской знати, – пояснил волшебник. – Там и будет отдыхать Григорий Алиамский. Мы же остановимся вон в той деревеньке, где тоже есть гостиница с источниками. Не такая солидная, но удовольствие доставляет не меньше, уверяю. Пока ждём цель, предлагаю вам оценить чудеса этого места.

У меня случился внутренний диссонанс...

Настоящие горячие источники! Как в аниме! Ю-ху!

Но мы явились сюда с миссией, которая никак не вяжется с гостиничным отдыхом. Прямо элитные киллеры: сегодня понежиться в баньке, а завтра пойдём убивать наследника

империи.

Чувствую, как моих подруг одолевают те же мысли. Они приготовились к самому опасному квесту в своей жизни, а тут нам вдруг предлагают оттянуться на курорте. Охренеть – не встать.

«У кого какие мысли?» – спрашиваю в своём сознании.

«М-м-м, давай действовать по ситуации... – молвила Гвин. – Я в таком замешательстве, что даже прокомментировать не могу».

«В прошлый раз, когда нам предложили баню во время миссии, это плохо кончилось», – напомнила Шиель.

«А по мне, так один раз живём, – встряла Кьяра. – Перед тем как убить самого опасного полководца в мире, я не прочь помыться в элитной купальне. Особенно за чужой счёт».

«Но мы ведь хотели оставаться предметами, чтобы не раскрывать наш секрет врагам», – осторожно напомнила Ольга.

– Антуан, а купание здесь наверняка не бесплатное? – спрашиваю вслух.

– Не волнуйся об этом. Я же сказал, что возьму логистику на себя, – улыбнулся длинноволосый маг. – Моя задача – разместить вас и показать, где найти Григория. Думайте только о том, как будете его атаковать. А источники – просто приятный бонус, которым грех не воспользоваться, раз уж мы оказались здесь.

– Ну веди, кудесник. Надеюсь, твой сюрприз не обернётся внезапными проблемами...

– Сейчас несезон, так сказать, и на острове мало отдыхающих. Собственно, именно поэтому принц прибудет сюда в ближайшее время. Он не любит толпы плебеев. Но ты всё равно старайся не привлекать лишнего внимания. Играй свою роль бродячего наёмника и не влезай в неприятности. Если наведём шороху, охрана Григория насторожится. Миссия станет в разы сложнее.

– Да нас вообще не должны видеть вместе. Ты же вроде не хотел «светиться»... Чтобы посланника Ордамаска не связывали с покушением и всё такое...

В ответ на моё замечание Антуан снова улыбнулся, затем сделал оборот вокруг себя. Хоп! Его тёмная мантия превратилась в дорогой красный кафтан, а длинные волосы оказались спрятаны под высокий колпак с кисточкой. Типичный чародей обернулся «древнекитайским чиновником». Одежда сильно изменила его образ – молодой мужчина стал производить совершенно иное впечатление.

– Я давно приготовил себе прикрытие, – подмигнул колдун. – Магистр Антуан никогда не приезжал сюда отдыхать. Но тем не менее он обожает Остров кипящих вод. Ты скоро тоже в него влюбишься. Идём.

Мы прошли через портовый городок. Дома здесь добротные, каменные, но выглядят унылыми и, я бы даже сказал, полузаброшенными. Радостные лица в окнах не мелькают. Люди на улице суровые, неприветливые. Живут, считай, на курорте, но я представляю, как близость вулкана давит

на них. А ещё весь местный быт строится на поддержании работы купален. Только рядовым трудягам вряд ли достаётся золото, привезённое богачами, – люди ходят в потёртой одежде, едва защищающей от холодного ветра. А вот мне в Ольге тепло, грех жаловаться.

Я в зелёном плаще и Антуан в ярко-красном кафтане явно выделяемся среди жителей порта. Но они стараются на нас не смотреть – боятся спровоцировать. Если человек хорошо одет, значит, он богат. А раз богат, значит, силен. В империи сильные давят слабых, памятуя слова Вилоры, поэтому разодетых лучше не трогать. Вот обитатели Кхфарата обязательно докопались бы до нашей парочки, особенно если б их было больше...

Кстати, как и в городе варваров, здесь немало полуорков, работающих носильщиками. Мускулистые громилы тянут мешки с кораблей в гору – к гостиницам с горячими источниками. А вот мимо протопал какой-то пузатый варран размером с трактор. На загривке у него сидит погонщик с кнутом, а к спине привязаны два вместительных ящика. Наверняка дальний родственник Бубамат...

Но, глядя на него, я тут же вспомнил, что в Алиамской империи не гнушаются использовать чудовищ. Надо быть осторожным. Нельзя расслабляться при виде забитых горожан. Вдруг тот волосатый погонщик окажется оборотнем. А торговец местной лавки – вампиром. На пляже мной был замечен краб, вымахавший до размеров собаки. И скелет гигант-

ской рыбины, из рёбер которой можно шалаш построить...

– Что-то у меня совсем не курортное настроение, – бурчу себе под нос. – Антураж здесь, мягко говоря, угнетающий...

– К сожалению, в империи практически везде так, – пожал плечами маг. – Даже в столице люди ходят хмурые. Но потерпи немного. Стоит окунуться в кипящие воды – все тревоги как рукой снимет.

– Что-то местным жителям источники не особо помогают расслабиться...

– Некоторые из них неделями горбчатся, чтобы хоть раз окунуться.

Остров небольшой. Минут за сорок мы пришли к нашей гостинице на склоне горы.

Она представляет собой внушительный комплекс деревянных построек. Хозяин не поскупился на статуи обнажённых дев и резные картины с сюжетами о прекрасных купальщицах. Впрочем, этому месту всё равно не хватает изящества. Я бы посадил побольше растений, дорожки из камня выложил, водопадики организовал. И не пихал бы изображение чёрного дракона на каждый столб – оно не добавляет ни уюта, ни стиля. Просто «патриотизм». А так заведение похоже на обычный банный городок: лабиринт деревянных домиков, заборов, мостиков.

Мы вошли в главное здание. Интерьер тут оформлен в духе охотничьей избушки. На полу разложены шкуры зверей, на стенах – их головы в рамках. Канделябры выполнены

из оленьих рогов. А над стойкой «регистратора» зависло, расправив крылья, чучело гарпии. Причём кто-то старательно выщипал перья из промежности создания. Наверное, чтобы поглядеть человеческий ли там половой орган или какой...

Я впервые получил возможность рассмотреть сказочное страшилище вблизи. В играх и аниме гарпий, конечно, рисовали милыми, иногда даже сексуальными. Но тут корявая помесь стервятника с мохнатой уродливой бабкой. У неё ещё внутри клюва зубы растут...

Фу! Я всё понимаю – знакомство с местной фауной, чудища не должны быть красивыми и так далее. Но в заведении, которое позиционирует себя местом отдыха, мне бы не хотелось любоваться на такую страхолюдину.

– А, господин Антониус... Это и есть ваш обещанный гость? – спросил крепкий старик из-за стойки.

Седой, морщинистый, высокий дядька. Может, даже тот самый охотник, что собрал выставленную здесь коллекцию.

– Да, это он, – приветливо сказал мой спутник. – Наёмник из дальних стран. Запишите его как...

Маг, который не Антуан, вопросительно посмотрел на меня. Его здесь знают под другими именем. А как представить Моё Сиятельство?

– Зелёный плащ, – ответил я, пытаюсь казаться крутым. – Слыхали о таком?

– Глупее прозвища трудно вообразить, – прокомментиро-

вал хозяин купальни, открывая книгу и макая перо в чернильницу. – По законам империи, клички не учитываются, даже если вас так полстраны называет.

– Эх... Ну тогда пишите: «Бертольд Бара». Имя у меня самое обычное...

До сих пор не могу понять, какой смысл докапываться до настоящих имён, если документов всё равно никто не проверяет? А ежели ещё вывалить золото на стойку, то можно хоть архиепископом представиться.

– Оружие можно не сдавать, но применять его на территории запрещается, иначе не верну залог, – буднично продолжил банщик, записывая моё ложное имя. – За порчу имущества сдери в три шкуры, поэтому всякие клинки-топоры держите в ножнах. Кстати, господин Антониус, вы для себя и друга восьмиместный домик сняли. То есть в кои-то веки наймёте девочек для элитного обслуживания?

– Ух ты... – удивляюсь. – А что в него входит?

«Э-э-эдрик, – раздался в голове голос моей супруги, – чего это тебя интересуют такие подробности?»

«Исключительно из желания понять культуру другой страны», – отвечаю в мыслях.

«А ещё погрузиться в неё поглубже, да?» – ехидно встала Полночь.

– В каждой такой гостинице работает штат «помощниц», готовых потереть спину отважным воинам, – с улыбкой пояснил мне маг, а затем обратился к хозяину: – Мы восполь-

зуюсь их услугами, но попозже.

Я оглянулся на двух женщин в махровых халатах, сидящих за столиком в холле. Сначала мне показалось, что они такие же отдыхающие, как и мы. Но теперь вижу: это не клиенты, а обслуживающий персонал. Обе улыбнулись мне. Одна помахала пальчиками, другая как бы невзначай приоткрыла край своей одежды – жарко ей, видите ли, в районе груди.

«Потеряли мы парня...» – наигранно вздохнула Кьяра.

– Но всё равно. Восьмиместный... Хотите устроить оргию? – продолжил старик с лёгкой ехидцей.

Пытается подколоть? Или надеется хорошо заработать в «несезон»? Он и представить не может, что вместе со мной разместит в гостинице, шесть удивительных красоток.

– Да просто не любим маленьких помещений, – ответил Антуан-Антониус. – Пока постояльцев немного, можно ведь и шикануть.

– Пока исправно платите, вам можно всё. Развлекайтесь. Наша вода целительнее прикосновений святых дев.

«А вот это обидно было...» – прошептала Мирильда.

Мы вышли из задних дверей здания. Чародей уверенно повёл меня к домику, который снял заблаговременно. На территории купальни построено множество деревянных галерей да мостиков через канавки с водой, но мне всё равно неуютно здесь. Ну какой может быть курорт без солнца?

Других постояльцев и правда негусто. Зато несколько де-

вушек ходят без дела, кутаясь в махровые халаты. В отсутствие клиентов им здесь наверняка скучно – никто не согрет, чаевых не подкинет. Потому они провожают нашу парочку крайне внимательными взглядами.

Однако, несмотря на «безрыбье», никто не бросается на гостей с откровенными предложениями. Дисциплина как в хорошем борделе. Клиент сам изъявит желание, а до этого никто не должен мешать ему отдыхать.

«Эдрик, о чём ты думаешь? – упрекнула Гвин. – Может, сосредоточишься на миссии?»

«Я анализирую обстановку, – нахожу достойный ответ. – Вдруг местные куртизанки следят за постояльцами, потом докладывают куда надо».

«Ага. И будет очень странно, если вы, два парня, не пригласите к себе подружек, – Полночь тоже нашлась. – Надо воспользоваться услугами дамочек, чтобы не показаться подозрительными».

«Ты вообще на чьей стороне?» – прошипела принцесса.

В нашем отнюдь не маленьком домике оказалось несколько диванов-кроватей, больших подушек для возлежания на полу, стол со стульями, трескучий камин и... девушка. Простенькая на вид шатеночка в таком же халате, как у местных «работниц». Невысокая кареглазая прелестница с хорошей фигуркой. Вот только почему-то с безобразным бугристым шрамом на пол-лица: от переносицы до уголка рта.

– Э-э-э... Антуа... нтониус, ты себе уже снял девочку? –

спрашиваю, опешив.

– Ах, нет. Позволь представить, Эдрик, это моя личная служанка. Зовут Лизабет, но можно просто Лиза, – сказал маг, «сменив» конспиративный кафтан обратно на мантию.

Последнюю он тут же снял. Под ней у него надеты дорогая хлопковая рубашка и штаны, сшитые на заказ.

Приняв верхнюю одежду господина, девушка присела передо мной в приветственном книксене:

– Здравствуйте, сэр Эдрик. Премного наслышана о вас.

Милашка... Жалко, что её облик портит вздутый шрам на всю левую щёку. Но вообще-то, я надеялся, что здесь больше никого не будет. Дабы тайна моей амуниции осталась нераскрытой.

– А она... – начинаю говорить.

– Тоже из Малехарда. Ей можно доверять, – пояснил Антуан. – Девушка неболтливая, умеет хранить секреты. Она – мои вторые руки. Не знаю, что бы я без неё делал.

Понимаю. Я тоже без Оли никуда.

– А как насчёт... – продолжаю.

– Она в курсе ваших превращений, но знает только то, что ей положено знать. Ну сам подумай: если твои жена и подруги решат окунуться в источник, кто-то ведь должен им показать, как тут всё устроено. А Лиза не первый раз отдыхает здесь со мной. Следит за моей конспирацией. Вам тоже поможет поддержать легенду.

– Да?..

Поставив ларец к стене, я достал меч из ножен. Служанка улыбнулась и нисколько не испугалась моего жеста. Действительно знает, зачем это.

Взмахиваю клинком, и подле меня оказывается Гвин в походном наряде Графини, состоящем из блузки, корсетного жилета, кожаных штанов и плаща с капюшоном.

– Девушка, ты знаешь, кто я? – спросила принцесса, отпустив мою руку.

– Да, госпожа, – Лиза присела в глубоком поклоне, – но я никому не скажу.

– Странно. Ты кажешься мне знакомой...

– У вас прекрасная память, миледи. Я работала в доме сэра Эдриана, пока со мной не случилось несчастье. Вы видели меня дважды.

– Откуда этот шрам? Ди Вельты – благородное семейство. Они не стали бы калечить прислугу.

– Всё верно. На меня напала гарпия, когда я собирала грибы. С таким уродством хозяева решили отправить меня в деревню, но господин Антуан сжалился надо мной и взял к себе.

Гвин с подозрением посмотрела на старого друга.

– Я не мог поступить иначе, – развёл руками тот. – Она такая умная, старательная девочка, нельзя губить её талант в коровнике. Ты не представляешь, как она мне помогает со всякими делами.

– Надо было предупредить об участии ещё одного чело-

века, – строго сказала принцесса. – Инкогнито очень важно для нас в этой миссии. А большинство утечек информации случается как раз через слуг.

– Я ручаюсь за неё головой. Она и моих секретов хранит немало.

– Ладно, что мы делаем дальше? – спрашиваю у мага.

– Предлагаю вам подняться выше на гору и осмотреть имперские купели. Составить план, как туда проникнуть, – уверенно ответил Антуан. – Не теряйте времени, Григорий может прибыть уже завтра. А вечером обязательно искупайтесь в кипящей воде. Это истинное чудо природы.

– А никто не обратит внимание, что в вашем домике откуда ни возьмись появились шесть новых девушек? – уточнила Гвин, скрестив руки.

– Лиза уже обо всё позаботилась, – сказал маг. – Она раздобыла вам халаты как у местных работниц. Здесь столько «массажисток», что пяток-другой новеньких никого не смутит.

– Ха... То есть посетители могут принять нашу группу за жриц любви?

– Ну вы же наверняка пойдёте в женскую часть купален. Здесь есть мужская, женская и общая. В последней да – может случиться всё что угодно, но на половине девушек мужчины вам не попадутся.

– Не хватало ещё испортить миссию каким-нибудь похабным инцидентом, – высокомерно отметила принцесса.

– Не волнуйтесь, госпожа. Я прослежу, чтобы всё прошло спокойно, – поклонилась Лизабет.

Ну да. Всегда хорошо пробовать что-то новое, когда рядом есть уже опытный в этом деле человек.

Итак, у нас появилась ещё одна помощница. Которая вызывает гораздо больше доверия, чем её господин. Только мне надо поменьше на неё пялиться, а то Гвин уже перехватила парочку моих взглядов в сторону чужой служанки.

Разведка других, элитных купален не стала для нас чем-то сложным. Побродили в невидимости по склону горы. Потом отправили Полночь полетать над объектом. Без прямых лучей солнца она легко собрала информацию с воздуха в виде нетопыря.

Этот «отель» с источниками оказался построен из камня, и охранные башенки у него есть – будто мини-замок. Однако проникновение внутрь не станет для нас проблемой, мы так-то побольше крепости брали. Подкрадёмся незримые, забрёмся на высокое дерево, которое уже приметили. Оттуда Кьяра-доспех сиганёт на стену, а дальше несколько метров по крышам – и мы как снег на голову свалимся на алиямского принца. Это действительно удобное место, чтобы напасть на него. К тому же будет минимум охраны, почти без посторонних глаз. Княгиня Эванеска не соврала. Мне даже стрёмно оттого, насколько всё легко складывается. Где же подвох?..

Хотя и так ясно: Григорий может быть предупреждён о нашем нападении. Но загодя мы об этом никак не узнаем. А потому не стоит пока хвалить алиамскую союзницу. Сначала нужно получить принца тёпленьким и ничего не подозревающим. Не знаю насчёт последнего, но распариться он точно успеет. А вот прикрыться – вряд ли.

Думая о нашей цели, я со своей амуницией отправился в обратный путь. И вдруг по дороге назад мой доспех поднял неожиданную тему.

«Помню, как мы презирали рыцарей, напавших на нас в бане, – заговорила превращённая полуорчиха, – а теперь сами собираемся атаковать моющего мужа...»

«Согласна, поступок низкий, – ответила Гвин. – Но в иных обстоятельствах мы бы ни за что его не победили. Охрана у этого человека невероятная, да и сам он...»

«Так что теперь? Опустимся до уровня подлых убийц? А потом начнём детей резать, если они будут представлять угрозу для страны?»

«Кьяра, ну что ты такое говоришь?!» – возмутилась Мирильда.

«А разве прыгать с мечом и в броне на голого противника лучше? – парировала воительница. – Такая победа погубит нашу честь».

Чувствую, как слова полуорчихи заставили Гвин колеблется. Её моральный компас шпионки вполне позволяет устранить врага государства любыми методами. Но моя же-

на также фанатка рыцарских романов: она глубоко уважает честный бой лицом к лицу. И сейчас ей стало неловко от нашего плана.

В отличие от хладнокровных убийц Полуночи и Шиель. Эти готовы разделаться с алиамским принцем как угодно – хоть отравленной стрелой засадить в его голый зад, когда Григорий будет забираться в источник.

«Давайте действовать по обстоятельствам, – попыталась собраться принцесса-меч. – Речь идёт об очень опасном человеке. Мы можем его пожалеть, а он достанет из рукава один или два козыря, которые нечем будет крыть».

«Когда противник голый, он разве что из задницы может козырь достать, – закончила обсуждение Кьяра. – Я не призываю никого жалеть. Но и становиться уродами нам совсем необязательно».

Хм, кто же я сейчас? Благородный рыцарь или подлый головорез? Начинал своё приключение как герой, а теперь скатываюсь до нападения исподтишка... Но, блин, у нас нет других способов остановить алиамскую армию!

Мы вернулись в наш отельчик поскромнее. Время уже вечернее, хотя из-за пепельного сумрака, закрывающего небо, тут всегда как будто вечер. Или мрачный пасмурный день.

Девушки поочерёдно «снялись» с меня, затем невозмутимая Лиза выдала им халаты с полотенцами для купания. И тут наша Мирильда, хоть уже не блюдёт обет непорочности, по старой привычке забеспокоилась, что постояльцы мо-

гут увидеть её обнажённой.

– Всё будет в порядке, – заверила её служанка мага. – Это место не такое уж гнездо разврата, каким может показаться на первый взгляд. В общей купальне всякое творится, но я посещаю женскую часть, и там ничего не происходит, кроме омовений. А вода здесь – настоящее чудо.

– А вдруг кто-то будет подглядывать? – пролепетала жрица. – Ну знаете, все эти истории про дырки в банных перегородках...

– С нами ведь Шиель, – сказала принцесса из-за ширмы для переодевания. – Она заметит подонка ещё до того, как он приблизится к забору. Верно?

– А потом Кьяра или Ольга отправят любителя обнажёнки в полёт, – улыбнулся я, вспомнив классические сцены из аниме.

О, а ведь в моей истории сейчас тоже будет каноничный эпизод с горячими источниками! Гы-гы... Только бы не стать тем самым подглядывателем, который потом улетает в закат от удара...

– Пф! Сидеть намываться в окружении девиц? Слишком скучно. Мы и так постоянно вместе, – заявила полуорчиха, снимающая доспех в центре комнаты, никого не стесняясь. – Я собираюсь пойти в общую купальню. Пусть смотрят и облизываются. А если попытаются распустить руки, сразу получат в нос.

– Кьяра в своём репертуаре, ни капли стыда... – вздохну-

ла Гвин. – Никак не пойму: если ты стесняешься быть женщиной, то зачем провоцировать мужчин своим обнажённым телом?

– А кто сказал, что я стесняюсь? Благодаря нашему графу я ощущаю себя очень даже привлекательной. И совсем не против, чтобы мужики смотрели с восхищением. Пусть пялятся, а трогать нельзя. Не для них ягодка росла.

Мои подружки застыли в шоке. Совершенно неожиданное заявление от зеленокожей воительницы, которая так долго отрицала свою женственность...

А Кьяра, оставшись в исподнем, деловито накинула полотенце на плечо, прикрыв только одну грудь, и отправилась на выход, поигрывая мускулами. Надеть халат? Не, не слышала. Холод и стыд не знакомы горячей наёмнице с юга.

– А ты, Эдрик? – спросил меня Антуан. – Со мной в мужскую купальню или тоже отважишься попробовать совместный вариант?

Я уже почти было ответил, что присоединюсь к магу. Полагаю, принцесса и остальные ждут от меня именно такого поступка. Но тут вышедшая из домика Кьяра обернулась на пару секунд, бросив мне загадочный взгляд своих жёлтых кошачьих глаз... Весьма неоднозначное послание. С одной стороны, угроза, если я собираюсь последовать за ней. С другой стороны... моим наказанием будет долгая и яростная страсть полуорчихи, давно требующая выхода...

Идти за Кьярой или не идти? Да или нет?!

– Эдрик? Ты чего завис? – уточнил колдун. – Решай уже.

Уединиться с Кьярой

Высокие деревянные перегородки с резными дракончиками на верхушках столбов. Большой каменный бассейн, наполненный горячей водой. Мостики и бортики, сделанные из ровных дощечек. Воздух холодный, но от купели веет приятным теплом. То тут, то там со дна поднимаются струйки пузырьков. Их прекрасно видно, потому что кто-то догадался бросить в источник арнейские кристаллы. Подсвеченная со дна жидкость выглядит притягательно, почти как эльфийская Мэва. Вокруг стоит пар, пахнувший целым букетом вулканических минералов. Омовение здесь наверняка будет чертовски полезным для здоровья...

С полотенцем на поясе я вышел в пространство общей купальни. Кожа моментально покрылась пупырышками, хочется поскорее залезть в воду. Но сначала нужно разобраться, что здесь к чему. А ещё понять, кто тут со мной. Кроме Кьяры, ведь могут быть ещё посетители. Разных полов, рас и намерений...

Делаю несколько босых шагов по деревянному бортику. Банный туман окутал меня, обещая волшебную встречу с целебной водой. Ух, спасибо Антуану, что привёл сюда! Чувствую, здесь будет очень круто. Атмосфера горячего источника сама по себе будоражит дух, а когда я окунусь, наступит полный дзен.

Но где же моя боевая подруга? Ага, вон она – развалилась на камнях в отдельной заводи. Её растянутая по мышцам грудь нежится в облаке пузырьков, могучие плечи разведены. Полуорчиха закинула одну ногу на другую и кайфует с вальяжным видом.

Услышав шаги, Кьяра приоткрыла жёлтый глаз. Убедившись, что это я, она не стала менять положение тела, но сделала ещё более довольное лицо.

– Водичка – чудо... Идеально расслабляет, – промурчала воительница. – Скорее залезай. Чего мёрзнешь как цуцик?

– Мы тут одни? – спрашиваю.

– Была ещё сладкая парочка. Я спугнула их. Уплыли обжиматься в дальний угол.

– Хех... В итоге нет мужиков, которые бы на тебя смотрели...

Снимаю полотенце, опускаюсь в воду рядом с Кьярой.

Так горячо, что поначалу даже неприятно. Но это быстро проходит. Сажусь на камень и чувствую, как ощущения в теле меняются на противоположные. Тепло проникает внутрь до самых костей, стимулирует клетки кожи. О-о-о, кайф...

– Единственный мужчина, который мне интересен, уже здесь, – сказала моя подруга. – Зачем пришёл, кстати? Глазеть на пипирки в паре с магом небось скусновато?

– Мне показалось, ты меня пригласила...

– Конечно. Кто ж ещё сделает уставшей девушке массаж?

Кьяра встала, по-хозяйски оглядела пространство. Увиде-

ла торчащий из воды овальный булыжник и подалась к нему. Обняв гладкую каменюку, она прилегла сверху. В результате моему взору во всей красе открылась удивительная спина полуорчихи. Симфония тренированных мускулов, которая давно занимает мои мысли. Золотая середина между накачанностью и женской привлекательностью.

Заняв позицию, наёмница бросила назад хитрый взгляд.

– Я уже распарилась, малыш. Ну же, помни меня...

Ох, на такое можно не уговаривать! Даже вода зашумела, как я бросился выполнять просьбу подруги.

Её мышцы такие тугие... Жадно впиваюсь в них пальцами, сжимаю что есть силы. Тут ещё полуорочью кожу попробуй продавить, вторая броня... Массажист из меня так себе, но слабый навык окупается усердием. Наверное... Судя по довольному лицу «клиентки».

– Ур-р-р... Приятно... – прокомментировала Кьяра, а через несколько секунд добавила: – Как глупо... Я всю жизнь тренировалась, дабы похотливые мужики не могли меня коснуться, а теперь балдею от рук одного из них... самого похотливого...

– Я не слишком давлю? – уточняю.

– «Слишком»? Малыш, твоих усилий недостаточно. Но мне нравится, как ты стараешься... Я привыкла, что ради меня никто палец о палец не ударит. А твои тонкие пальчики работают так усердно...

Даже не знаю, расстроиться или принять за похвалу.

Нет, надо потрудиться ещё! Размять могучую зелёную спину от души! Чтобы она почувствовала мою любовь! Хотя ладони быстро устают от натуги... Но когда ещё мы окажемся в столь интимной обстановке? Да на горячем источнике! Здесь сама атмосфера подталкивает сотворить что-нибудь пикантное. И граф Эдрик не тушуетя как герой аниме – уже всю трогает свою партнёршу, доставляя ей удовольствие! Сначала массаж, потом перейдём к более чувственным прикосновениям...

Я разогрелся. Кьяра разогрелась. Её тугое тело стало мягче и податливее. Я определённо не зря стараюсь, напрягая пальчики.

Оу, кажется, тут кто-то ещё «зажигает»... Слышу с другого конца купальни возбуждённые женские стоны. Они долетают до нас из тумана, становясь всё громче и громче. Похоже, вторая парочка уже дошла до «сладенького».

– О, не одной мне тут хорошо... – прошептала рыжая воспитательница.

– Может, нам тоже? Того-этого... – игриво намекаю.

– А ты продолжай, не отлынивай от работы. Чуть-чуть потрудились и сразу хочешь награду...

– Да у меня уже пальцы болят...

– Ну так иди помажь их кремом. Я не местная давалка, чтобы раздвигать ноги по первому зову.

Вот те раз... Что на неё нашло? Мне казалось, у нас завязались чувства, а не просто секс. Почему она внезапно такая

грубая? Плохое настроение?

Можно было бы обидеться и уйти, но я решил докопаться до сути. А для начала просто продолжил делать массаж – он явно нравится строптивой богатырше. Хотя руки уже ноют от вложенных усилий. Это вам не тесто на кухне раскатывать: мышцы полуорчихи туже корабельных канатов.

Кьяра мурлычет себе под нос. Кажется, вот-вот растворится в купели. Мну её спину над и под водой. Чтобы пальцы не болели, начинаю давить на мускулы партнёрши кулаками...

И вдруг с той стороны, где спряталась незнакомая пара любовников, стали доноситься характерные хлюпающие звуки. Те двое начали заниматься сексом прямо в бассейне, иступлённые стоны девушки не заставили себя ждать. Она там явно не имитирует ради клиента – купается в удовольствии, словно в воде. Значит, мужик попался умелый.

Чёрт, завидно... Как ни крути, а совместные ванны для того и предназначены: раздеться, распариться, слиться в экстазе. А мы чем здесь занимаемся? Что нашло на мою страстную подругу? Неужели ей совсем не хочется воспользоваться ситуацией и пошалить?

– Завидуешь? – промурчала Кьяра. – Им там явно веселее, чем тебе...

– Я не жалуясь. Хотя немного обескуражен, – выдаю осторожный ответ.

– Ты вполне можешь пойти попробовать с кем-нибудь

ещё... Остальные девушки наверняка сейчас разнежатся в тёплой водичке и будут в игривом настроении...

– А с тобой-то что? Где твоё настроение?

– А мне и так хорошо. Горячий источник, массаж, за всё уплочено... Да мне лучше всех на этом острове! Чего ещё я должна хотеть?

Замолкаю, но продолжаю мять полуорчиху. Никак не могу понять, что за игру она ведёт... В домике прямо сыпала намёками на сексуальное желание, а теперь кочевряжится.

Мои пальцы откровенно болят, но не хочу останавливаться, пока не пойму, в чём тут дело. Где та самая Кьяра, которая показывала мне свою нежную сторону? Я знаю она там – под слоем тугих мускулов и вредного характера. Долго ли ещё придётся «выдавливать» её оттуда?..

Судя по крикам девушки из-за пелены пара, партнёр довёл её до пика наслаждения. Она томно простонала на весь купальный комплекс, и где-то за перегородкой наверняка смутилась одна Мирильда. Я даже закусил губу от зависти. Мы тоже могли бы «зажечь» на всю купальню, заставив местных гадать, кто это там выдаёт столько страсти.

– А ведь ты точно так же можешь снять готовую на всё девочку и пошалить с ней в тёплой водичке... – ехидно выдала Кьяра.

Да что ж такое?! Если ей не нравится быть со мной здесь, то давно прогнала бы! Или сама ушла... Почему она упорно намекает на то, чтобы я свалил по собственной воле? В чём

подвох?

Ну ладно... Буду действовать от обратного.

– М-да... Трахнуть девочку в источнике сейчас было бы чудесно... – наигранно вздыхаю.

– Так чего ж ты тратишь время на меня? – почти серьёзно спросила полуорчиха.

– Потому как одна красотка сказала, что я ей нужен. Кто ещё делает воительнице массаж?

– Ты уже сделал. Спасибо. Я не держу тебя на привязи, можешь пойти заняться чем-нибудь повеселее.

– Не-а. Я там, где должен быть, и занимаюсь тем, что мне приятно.

– Ответ засчитан. Но я чувствую, как устали твои ладони. Ты мнёшь всё слабее. Прекращай. А то завтра меч держать не сможешь.

Останавливаю массаж. Действительно – пальцы уже дрожат, если поднять руку на уровень лица. Такая нагрузка с непривычки заставляет мышцы стонать. Надо чаще практиковаться в массаже: это же классный способ привести подружку в игривое настроение. Вот только почему он не сработал сейчас, когда всё, казалось бы, располагает?..

– Я обещала прокачать твою выносливость и неплохо справилась, – прокряхтела Кьяра с довольными видом. – Глянь, как долго ты старался ради эфемерного шанса потрахаться!

Она отпрянула от камня, выгнула размятую спину...

– Ай-ай-ай-ай!

Вдруг её скрючило! Голая воительница упала в воду, и не похоже, что она поскользнулась!

Я бросился к ней, подхватил под плечо, приподнял над парящей гладью. В глазах у Кьяры натуральный испуг.

– Что случилось?! – спрашиваю.

– Spина... болит... – еле выдохнула она. – Ты мне будто кинжалами... массаж делал...

Сначала я ни черта не понял. Но вдруг до меня дошло. С непривычки при слишком долгом, а в моём случае ещё и неопытном массаже, пациента вполне может разбить боль. Кто-то рассказывал мне об этом эффекте лет пять назад, да я забыл! Мы с полуорчихой заигрались – пропустили момент, когда следовало остановиться. Пока она лежала, не двигаясь, перемятая спина не давала о себе знать. Но при подъёме всё «вылезло». А горячая вода только усилила эффект.

– Сейчас, сейчас, погоди... я тебя посажу... – говорю, аккуратно перемещая тяжёлую Кьяру на то место, где она сидела изначально. – Мы просто переборщили... Первый подход массажа не должен быть таким долгим.

– Что ж ты так поздно вспомнил об этом, умник?.. – процедила воительница сквозь зубы.

– Ну а кто подначивал меня всякими идеями? Конечно, мне думалось совсем о другом.

– Да я просто... хотела проверить...

– Что? Уйду ли я, если ты будешь строить из себя недо-

трогу?

– Ну... примерно так...

Усевшись в удобной заводи, полуорчиха прикрыла глаза. То ли от боли, то ли ей безумно стыдно оттого, что она, такая сильная и выносливая, «рассыпалась» от обычного массажа. Хотела поиграть со мной в какую-то странную игру, но продула в пух и прах.

Я сел на подводный камень рядом с ней, отдышался. Но вдруг понял, что у меня уже голова кружится от этой бани. Надо выбираться из горячей воды. А то ещё и с температурой переборщим – будет двойной удар по телу.

– Башка словно колокол, да? – спрашиваю у Кьяры.

– Ага... – кивнула она с зажмуренными глазами. – Надо срочно вылезать, а меня всю разбило... Никогда не чувствовала себя так глупо...

– Давай я помогу тебе.

– Опять играешь со мной в принца? Завязывай, я не принцессочка. Ща передохну... спина пройдёт... и сама выберусь...

– Но тебе же плохо. Давай, не выпендривайся. Я тоже виноват в этой ситуации, надо исправлять.

– Хех, ну отнеси меня в домик, «мой богатырь», – сквозь боль усмехнулась подруга. – Не поднимешь ведь. Ещё и руки небось болят...

– Ничего, я стал выносливее благодаря моему тренеру, – отшучиваюсь. – Вполне могу вынести тебя из бассейна.

– Не придуривайся...

– Что, тебе можно, а мне нельзя?

Подгребаю Кьяру под лопатки и колени. Натужно приподнимаю.

Ух-х-х, тяжела мать...

Но вода забирает часть веса. В результате мне удаётся взять великаншу на руки, а затем выпрямиться с лицом штангиста. Да мы почти жених и невеста!

– Ого... Эт как вообще? – удивилась зеленокожая наёмница. – Когда ты стал таким могучим?

Не отвечаю, ибо трудно дышать. Аккуратно ступая по некоему подобию каменной лестницы, поднимаюсь из бассейна. Шаг, ещё шаг...

Но вот помощь водицы кончилась, дальше приходится самому удерживать всю массу габаритной дамочки. Ух-х-х...

– Ах, вот оно что... В купели я лёгкая, а в воздухе-то не очень, – догадалась Кьяра, закинув руку мне на шею. – А я уж было подумала, что ты правда можешь меня поднять... Ладно, опускай... Как-нибудь сама доковыляю. На четвереньках... Когда никто не видит, можно и душой побыть.

Но я делаю следующий шаг. Ещё один... Титаническими усилиями двигаюсь в сторону выхода.

Несу, наверное, килограммов сто... У самого спина сейчас сломается... Мышцы вздулись... А мы ещё оба голые, как обитатели райского сада. Со стороны смотримся наверняка эпично и одновременно нелепо.

Но раз взялся, надо делать до конца. Не уроню же я подругу на деревянный бортик. И уж точно не позволю ей ползти в номер на четвереньках. Она у меня гордая...

– Эдрик, кончай. Ты меня уже впечатлил, – прошептала Кьяра. – Если надорвёшься, что потом делать будешь? Принцесса нам такое устроит...

– Ладно... Давай хотя бы... до той скамейки донесу, – крихчу, найдя компромисс между гордостью и усталостью.

– Вот до неё и ни шагу дальше. Нефиг тяжести такие таскать...

– Да я тебя каждый день на себе ношу... в виде брони...

– Всё, всё, признаю, что ты герой. Клади меня.

Усаживаю полуорчиху на скамейку у входа в общую зону и падаю рядом, по левую руку от неё. Тело ноет, лёгкие жадно глотают воздух, будто километр пробежал.

Кьяра развалилась, закрыв глаза. Прислушивается к своим ощущениям. Прежде всего, к спине.

Но вдруг заговорила:

– Как-то на арене в Кхфарате... Гордис Одноглазый поднял меня на руках... раскрутил и бросил метров на пять... Трибуны ревели... Я тогда ещё подумала: «Вот это сильный мужик!» Потом сама не раз хватала хлюпиков и запускала их в полёт на потеху публике. Хех... Только сейчас поняла, что больше меня никто никогда не поднимал. Лошади не в счёт...

Я кивнул, принимая своеобразный комплимент.

А в следующую секунду увидел, как в тумане приближаются две таинственные фигуры. Мимо нас к выходу тихонько прошмыгнули закутанные в халаты мужчина и женщина. Надо полагать, те самые, что стонали в противоположном углу купальни.

Кьяра не обратила на них внимания. Но дядька – судя по силуэту, бывалый наёмник или солдат – показал мне большой палец. В глазах у мужика читается, что он видел, как я нёс зеленокожую богатыршу, и остался весьма впечатлён. Ох, ну спасибо...

Киваю ему в ответ с таким же уважением. Мол, слышал, как он удовлетворял свою любовницу, и тоже выражаю восхищение. Мужское братство. Его подруга, кстати, одна из тех красоток, которых я видел в холле гостиницы.

И снова воцарилась тишина. Только где-то за перегородками плещется вода, когда кто-то заходит в неё. Если б не наши ноющие мышцы, обстановка была бы максимально безмятежной. Располагающей к откровенным разговорам.

– Вот представь... сидим мы сейчас такие распаренные, слабые... – продолжила полуорчиха с закрытыми глазами, – и вдруг из-за забора на нас прыгает подлый убийца... Это же будет нечестно, верно?

– Ага, – соглашаюсь.

– Мы тоже не должны так поступать. Пусть даже ваш Григорий – мразь, заслуживающая смерти. Ты и я – мы воины... Пообещай мне, что дашь мужику хотя бы схватить меч. Вот

моё желание. Не хочу убивать безоружного солдата в одном полотенце.

– Обещаю. Хотя принцесса не одобрит такого великодушия...

– Да она сама затеяла эту игру...

– Какую игру?

– Неважно. Я имею в виду, миссию организовала...

Эм, ну ладно. Мы вроде начали говорить искренне. Как бы спросить Кьяру, почему она себя так странно вела в бассейне?..

– Тьфу... Какая же глупость! – внезапно выпалила полуорчиха.

Она открыла глаза и тут же спрятала их под ладонь стыдливым жестом.

– Что с тобой опять? – спрашиваю.

В ответ воительница как-то обречённо засмеялась.

– Хе-хе-хе... А я ведь действительно чертовски хотела трахнуться в источнике, как те двое, – призналась она. – Но перемудрила... Вот дура... Зато ты не ушёл, чему я, конечно, рада... Может, мы задержимся здесь ещё на пару дней, чтобы всё-таки исполнить эту пошленькую фантазию?

– Да брось! – усмехаюсь. – Твоя спина пройдёт минут через пять, а то и раньше. Мы даже сегодня всё успеем.

– Серьёзно?..

Кьяра слегка привстала, подвигала плечами.

– О, правда... Мне уже гораздо лучше, – радостно заклю-

чила она. – Хотя мышцы ещё ною...

Рыжуля не смогла договорить, потому что мне захотелось поцеловать её прямо здесь и сейчас. Как обычно, укололся о клык, но испытал огромное счастье оттого, что настолько близок с этой опасной женщиной. Могу позволять себе такие смелые интимные выпады.

Она опешила буквально на долю секунды, а затем ответила моим губам и языку. Закидываю руку ей за спину, притягиваю к себе. Кьяра положила свою правую ладонь на мою щёку. Затем её мощная десница опустилась мне на грудь. Чувствую, как ногти полуорчихи игриво «пробежались» вниз. И там, между ног, крепкие пальцы воительницы ухватили мой член, который уже налился силой от страстного поцелуя.

Девушка без всяких жеманств принялась ласкать меня рукой. А я чем хуже? Протянул свою левую в её промежность и нащупал, что можно помассировать там. Смелая партнёрша развела колени пошире, давая мне полный доступ. Не самый удивительный интим для локации горячих источников, но наши ноющие тела на другое пока не способны.

Полуорчиха переместила свои могучие пальцы с окрепшего «ствола» на яички и стала поигрывать ими. Удовольствие, захватывающее дух... Потому что по чувству опасности вполне сравнимое с головой в пасти льва... Свой клыкастый поцелуй воительница переключила с моих губ на шею. Обычно я так ласкаю девушек, но слегка поменяться ролями

довольно интересно. Стараюсь доставлять красотке не меньше удовольствия внизу. Большой палец массирует клитор, а указательный со средним нырнули внутрь, проверяя, насколько там влажно.

Надо сказать, Кьяра стала быстрее «мокнуть». То ли раньше всё-таки зажималась, хоть и строила из себя альфа-самку, то ли мои прикосновения завоевали особый статус в её чувственности. Она уже не отрицает, что является женщиной. Хотя мы до сих пор смотримся рядом немного комично – воительница выше и мускулистее меня.

– Ур-р-р... Голова почти не кружится, – промурчали мне на ухо между поцелуями.

– Только от любви... – выдохнул я.

– Может, всё-таки вернёмся в воду? Обидно уходить из такого места, поработав только пальцами...

– А как же твоя спина?

– Вроде отпустило. Я не сахарная девочка. Лёгкая боль меня не остановит.

Кьяра довольно резво встала, схватила меня за запястье и потащила обратно к бассейну. Это почти как сцена из кино, в которой счастливые влюблённые бегут по ромашковому полю, держась за руки...

Была пару секунд. А потом меня с хохотом швырнули в горячую воду.

Бултых!

Я плюхнулся в туче брызг вместе со своим стояком. За-

тем полуорчиха сиганула рядом «бомбочкой». Мы одни в купальне – можно шалить, словно десятилетние сорванцы. Правда, шалости у нас для тех, кто постарше...

Рыжая воительница вынырнула, подошла ко мне, растрепав свою мокрую гриву, и буквально прижала меня к каменному бортику. Вновь схватилась рукой за мужское достоинство, принудив к ещё одному страстному поцелую.

В памяти почему-то всплыла сцена из старой порнушки, где brutальная женщина-полицейский домогается молоденького преступника... Только у нас наручников нет. Может, прикупить в какой-нибудь тюрьме?..

Но сам эпизод вдохновил меня. Я вывернулся, зашёл к девушке с тыла и прижался тазом к её крепкой заднице.

– Вы арестованы, мадам, – говорю, пытаюсь удержать запястья партнёрши за спиной.

Кьяра ни черта не поняла в ролевой игре. Вырвалась, вновь повернулась лицом к лицу.

– Собрался взять меня сзади?! Нет уж! Сегодня я так не хочу! – прорычала она, схватив мои плечи своими сильными руками.

– А ты много позиций знаешь, которые подошли бы для купальни? – спрашиваю.

Судя по стрельнувшему вбок взгляду, в голове полуорчихи действительно нет ни одной идеи, как нам встать в бассейне. Короче, пусть поворачивается задом и облакачивается на камень, на котором балдела от массажа. Сейчас я снова

разомну её, но не в области спины, а чуть ниже...

Однако Кьяру внезапно постигло озарение. Она так хитро улыбнулась, заглянув мне в глаза... Даже жутко стало. За подобным оскалом хорошая идея прятаться никак не может.

– Ты был такой крутой, когда поднял меня в воде... – прошептала она. – Потом, правда, «сдулся», стоило выйти на берег... но в бассейне был прямо богатырём...

Кажется, я догадался, о чём речь. И мне это уже не нравится.

– Кьяр, у меня руки жутко болят после произошедшего... – пытаюсь увильнуть.

– Ну так тренируй их. Если у воина слабые руки, никакой волшебный меч ему не поможет. Давай... Хочу почувствовать себя самочкой, схваченной сильным самцом!

С этими словами ловкая полуорчиха закинула ногу мне на поясницу. Обняв мою шею, она подпрыгнула и закинула вторую ногу. Чтобы мы не рухнули в воду, мне пришлось подхватить её под тренированный зад и облокотить мощный корпус на бортик. Да, держать богатыршу на руках, стоя в бассейне, проще, но не особо...

– Ох, ну ты и... – кряхчу.

– Порядок. Не сломался, значит, выдержишь, – уверенно сказала Кьяра. – У меня сегодня снова настроение поскакать, повеселиться. А то мы начали чёрт-те как... Давай устроим такое, что перебьёт воспоминание о том дурацком массаже...

С этими словами она умостила на мне и опустила руку под воду, чтобы вставить моё «копье» в своё лоно. В горячей жидкой среде процесс входа прошёл без проблем. Я даже не заметил разницы между внутри и снаружи...

Но стоило моему «ныряльщику» оказаться в подводной «пещере», воительница сжала бёдра вместе с вагиной, устроив мне двойной крепкий захват. Ух... Теперь разница более чем ощутима! Помогите!

– Вот сейчас всё как надо, – довольно отметила зеленокожая красotka.

Она принялась качать бёдрами, посылая свой таз навстречу моему. Но, будучи прижатой к бортику, двигаться ей не особо удобно. Тут я должен работать телом, а мне бы только устоять, чтоб не рухнуть под воду.

Но всё равно начинаю аккуратно толкать свою нижнюю часть в сторону возлюбленной. Мне так жарко от горячей воды и горячих объятий, что голова снова идёт кругом. Теперь главная задача – оставаться в сознании. А мышцы... завтра будут ныть, однозначно.

Горный источник – это расслабление, говорили они...

Полная релаксация, говорили они...

Да я тут пашу как конь! Но останавливаться не хочу, потому что мне чертовски хорошо! Взять страстную подружку в обжигающей минеральной воде на курорте! Всякие парнишки-компьютерщики такое только в японских мультиках видят, а у меня это взаправду! Да, тут стоит напрячься, что-

бы претворить мечту в реальность. Зато я ни о чём не буду жалеть в конце жизни! Который может наступить уже завтра, если алиамский принц окажется «с сюрпризом»...

– Ого, Эдрик! Какой напор! Да ещё в такой позе... Удивляешь... – выдала Кьяра, подстроившись под мой ритм. – Не зря тренировался... Твоя выносливость возросла...

А я лишь крепче обнимаю её и продолжаю фрикции. Знаю, что если сейчас начну болтать, мои силы быстро иссякнут. Сжимаю зубы, вгоняю член в полуорчиху ещё неистовее!

– Малыш, ты чего? – удивилась она. – Столько энергии... Смотри не перегрейся...

Температура – действительно коварная штука. Как бы я ни возбудился, кончить в такой жаре не смогу. Обидно... Но этот эффект можно использовать. Чтобы снова и снова таранить жадную «киску» рыжей воительницы!

Плюх, плюх, плюх...

Вода между нами плещется всё громче. Кажется, будто не она греет нас, а мы её кипятим. Уверенно приближаемся к достижению той, ушедшей парочки... Только Кьяра не хочет издавать стонов. Она перестала комментировать мой напор – рычит, мотает гривой. Она только сейчас входит в состояние, когда из-за возбуждения перестаёт контролировать себя.

А вот я уже чокнутый на сто процентов. Стоило девушке в порыве страсти прижаться ко мне грудью, грубо кусая её

за тёмный сосок, едва удерживая челюсть в безопасных рамках!

От боли воительница издала нечто среднее между криком и стоном. Затем посмотрела на меня испуганными глазами, а страх для неё – весьма редкая эмоция.

Думал, она оттолкнёт обезумевшего любовника, но Кьяра далеко не робкого десятка. В наказание за укусы полуорчиха так сжала бёдра, что едва не сломала меня пополам! В пояснице есть чему хрустеть? Я отчётливо услышал хруст. И застонал, ощущая, будто тело оказалось в тисках.

– Тихо, тихо, успокойся... – Кьяра внезапно начала гладить меня по голове и шептать, словно истеричному ребёнку. – Вернись в сознание... Ты перевозбудился...

Она ослабила мёртвую хватку своих ног, а затем осторожно слезла с моего торса.

– Я думал, ты любишь неистовый секс... – говорю, возвращаясь в разум.

При этом ощупываю себя – все ли кости целы.

– Люблю... Но как-то уже привыкла, что ты пушистый котёнок... а не дикий лев... Было немного непривычно, – ответила воительница. – Это горячая вода так заводит? Ты снова стал как в ту ночь, когда тебя опоили на летучем корабле...

– Нет. На сей раз вещества тут ни при чём, – говорю, подходя к бортику.

Мне надо за что-то зацепиться, иначе опущусь на дно.

– Значит, просто обстановка повлияла? – уточнила подру-

га.

– Ты. Мне достаточно одной тебя, чтобы слететь с катушек...

Кьяра стоит, трогая укушенный сосок. Он в порядке, а вот его хозяйка в замешательстве. Я полагал, ей будут лестны мои слова, однако рыжая воительница стала задумчивой, вместо того чтобы расплыться в довольной улыбке.

– Что-то не так? – спрашиваю.

– Сама себя не понимаю... – тихо призналась полуорчиха. – Всё ведь было так, как мне нравится. И я давно ждала, чтобы ты стал сильнее, напористее... Но сейчас... я как будто...

– Что?

Полуорчиха поморщилась, прежде чем продолжить:

– Из-за этих групповых превращений... мне открылось, как ты относишься к другим девушкам... как нежно ласкаешь их... Я, конечно, понимаю, что вызываю совсем иные эмоции, нежели Мирильда... Но, чёрт возьми... почему-то сейчас я не желаю видеть тебя диким зверем. Мне хочется нежного Эдрика, который будет...

Я офигел от таких откровений.

А воительница внезапно заревела во гневе и ударила мощными кулаками по водной глади.

Вшух!

Брызги с шумом разлетелись по бассейну.

– Ар-р-р! Проклятье! Несу какой-то бред! – рыкнула Кья-

ра.

Со злым лицом она повернулась к бортику, упёрлась в него руками и выгнула спину, оттопырив задницу под водой.

– Давай. Возьми меня так. И будь грубым, насколько пожелаешь, – заявила суровая рыжуля. – Порви меня, если хватит сил. Сорвись с катушек, выпусти страсть! Не давай мне больше говорить всякую малахольную чушь!

Мой член ещё крепок, но я отнюдь не бросился «рвать» полуорчиху.

– Ты правда хочешь именно таких эмоций? – уточняю.

– Будто со мной можно как-то по-другому... – прорычали мне в ответ. – Даже если закроешь глаза и представишь вместо меня монашку, на ощупь мы совершенно разные. Поэтому просто трахай. Не обращай внимания на бред, что я выдала. Башка кружится из-за пара – вот и срывается с языка всякая галиматья.

Я покачал головой:

– М-да, вы с Мири разные, как небо и земля. Ласкать тебя так же, как её, просто невозможно.

– Зачем повторять то, что я только что сказала? – огрызнулась полуорчиха. – Или после моих откровений ты уже не хочешь любиться?!

– Я хочу, чтобы ты села на бортик и раздвинула ноги, – говорю безапелляционно.

– Чего вдруг? Покомандовать вздумал? Я же для тебя вы-

гнулась! Знаю, как ты это любишь...

– Сядь на бортик и раздвинь ноги. Не заставляй повторять.

Кьяра выпрямилась, недовольно фыркнула. Но она всё ещё чувствует стыд за собственные слова, поэтому послушалась. Вынырнула из бассейна, уложила зад на деревянные дощечки и нехотя развела колени. Её голени остались в воде, а взгляд вперился в меня, источая недовольство.

– Ну и как ты возьмёшь меня в этом положении? – прорычала она. – Подпрыгивать будешь?

– Пока никак. Ляг на спину. Не смотри так злобно – просто делай.

– Сплошные игры сегодня...

Богатырша легла, заняв туловищем весь бортик. Благо сейчас в общей купальне никто не ходит. Руки она сложила на животе, ноги развела ещё сильнее, и лицо сделала такое недовольное, будто на приём к гинекологу пришла. Зато её полуоткрытая розовая «киска» предстала передо мной во всей красе.

Подхожу к этой величественной композиции. Подсовываю руки под накаченные женские бёдра, обнимаю их, закидываю мокрые ноги себя на плечи. И со всей нежностью припадаю губами к лону воительницы...

Вместо стона Кьяра позволила себе только глубокое дыхание с еле слышимым урчанием. Даже когда я подключил язык и прошёлся им несколько раз по вожделеющему при-

косновений клитору, чем вызвал в теле воительницы лёгкую дрожь. Её тяжёлая ладонь переместилась на мою голову, но не стала прижимать или отталкивать.

– Это немного не то, о чём я просила... Ты как будто извиняешься за что-то... – прошептала она.

– Вовсе нет, – говорю между делом. – Мы обсуждали, можно ли ласкать тебя так же, как Мирильду...

– И что? Ты сейчас ласкаешь меня, как её? Что ты пытаешься доказать?

– Ничего не пытаюсь. И не люблю тебя в каком-то особом стиле. Я просто люблю. Я люблю тебя, Кьяра, слышишь? Чувствуешь?..

Внезапно мускулистое тело красотки несколько раз дёрнулось под напором моего языка. Неужели это конвульсии от оргазма? Что-то рановато. Наверное, её трясёт от смеха.

Поднимаю взгляд – вижу, как она закрыла лицо второй рукой. Но, судя по скулам, не улыбается. Неожиданная дрожь вызвана плачем...

– Что за бред... Ну что за бред? – бормочет могучая девушка, скрывая слёзы. – Я уже молчу о том, что каждую из нас... Но меня... за что? Во мне от женщины только дырка между ног... Я не создана для этого... Мы должны просто веселиться, потакая нашим телам... Неужели ты и правда... Скажи, что разыгрываешь меня. Я даже с пробитым брюхом не ревела, а тут из-за каких-то слов...

– Мне неловко ласкать тебя, когда ты плачешь, – прерываю.

ваюсь от влажного занятия. – Создаётся впечатление, будто мой язык настолько плох... Хех... Но от своих слов я не откажусь. Это не розыгрыш. А твои слёзы гораздо честнее твоих речей. Послушай, ты создана для всего. Грозный воин – только одна из частей, составляющих великолепную Кьяру.

– Молчи, молчи... Мне не нужны «другие части»...

– Как скажешь. Но пожалуйста, ответь мне честно. Я нужен тебе? Я, со своим слабым телом и теми чувствами, в которых признался.

Полуорчиха шмыгнула носом, вытерла локтем глаза.

Затем приняла сидячее положение, и наши лица оказались друг напротив друга. Вижу в ней трепещущую, но всё же решимость.

– Нашёл, с кем говорить про любовь... Беседы по душам – это совсем не моё, – сказала рыжуля, возвращая себе суровый образ. – О высоких чуйствах со жрицей болтай. А я человек действия.

– Так что в итоге? – спрашиваю, готовый услышать заветные слова и поцеловать её.

Однако ответ получился неожиданным.

– Садись-ка на моё место и раздвигай ноги. Покажу тебе, насколько ты мне нужен.

R

R

Кьяра так и не дала мне ответного признания. Но надо быть тупорылым идиотом, чтобы по её минуте не догадаться о силе чувств воительницы. Да о чём я вообще?! Эта девушка коснулась Эрвизитора, дабы мы снова были вместе! Она подарила мне своё умение сражаться. Она сотрёт в пыль любого, кто осмелится угрожать мне.

Ей просто очень тяжело сказать слово на «л». Ведь любовь – это слабость, уязвимое место для воина. Кьяра выжила в пустыне и жестоком Кхфарате, потому что отреклась от слабостей. Она не может поверить в силу, которую дают чувства. Однако из общения со мной начинает догадываться о ней. Опасается, ощетинивается, прячется за бронёй сурового характера... но понимает, что коварное «л» уже полностью завладело ею. Сначала поддалось «стальное» тело, а затем прогнулся неистовый дух.

Однако, обретя уязвимость, клыкастая воительница стала полноценной личностью. Не функцией в отряде, отвечающей за битвы, а настоящим человеком. Теперь она живёт, а не выживает в жестоком мире. И сверкает на солнце всеми гранями, из которых состоит! Отныне пусть будет так. Ведь её слабость в надёжных руках – я о ней позабочусь. Это ещё один драгоценный камень, найденный мной в иной реальности.

Перевыполнив план по шалостям в горячем источнике,

мы вытерлись полотенцами – настала пора покинуть купальню. Голова идёт кругом, тело ноет, однако я получил невероятный опыт. В котором прелесть расслабляющих омовений занимает далеко не главное место.

Мурлыча себе под нос весёлую песенку, направляюсь к выходу. Полуорчиха идёт за мной. Хочу отмочить какую-нибудь шутку про совместную баню...

Но тут воительница неожиданно схватила меня за руку, а затем прижала к стене своим могучим торсом! Зачем? Чтобы подарить ещё один страстный поцелуй, похожий на противостояние двух борцов...

Я ответил на него со всем чувством. А сам подумал, что Кьяра просто хочет ещё немного побыть суровой альфа-самкой. Из-за чего крайне удивился, когда после долгого засоса неистовые губы прошептали мне на ухо:

– Скажу это только раз. Ты нужен мне... Ты очень нужен мне. Мы ведь умрём друг за друга?

Моя шея кивнула ещё до того, как мозг понял суть вопроса. Но в итоге у центральной нервной системы не нашлось претензий к своевольным мышцам.

– Хорошо, – одобрила Кьяра.

Отпустив меня, она вернула себе образ лихой наёмницы и пошла вперёд, потягиваясь с довольной ухмылкой.

– Как же хорошо я отдохнула в этой бане... На «бабской» стороне наверняка было ужасно скучно.

Глава 4. Квест на устранение

В нашем домике получилось слишком много дам и всего два мужчины. Поэтому девушки спали в основной комнате, а я с Антуаном – на своеобразной мансарде. По-другому никак нельзя было честно поделиться. Снова мы с Гвин проводим ночь не как супруги...

После горячего источника, распарившего меня сверх нормы, я продрых без задних ног всю ночь и всё утро. Проснулся воистину помолодевшим, но только к обеду – когда Лиза принесла нам из местной едальни целую корзину угощений.

Островная кухня – это пресные лепёшки, салат из морской капусты, тонко нарезанное холодное мясо какого-то монстра, жареное рыбное филе в панировке, закуски с крабом. Очень даже неплохо! Меню как в хорошем отеле. Сколько же Антуан зарабатывает, что может позволить себе такое «всё включено»?

Мы сидели, кушали, обсуждали свои впечатления от купальни кипящих вод, как вдруг наш маг встрепенулся и «завис» на пару секунд. Увидел нечто своим волшебным зрением, а может, получил сообщение мыслеречью...

– Эдрик, Ваше Высочество... он здесь, – заявил колдун со всей серьёзностью. – Я почувствовал, как через путевой маяк прибыли люди в броне. Магический почерк военного чародея имперской армии. Григорий Алиамский ступил

на остров.

Мы все тут же напряглись, замерли. Одна лишь Кьяра стала быстрее доедать лакомства, понимая, что скоро в бой.

– Наши действия? – поинтересовалась Полночь у меня и принцессы.

– Без паники. Никуда не бежим, – отвечаю сразу всем, не вставая с дивана. – Пусть доберётся до своих купален, почувствует себя в безопасности. Придём за ним ближе к вечеру, когда принц окончательно расслабитя и решит помыться перед сном.

– Надо подгадать момент, когда рядом с ним будет меньше охраны, – добавила Гвин, которой кусок в горло больше не полез.

– А если Григорий предупреждён о покушении? – уточнила вампирша.

– Мы это никак не проверим, пока не столкнёмся с ним лицом к лицу, – говорю со вздохом. – Но если княгиня нас всё же подставила, воспользуемся браслетом. Он моментально переместит нас домой, в Зельск. Верно, Антуан?

– Так сказала госпожа Эль-зи-Рит, – кивнул маг. – Позвольте напомнить, что с этого момента я не участвую в операции. Мне нельзя бросать тень на гильдию. Как поступить с принцем, решайте сами.

– Мы готовились к этому дню. Если не устраним алиамского полководца сейчас, завтра он приведёт свою армию к нашим границам, – твёрдо сказала Гвин, собравшись с ду-

хом. – В конце концов, мы сюда не купаться явились. За нами первый удар.

– Надеюсь, наш отряд стал сильнее, – добавила Шиель, как обычно, стоящая у окна. – Если вспомнить Кира, он был очень опасен. А его старший брат, руководящий целой армией, наверняка хитрее, изобретательнее. Мы не знаем, какими артефактами он пользуется.

– Поэтому дождёмся вечера, – говорю. – Чтобы Полночь была в силах, и наши шансы возросли.

Все кивнули.

– Конечно. Я ваш идеальный козырь, – довольно сказала княжна тьмы, запустив руку в длинные волосы. – Если б все наши битвы не выпадали на утро, мы бы давно завоевали континент.

Чёрт, а ведь она права. Как назло, наш отряд постоянно сталкивается с серьёзными врагами под первыми лучами солнца. Пора уметь. В этот раз провернём дело во тьме ночной и по полной используем силу высшего вампира. Лишь бы её хватило, учитывая, какой противник будет перед нами.

– И чем займёмся до вечера? – резонно спросила жующая Кьяра. – Снова пойдём в баню?

– Ну, я отправлюсь спать. Вам ведь нужна сильная вампиресса, – игриво выдала Полночь.

А Шиель подошла ко мне с серьёзной просьбой:

– Эдрик, я хочу взять лук и проследить за принцем, пока он поднимается к купальням. Нужно узнать количество

охранников, какие у них доспехи. Может, смогу боевые артефакты разглядеть.

– Это будет полезно, – киваю. – Только не пристрели его раньше времени. И не попадайся. У него там минимум один маг в подручных...

– Неужели ты сомневаешься в моих навыках?

– Я просто беспокоюсь о тебе, ма наи. Сама же сказала: наш враг хитёр и могуч.

– А потому мы должны быть хитрее, ма ви. Соберём информацию до начала боя. Не волнуйся, со мной всё будет хорошо. Я не планирую приближаться.

Эльфийка положила руку мне на плечо и наклонилась, подарив короткий поцелуй в губы.

Я бы с удовольствием растянул секундный чмок на пару минут, но вокруг находятся все остальные девушки. Будет неловко сосаться с дочерью леса у них на глазах. Ещё и в присутствии официальной жены.

Гвин сделала вид, что не обратила внимания на лёгкий поцелуй «на удачу». Хотя мне более чем заметно: её такое проявление чувств задело. Другие дамы из солидарности тоже не стали никак реагировать. А вот Антуан с Лизой удивлённо переглянулись. Для них наш «гарем» наверняка дикость.

Но вот разведчица ушла на задание, а Кьяра ангажировала остальных подруг ещё раз понежиться в источнике – очень уж ей понравилось целебное купание. Чародей сказал, что на всякий случай проведёт сегодняшний день в порту, как

можно дальше от имперских бань. Не хочет рисковать, даже просто оказавшись рядом. В итоге получилось, что я остался в гостевом домике один. Не считая Полуночи, улетевшей отдыхать на мансарду.

Сажу на диване в халате. Прикидываю в голове варианты, как может сложиться бой с Григорием. Сложно что-то продумать, когда не видел этого дядьку вживую. Всё-таки не зря Шиель отправилась собрать о нём первичные данные. Однако прошлый опыт заставляет меня нервничать, когда отряд разделяется. Становится боязно оттого, что кто-то из красоток находится без моей защиты. Хотя они ведь и есть моё оружие... Без них я даже себя не смогу защитить. Короче, разделяться вдвойне плохо.

От этой грустной мысли меня отвлекла скрипнувшая дверь. В домик вошла Лиза. Да не просто вошла – с подносом. А на нём чай, сахар, печеньки. Девушка принесла новые вкусности.

– Господин Эдрик, угощайтесь, – сказала она с улыбкой. – Редкий крупнолистовой сорт, растущий только на островах вокруг Фумо. Очень вкусный, а ещё стимулирует ум. Вам это сейчас наверняка пригодится.

– Лишь бы без артафентиса, – усмехнулся я. – Спасибо.

– Могу сходить за свежей медовой выпечкой, – добавила служанка, ставя поднос на столик передо мной.

Сегодня она в обычном сером платье, слегка напоминающем наряд горничной.

– Да не нужно... К чему столько заботы? Антуан приказал угождать мне?

– Ну что вы. Я просто хочу сделать вам приятное...

Лиза сама наполнила чашку и подала её.

– Спасибо, – говорю в смущении, принимая ароматный напиток. – Но чего вдруг я удостоился такой чести?

– Вы удивительный, сэр Эдрик. Признаюсь, я ваша поклонница, – ответила служанка, присев на второй диван напротив меня.

Пробую чай и поднимаю брови в удивлении. Отвар действительно вкусный, но слова девушки поразили меня куда больше.

Поняв мой взгляд, она продолжила:

– Вы для многих герой. Даже не столько для рыцарей, сколько для простого народа. Будучи обычным мечником, добились таких высот за короткое время! Получили титул, замок и принцессу в жёны. Вы победили герцога Зельского, а теперь идёте против Алиамской империи! Я поверить не могла, когда слушала рассказы господина о вас. Однако сейчас, увидев ваш отряд своими глазами, понимаю, что всё это правда.

Ах, ну какая хорошая девушка! Жаль, что отметина через всё лицо обезобразила её. И рану, которая давно заросла, силой Мирильды уже не убрать... Без своего увечья Лиза – настоящая милашка. У них с Ольгой много общего, хотя помощница Антуана далеко не такая фигуристая.

– Я ничто без своего отряда, – говорю смущаясь. – Простой рубака. Даже мечник из меня посредственный...

– Я слышала про госпожу Эль-зи-Рит, которая была вашим клинком, – кивнула служанка. – Её история ещё более захватывающая. Однако неужели это всё? Меч-колдунья была вашей единственной силой? Вы победили герцога только благодаря ей?

– Ну... Он сделал ставку на боевого голема, а я сумел разобраться, как одолеть сие порождение магии. Башка у меня соображает, но сила всё равно берётся от разумного оружия...

– Ясно...

Лиза снова кивнула, отметив нечто в уме.

– Я тебя разочаровал? – спрашиваю, отхлебнув чай. – Так себе герой, если честно...

– Вовсе нет, сэр Эдрик! Вы обладаете удивительной силой. Я поняла это, наблюдая за вами вживую, – улыбнулась милашка.

– Надо же... Вот отсюда, пожалуйста, поподробнее.

– Высший вампир, эльфийская убийца, святая дева, принцесса Малехарда... Удивительные женщины следуют за вами, но не как за лидером. Они любят вас. Сила Эдрика ван Хутена вовсе не в мускулах, а в умении дарить любовь. Замечательное качество, которое заставляет меня ещё больше вами восхищаться!

– Ой, ну совсем засмушала...

Запиваю неловкость чаем, а у любопытной Лизы уже созрел новый вопрос.

– Я только одного не могу понять, – хитренько улыбнулась она. – Неужели вы не боитесь женской ревности? Ваш поцелуй с эльфийкой был явно не дружеский. Позволять себе такое при жене... Она, должно быть, злится. А что испытывают другие девушки?

– Это... так просто не объяснить...

– Прошу прощения, что лезу не в своё дело. Но если сила вашего отряда кроется в любви, то ревность может всё разрушить. Удивительно, что до сих пор не разрушила... Как вы добились такой сплочённости?

Чувствую себя на интервью со звездой. Причём в роли селебрити. Я бы сейчас с удовольствием потрындел о своих достижениях, однако конкретно на этот вопрос, хоть убей, не знаю, что ответить. Но скажу как есть – честно.

– Я просто люблю их... и готов ради них на всё, – признаюсь, выдержав паузу. – Другого секрета нет. Рад бы иметь туз в рукаве, но увы.

Лиза в ответ очень тепло улыбнулась:

– Кажется, я поняла. Спасибо вам за этот разговор, господин Эдрик. Вы замечательный. Мы с магистром Антуаном постараемся, чтобы ваша текущая миссия тоже завершилась победой справедливости.

Она встала, присела передо мной в книксене и довольная ушла по делам.

Нет, ну какая умница! От беседы с ней у меня сразу поднялось настроение.

Ох, держись, Григорий Бартоло Алиамский! Сегодня ты узнаешь почём фунт лиха! Мы тебя по дорожкам купальни раскатаем. Во имя справедливости!

Шиель благополучно вернулась и доложила, что принц поднялся в гостиницу на горе. С ним пятеро имперских гвардейцев, маг, а ещё секретарь. Воины, как и сам Григорий, одеты в шикарные мифриловые латы. Причём такие, что не сковывают движений. Лучшие на континенте! Мечи тоже непростые – явно зачарованные. Вдобавок колдун у алиамцев круче Антуана. Я, правда, не понял, как эльфийка это определила. Но она мне быстро разложила аргументы: вражеский волшебник с лёгкостью телепортировал на остров семь человек вместе с собой – естественно, он профи высокого уровня. М-да, кудесник может стать реальной проблемой, но, предположим, Полночь в состоянии отвлечь его. На всякий случай я дал вампирше моей крови перед началом операции, чтобы она максимально усилилась.

Сейчас уже вечер – княжна тьмы как раз улетела на разведку, а я в полном боекомплекте из своих подруг притаился в кустах недалеко от стены имперской гостиницы. Прячусь от дозорных, стоящих в башенках с луками и факелами. Днём их почти не было, а сейчас всюю бдят «орлы». Ещё одно подтверждение того, что в отель-крепость заехала вы-

сокопоставленная персона.

Нервничаю... Чувствую, остальные тоже на взводе. Чем обернётся этот бой, не может предсказать никто. Только браслет даёт уверенность в том, что мы выживем. Одна лишь Кьяра находится в радостном предвкушении хорошей драки. Горячие источники вдвойне зарядили её на победу.

Сумерки на острове под пепельным небом гуще и темнее, чем в Малехарде. Никаких тебе ярких звёзд, освещающих пространство похлеще луны. Темно, тревожно... Ну долго ещё ждать?!

Ага, вот из вечернего полумрака примчалась летучая мышь. Спикировав на землю, она обернулась изящной брюнеткой в иллюзорном платье и присела на одно колено рядом со мной.

– Пора. Наш красавчик как раз обнажился, чтобы отправиться в купальню, – с азартом отчиталась вампиресса.

– «Красавчик»? – уточняю.

– Ты бы видел, какие там мускулы, какая стать! Я чутка залюбовалась.

«Да, по меркам людей он довольно привлекательный самец», – ментально добавила Шиель-плащ.

Если даже ей принц понравился... то я ещё больше хочу его прикончить.

«Эдрик, что за дурацкие мысли? Действуем, – скомандовала Гвин. – Нельзя терять ни минуты!»

– Так, ты сначала на башни. Убери стрелков, – говорю

Полуночи. – Потом найди мага. Постарайся его обезвредить или хотя бы задержать.

– Ты тоже повеселись, сладкий. Пусть прольётся императорская кровь!

С этими словами вампиресса развернула колдовские волосы и взмыла в сумеречное небо.

А я сосредоточился. Настала пора вступить в синхронизацию с Кьярой...

Представляю, как обнимаю воительницу, покрываю её спину поцелуями... А можно ещё по кубикам пресса губами пройтись – старенький фетиш из интернета. Затем позволяю полуорчихе оседлать меня: мы начинаем неистовую скачку, работая телами... но смотрим друг другу в глаза, распалая желание... Зажигаем на полную катушку без всякого стеснения...

Есть! Чувствую дрожь в руках да и во всём теле. Каждый мускул рвётся в бой, безумно хочется подраться с кем-нибудь...

Кьяра наверняка иначе представляла себе достижение состояния берсерка, когда решила на превращение ради меня. Но такое вот у нас единение воина с доспехом.

Вскакиваю. Прыгаю дикой пантерой на ближайшее дерево. Затем с ветки на ветку – скок-скок – прямо на стену имперской гостиницы.

Краем уха слышу крики ужаса в одной из башенок. Это Полночь принялась за дело, но что конкретно там происхо-

дит, меня не заботит. Всё вокруг смазалось, мои движения какие-то медленные, а остальная реальность мчится размытым потоком...

Прыг. Я на внешней стене.

Прыг. На внутренней стене-перегородке.

Прыг. На крыше деревянной галереи.

По всему комплексу горят помпезные факелы на длинных стойках. Тут так чисто и величественно. Дорогая древесина, мраморные плиты, статуи драконов с позолоченными рогами – в общем, алиамский китч. Люди тоже попадают, но одетые, а меня такие не интересуют. Где купающиеся?

Наконец-то взгляд ловит мужчину, одиноко сидящего в самом шикарном бассейне. Ничего себе, ему на дно арнейских кристаллов накидали... Прямо аквадискотека. Дядя только что облил себя водичкой из деревянного ковшика и развалился возле бортика с балдеющим видом.

Это он! Прыгаю к нему, на лету выхватывая меч со щитом.

Приземляюсь посреди уложенного мрамором двора с эффектным переворотом – любой ниндзя позавидует! Супергеройское появление засчитано.

Григорий Бартоло Алиамский взглянул на меня со спокойным любопытством и, не торопясь, поднялся из воды.

Если честно, он мало похож на Кира. Разве что статью, линией бровей и бурыми волосами. Тот был изящный холёный принц, а этот – вихрастый бородатый варвар с мускулистым телом. Высокий, весь покрытый шрамами, руки как

у штангиста. Ни капельки лишнего жира – будто для соревнований по бодибилдингу сушился. Только волосы на груди не сбрил. И как назло, наша встреча состоялась в бассейне, чтобы я мог по достоинству оценить его атлетичное тело. Вместе с мужским прибором, который явно даст фору моему...

– И кто на этот раз? Как твоё имя? – спросил Григорий суровым голосом.

Однако остался спокоен, будто я уже пятый человек за вечер, пытающийся его убить.

– Зови меня Зелёный плащ! – кричу. – Я пришёл за твоей головой!

– Хех... Кто ж тебя послал? – уточнил принц. – Княгиня Дельфина? Или форцискане, судя по изогнутому клинку...

А меня всего трясёт в боевой ярости Кьяры. Я должен драться, а не болтать! Но если прямо так брошусь на обнажённого противника, это будет мясорубка, а не бой.

– Я позволю тебе взять оружие, чтобы ты мог защищаться! – продолжаю. – Бери меч, и сразимся!

– Подлый убийца с повадками рыцаря? Что-то новенькое...

Сказав такое, Григорий тронул изящный браслет на правом запястье, а затем выставил эту руку в сторону раздевалки. Я просто охренел...

Буквально за пять секунд из входа в здание вылетели меч в ножнах и все элементы доспехов принца... чтобы затем

собраться на своём обнажённом повелителе в полный комплект! Он разве что из воды вышел, а так палец о палец не ударил – всё само собой застегнулось. Ну и кто тут американский супергерой?

Блин... Я парился, что подло нападу на голого мужика, а у него такие прибабасы – он бы в любом случае дал мне отпор.

Гадство! Нельзя забывать, что я бросил вызов парню покруче Кира. Наверняка это самый «заряженный» артефактами воин в империи!

– Ну к бою, Зелёный плащ. Развлеки меня! – выдал он, постепенно входя в раж.

Всё, больше никаких поблажек! Ни единой! Кьяра, порви его!

Бросаюсь на Григория. Тот обнажил клинок.

Прямое лезвие вражеского меча немного светится серебром, как и доспехи. Иногда металл отдаёт голубым. Редкий и дорогущий мифрил, добываемый гномами... Но пялиться на чудесную диковинку некогда!

Дзынь, дзынь, дзынь!

Противник принял несколько моих выпадов, ответил.

Вроде ничего сверхъестественного... Но стоило мне стать более напористым и пойти в новую атаку с ускорением, он ровно настолько же увеличил своё мастерство – опять парировал без напряжения, безошибочно угадав наши с Кьярой движения.

– Щит и меч как у форцисканина... Удары красивые, но эффективные... Будто с кхфаратским гладиатором бьюсь... Реакция словно у эльфа... Кто же ты такой, парень? – проговорил принц, не останавливая боя.

Да он читает нас как открытую книгу! Насколько же опытный этот генерал?!

Дзынь, дзынь, дзынь!

Я имею некоторое преимущество благодаря щиту. У противника левая рука свободна, однако он умело машет ею, маневрируя в схватке... Я верчусь юлой, неистово атакуя. А мужчина играючи принимает удары, словно фехтует на тренировке с младшим братом. Странно... Мы уже вторую минуту «танцуем» на бортике бассейна, но никто из охраны Григория не явился на звон стали.

Стоило мне подумать о телохранителях, за каменной перегородкой тоже началась заварушка: послышались звуки боя.

– Ваше Высочество, вы там как?! – внезапно раздался мужской крик с той стороны.

– У меня очередной хитромудрый убийца! – ответил принц, будто на вечеринке с приятелями отвисает. – А у вас как дела?!

– Не поверите! Вампир! Да ещё такая красотка!

– Завидую вам, парни! Скоро присоединюсь!

Так, это уже не смешно... Он нас даже за угрозу не считает.

Кьяра, давай берсерка на полную! Рубим его в капусту!

Мы поперли вперёд с ещё большей скоростью. Самое неистовое исполнение, которое я когда-либо выдавал в паре с кхфаратской воительницей! Какие «восьмёрки»! Какие фееричные повороты! Прыжки и атаки сверху!

Дзынь, дзынь, дзынь!

Ага, есть! В глазах Григория промелькнула обескураженность. Он перестаёт контролировать бой. На пике своих возможностей мы подобрались к тому, чтобы сравняться с ним в мастерстве. Теперь одолеть не мешало бы...

– А ты ничего... На вид мальчишка, но в бою толковый... – признал мою силу противник, перейдя в защиту. – Вот только ты серьёзно ошибся, напав на меня возле воды...

Внезапно принц отскочил, разорвав дистанцию между нами. Да не просто назад прыгнул: будучи в доспехах, он сделал фееричное сальто с поворотом и в процессе ударил левой рукой по воде в купели. Ох, чёрт, магия!

Вжух!

Ай...

Как он?.. О-о-о...

Боль пронзила всё моё туловище...

Даже вдохнуть не могу, чтобы закричать...

Я оказался не готов к такой удивительной атаке. Не успел прикрыться щитом.

Григорий плеснул на меня водой из бассейна, одновременно применив колдовство. Горячие брызги на лету пре-

вратились в тонкие ледяные иглы! Которые без труда пробили Кьяру и Ольгу!

Два острых «шила» в моей груди, три в животе, ноги даже не считаю...

В голове каша... Яростный рык полуорчихи, смешанный со стоном служанки. Принцесса со жрицей вскрикнули в ужасе. А мне даже вдохнуть больно...

– Вот так, – сказал приземлившийся на краю бассейна принц. – Ты точно не от фордискан. Те знают о моей ледяной магии. Я специально не пронзил жизненно важных органов, чтобы допросить тебя, удивительный воин. Если хочешь получить лечение, говори, кто тебя послал. Сколько он заплатил, и причём тут вампиры.

Бух!

Я упал на колени, потому как ноги не держат. Ледяные иглы начали таять в моём разгорячённом теле, но это принесло новую боль. Сразу после атаки пронзённая плоть была немного приморожена, а теперь оттаивает вместе с нервными окончаниями.

Крепко сжимаю ремень своего щита...

«Сейчас, сейчас, милый... Потерпи, я тебя исцелю», – прошептала Мирильда.

Чувствую, с каждой секундой боль становится чуть слабее. Я хотя бы сумел вдохнуть без ощущения, что лёгкие вот-вот порвутся...

«Сворачиваем миссию, – строго сказала Гвин. – Как толь-

ко сможешь двигаться, поверни браслет. Отступаем домой!»

– Чего молчишь? Дышать не можешь? – поинтересовался Григорий. – Ладно, главное, что в сознании. Хотя ты у меня даже мёртвый заговоришь...

Он повернулся к ораде, за которой его люди бьются с Полуночью. Судя по звукам, на той стороне неслабый замес: лязг металла, молнии сверкают, слышно вампирское шипение.

– Парни, где там наш колдун?! – крикнул мифриловый воин. – У меня допрос намечается!

– Секундочку, Ваше Высочество! – ответил тот же голос охранника, но уже не такой лихой, как раньше. – Тварь оказалась крайне живучая!

– И что?! Я вас должен спасти или вы меня?!

– Слышали, братья?! Принц недоволен! Умереть, но выполнить приказ!

– Умереть, но выполнить приказ! – повторили несколько мужских глоток.

Понятно, какие принципы в имперской армии.

Я вновь ощутил своё тело целым, но чувствую, что доспех мой сильно потяжелел. Пронзённая полуорчиха не двигается...

«Эдрик, браслет! – настояла Гвин. – Кьяра и Ольга ранены, им срочно нужна помощь! Домой!»

«Мири, – говорю в мыслях, – твой выход...»

«На что ты надеешься?! Он победил нас играючи! – заве-

лась принцесса. – Наши умения бесполезны против его магии!»

«Гвин, помолчи», – прошептала дева-щит.

Однажды я задумался о подобной ситуации. Синхронизация с Мирильдой нужна именно для такого случая – когда повреждена броня. Но если я окажусь сильно ранен, какие могут быть фантазии о сексе? Выход нашёлся сам собой. Моя златокудрая возлюбленная в очередной раз оказалась чудом, сметающим все преграды вместе с законами логики.

Чтобы «слиться» с ней, мне не обязательно представлять пошлости. Я лишь прижимаю жрицу к себе в собственном сознании для чувственного поцелуя... Её нежное тело трепещет – от губ до кончиков пальцев, которыми она касается моей щеки. И душа сразу возносится на небеса от счастья...

Синхронизация со святой девой наделила меня способностью паладина – мои одежда и доспех восстановились вслед за телом. В голове снова ощутилось присутствие Кьяры с Ольгой.

«Ох, как же я ненавижу магов...» – пробурчала полуорчиха.

«Да он не маг! – выступила Гвиневра. – Кир огнём швырялся, а его брат – льдинами! Но они не колдуют – это всё артефакты! У Григория на левой перчатке магические руны! А вы позволили ему одеться! То-то он такой спокойный: здесь каждая капля может стать его оружием!»

«Я тоже не вижу возможности победить. Разумнее отсту-

пить», – чётко и по делу вставила Шиель.

«Всё, Эдрик, активируй браслет. Мы облажались», – подытожила стальная принцесса.

Я засунул её в ножны и потянулся... но не к браслету.

Моя цель – валяющийся рядом ковшик, который чудом никто не пнул во время схватки.

Григорий перестал прислушиваться к бою за стеной, вновь обратил внимание на меня.

– Не смог одолеть мечом – попробуешь деревяшкой? – усмехнулся он. – Оригинально...

«Эдрик! Какого чёрта?! Ты спятил?! – ментально заверещала Гвин. – Нам нужен портал, а не ковшик!»

Снова встаю на ноги. Вижу, противник уже приготовил свою волшебную перчатку, чтобы атаковать с помощью воды, однако ждёт моего хода. Что же я собираюсь делать с баным предметом в правой руке?

А я, на секундочку, любил не только компьютерные игры, но и фильмы по компьютерным играм. В одном из них как раз был злобный ниндзя-колдун, который хотел заморозить главного героя своей ледяной магией. Так вот, я помню, что тогда сделал протагонист. Ему ещё принцесса способ подсказала. Моя, правда, сейчас не помогает, а требует сбежать с поля боя...

Прыгаю к бассейну и зачерпываю воду ковшиком.

Григорий тоже резко наклонился – ударил левой рукой по горячей «минералке», снова послав в мою сторону смер-

тельно опасные брызги. Последние на лету превратились в острейшие иглы.

Но на сей раз мне известен фокус принца – успеваю прикрыться щитом. Однако это не всё: свою жидкость я так же выплеснул на противника.

Она полетела навстречу вражеской магической атаке... и накрыла мечника в мифриловой броне. Тот инстинктивно выставил левую руку, которой только что совершил боевое колдовство...

Блок щитом на секунду закрыл от меня Григория. Я услышал звон разбившихся о золотую преграду сосулук. Одна игла всё же попала в бедро, но с исцелением Мирильды на эту досадную рану можно не обращать внимания. Спешу снова выглянуть из-за эгиды...

Да! Супер!

Посланная мной вода окатила левую часть тела принца и застыла в лёд от взаимодействия с активированной перчаткой! Клин клином, вашу мать!

Воитель-колдун охренел. Похоже, ещё никто не пытался атаковать его просто водой.

Впрочем, мужчина быстро нашёлся. Правым кулаком с зажатым в нём оружием он начал крошить лёд на левом плече. У нас буквально пара секунд, чтобы воспользоваться этой заминкой. Отбрасываю ковшик...

«Гвин, теперь ты», – говорю в мыслях, снова доставая клинок из ножен.

«Я?! Я не готова... – растерялась принцесса. – Мы же собирались отступить! И вдруг синхронизация?!»

«Эй, мы, вообще-то, Малехард спасаем...»

«Ладно, ладно! Небо... Как же это?»

Представляю следующую картину. Я резко хватаю обнажённую супругу сзади. Одна рука сжимает её грудь, вторая тут же опускается к лону. Быстро стимулирую обе эрогенные зоны, вдыхая пьянящий аромат её волос. Бедную Гвин в нашем сознании аж затрясло...

«Э-э-эдрик, понежнее...» – простонала она.

«Ты моя жена – как хочу, так и ласкаю!»

«Что за грубость?! Я... такого... не позволю... Я не твоя игрушка...»

«Ты моя. Полностью моя, до конца наших дней!»

Метод «властный домашний тиран» сработал. Принцесса привыкла командовать, а вот подчиняться – не её стиль. Меня и даже отца-короля она слушается исключительно из-за норм поведения. Ну как можно перечить двум главным мужчинам в своей жизни? Хотя Гвин нередко просто ставила нас перед фактом собственных решений. Единственное поле, где я могу однозначно доминировать над супругой, – это постель, в которой у меня в разы больше опыта. Во всех смыслах не привыкшая быть «под кем-то» девушка быстро заводится, когда ощущает властность самца. А нам сейчас дорога каждая секунда...

Синхронизация с женой наделяет меч особой силой. Я

назвал её «Решимость принцессы». Мой клинок становится способным разрубить практически всё что угодно. Мы тренировались на придорожных булыжниках в окрестностях Зельска. Настала пора проверить, рассечёт ли наша атака хвалёный мифрил.

Молча посылаю импульс Кьяре. Мы прыгаем вдоль бассейна прямо на Григория. Тот уже успел стряхнуть лёд и сделал два шага назад, увеличивая дистанцию – ждёт от нас новых сюрпризов.

Время замедлилось... Я замахиваюсь мечом в полёте... Принц успевает выставить оружие, готовый парировать... Разрубим его волшебный клинок или нет? Ох, что-то не верится...

Но тут Шиель направила моё внимание на другое обстоятельство – свою левую обмороженную руку наш противник выставил в сторону, и она не прикрыта...

К чёрту мифриловый меч! За долю секунды меняю план, смещая фокус удара.

Вжух!

Приземляюсь, завершив атаку.

Дзынь! Бульк!

Магическая перчатка со звоном упала на бортик, а затем утонула в купальне, оставив вертикальный красный след в воде. Потерявший руку Григорий застонал сквозь зубы, однако, отдам ему должное, не начал орать от боли. Он отшатнулся, выставив меч в мою сторону. На свою кровотокающую

культяпку бросил только один короткий взгляд.

Нельзя дать противнику ничего придумать! Если у меня есть Мирильда, у него тоже найдётся залечивающий артефакт. Поэтому я вскакиваю и продолжаю атаковать навыками Кьяры. Ей очень хочется порубить засранца на куски в отместку за недостойные воина магические фокусы. Истекающий кровью принц отступает парируя – его ловкость со скоростью заметно уменьшились.

– Стража, ко мне! – крикнул он. – Плевать на вампира!
Бух!

Внезапно рядом с полководцем что-то рухнуло на каменные плиты купальни. Это тело имперского мага. Чародея легко узнать по особой боевой мантии.

Поднимаю взгляд на вершину ограды, откуда прилетел «подарочек», а там призраком смерти стоит Полночь. Вся потрёпанная, даже дымящаяся в паре мест. Платье разорвано, чёрные волосы пляшут пучками бешеных змей. Однако красные глаза выражают спокойствие победителя.

– Плевать на вампира – не лучшая идея, – констатировала она. – Стража не придёт.

Я ощутил триумф каждой клеточкой своего тела. Надо же! Почти проиграв, мы одержали верх! Теперь Григорию остаётся либо сдаться, либо красиво погибнуть! Однорукий – он совсем не боец, тем более против двоих.

Но всё-таки нужно придержать коней – у этого мужика наверняка имеется ещё парочка припрятанных сюрпризов.

– Откуда у тебя высший вампир?! – крикнул принц, обращаясь ко мне. – Подданные князя тьмы служат мне!

– Разве? – снова перевожу взгляд на Полночь.

– Разве? – удивлённо пожала плечами та. – Что-то я совсем не в курсе. После стольких лет под землёй...

– Впрочем, сейчас всё станет ясно, – продолжил Григорий. – Я потерял достаточно крови. Они придут, чтобы защитить меня.

Кто? Только мы обрадовались победе над прислужниками алиамца, как он пообещал подкрепление.

Внезапно я понял, что пространство вокруг нас стало темнее. Пламя факелов купальни как будто съёжилось от страха. Ночной мрак, и без того густой под пепельным небом, начал обволакивать окружающие предметы. Жуть какая...

– Мири, свет! – говорю вслух.

И мой круглый щит засиял, будто прожектор средней мощности. Тьма отступила перед святой силой. Но тут оказалось, что фигур у бассейна стало гораздо больше! Я увидел несколько изящных воинов, одетых в чёрное, как ночные лазутчики. Они появились бесшумно, словно ниндзя, и в остальном создают аналогичное впечатление.

Раз, два, три... Шесть теневого убийц. Четверо встали вокруг Григория, ещё пара по бокам от меня. Мечей со щитами у них не видно, но такие ребята обычно орудуют кинжалами. Похоже, мы реально попали...

Однако это ещё не всё. Прямо из-за спины принца, словно

белое пятно посреди густого мрака, внезапно вышла худая девушка. На ней такое же чёрное неестественное платье, как на моей вампирше, однако длинные прямые волосы будто сотканы из снега. Бледное лицо, серебряные локоны, и вдобавок она открыла красные глаза кровожадного монстра.

– Долго же ты... – обратился мой противник к своей «тени» не оборачиваясь.

– Его Высочество сам настаивал, что ему не нужна помощь при «паре царпин», – холодно ответила беловолосая. – Согласно договору, мы пришли, когда принц потерял много крови.

Вампирский спецназ... Вот засада! Я так стремился ранить Григория, а он, наоборот, подстрахован на этот счёт. Стоит ему получить серьёзную травму, как на место тут же является смертоносная подмога. Естественно, с такой защитой не страшны наёмные убийцы!

Что же делать? Ситуация резко стала не в нашу пользу. Вот теперь пора задействовать браслет! Если только Полночь не договорится со злобными собратьями...

– Темень! Это ты?! – крикнула с высоты ограды моя подруга.

«Белоснежка» заметила её и тут же растеряла весь свой холодный образ.

– Тьма непроглядная... Сестра... Какого чёрта?.. – выдохнула она опешив.

– Это я должна спросить! – настояла Полночь. – Ты вдруг

решила служить людям?! Тебя зачем в Алиам послали?!

– А сама-то?! Кто этот человек с артефактом небесной церкви?! – выпалила вновь прибывшая, указав на меня. – Вот так встреча... Я надеялась, малехардские паладины прибили тебя. А ты внезапно...

– Хватит! – оборвал беседу родственниц Григорий. – Темень, это покушение – твоих рук дело?!

– Конечно же, нет! – ответила беловолосая вампирша. – Сама не понимаю, что здесь происходит!

– Тогда унеси меня отсюда, я ранен! А твои прихвостники пусть разберутся с мальчишкой и его сукой! Живо!

– О нет! Прошу тебя! Полночь – бешеная стерва. Она рвет мой ковен на клочки. Мы только зазря потеряем бойцов!

– Ты смеёшься надо мной, тварь?! Короче, спасай меня! Всё остальное потом!

Я ничего не успел предпринять. Шестеро воинов тени метнулись к своему повелителю, затем на секунду всё вновь потемнело. Даже луч Мирильды оказался бессилён. А когда мрак рассеялся, мы с Полуночью остались в купальне одни.

Вампиры не атаковали нас, но унесли принца прочь отсюда. Григорий потерял кисть левой руки с колдовской перчаткой, а также эскорт охраны, который сопровождал его на острове. Вот и всё, чего нам удалось добиться.

– Объяснишь? – спрашиваю у своей вампирши.

– А что непонятно? Это моя младшая сестра, её посла-

ли насаждать вампирскую власть в Алиам, а она с какого-то перепуга служит имперскому принцу! – выпалила княжна тьмы.

– Ну с какого? Наверняка он «кровный возлюбленный».

– Будь это так, она бы первым делом присосалась к его раненой руке! Надо же, ещё и ковен сохранила, заставила прислужников работать на принца...

«Так, может, потом обсудим семейные дела?! – сказала Гвин в моём сознании. – Мы на вражеской территории. Давайте хотя бы вернёмся в нашу гостиницу».

– Согласен. Надо валить, – говорю вслух.

Возвращаю меч в ножны, а щит за спину. Уже готовлюсь прыгнуть фирменным скачком Кьяры и уйти по крышам, но вдруг вспоминаю про магическую перчатку. Она ведь осталась здесь – лежит на дне бассейна. Вытряхнуть кисть прежнего владельца, и можно забрать себе.

Наклоняюсь к воде.

«Стой! – крикнула жена. – Понимаю, что вещь полезная, но тебя по ней легко могут найти. Я читала об этом. Такие артефакты оставляют волшебный след. А ещё специально зачаровываются, чтобы владелец чувствовал их на расстоянии. Лучше не трогать её от греха подальше».

Эх, жаль... Заграбастать ко всем моим навыкам криомантию было бы очень круто. Хоть трофей получить в результате дерзкой операции, которая кончилась, по сути, ничем. Григория Алиамского устранить не удалось. И если он узна-

ет, кто за ним приходил, то отправит армию на Малехард прямо сейчас – ради мести.

М-да, палевную перчатку действительно лучше оставить...

Чтобы запутать следы, мы ещё пару часов шуршали по лесу, покрывающему остров. Иногда переходили в невидимость, таились в кустах, забирались на деревья – всё по науке Шиель. Но погони за нами не было: никто не отправил солдат или чудищ. Гора с целебными источниками мирно уснула. Только местное зверьё иногда реагировало на нас.

По пути мы раз десять обсудили результаты операции, найдя их скорее отрицательными. Да, нам удалось больно укусить алиамскую армию, но в ответ противники будут рвать и метать в гнев. Григория планировалось убить, а теперь что? Опасно, если он выкупит связь между Зелёным плащом и Малехардом. А полководец легко может это сделать: с помощью военной разведки, например, или Темень догадается, как отыскать Полночь. К тому же Кир видел наши с вампиршей лица. Если они с братом общаются, дважды два посчитают за пару минут.

«Худший расклад... – простонала Гвин в мыслях. – Первый принц не побеждён и теперь перевернёт мир, чтобы найти нас!»

«Было бы хуже, если б мы отступили, даже не ранив его. А так он теперь калека», – пытаюсь найти положительные

моменты.

«Чертовски злой калека, чья армия способна раздавить Малехард!»

«Тогда мы должны не дать Григорию сделать ход. Ударим второй раз, чтобы наверняка. Пока ему новую руку не пришили. Полночь, ты можешь найти сестру вампирским чутьём?»

«Будь она рядом... Но Темень, скорее всего, унесла своего хахалю на материк», – ответила княжна тьмы в форме кинжала.

«Полагаю, они в штабе имперской армии, там принц должен чувствовать себя безопаснее всего, – сказала Гвин. – Вот только где сейчас ставка командования? Возможно, Антуан сможет подсказать...»

«Или его знакомая, – напомнил я. – Княгиня ведь захочет, чтобы мы закончили дело».

«Ох, сомневаюсь. В её глазах мы наверняка облажались, – ещё больше помрачнела принцесса. – Она оборвёт связи с нами, а в худшем случае сдаст Григорию с потрохами. Для таких, как она, мы всего лишь пешки на доске. Которыми легко жертвуют, чтобы выиграть партию».

С этими разговорами в голове я вышел к зданию нашей купальни. И уже на пороге «отеля», в пятне света от факела ко мне подбежала взволнованная Лиза.

– Сэр Эдрик! Наконец-то! Я так переживала за вас! За всех вас... Как хорошо, что вы целы, – выдала она, сло-

жив руки в молитвенном жесте.

– Это пока единственное, что радует, – ответил я, поспешно заходя в гостиницу. – Нам срочно нужен Антуан. Он вернулся?

– Да, магистр в домике, господин. Только у него там... гость...

Я остановился.

– Какой ещё гость? – спрашиваю с подозрением.

В нынешней ситуации можно ожидать кого угодно. От короля Бенедикта до исцелившегося принца Григория.

– Вы не волнуйтесь. Это хороший человек. В смысле, нужный... То есть правильный... – Лизабет замялась, не зная, как охарактеризовать визитёра.

А просто назвать, кто это, она не может – в холле гостиницы достаточно посторонних ушей: хозяин, пьяные постояльцы, продажные девки. Удивительно, что здесь нет имперских солдат, ищущих ночного лазутчика, напавшего на главного полководца страны. Похоже, план-перехват на острове так и не объявили. Но почему? Может, «правильный» гость нам всё объяснит? Что-то мне боязно идти к нему...

Однако браслет-телепортатор всё ещё на мне, а значит, продолжаем рисковать. После нашей дерзкой вылазки страшиться кого-то уже не солидно.

Глава 5. Новая фигура

Захожу в снятый Антуаном домик на горячих источниках и застаю там нашего мага, пьющего чай в компании...

Ох, в зобу дыханье спёрло...

В кресле, где ранее сидела принцесса, ныне расположилась прекрасная дама. Платье на ней относительно скромное. Этакий «походный» вариант для очень богатой особы. Тёмно-бордовый облегающий футляр без придворных наворотов, если не считать пары золотых застёжек. Сей наряд полностью лишён функции пускать пыль в глаза смотрящему. Он ориентирован на единственную задачу – подчеркнуть достоинства своей хозяйки. А последние у ночной гостьи весьма... претенциозные.

Хотя ей определённно под сорок, у женщины гладкая фарфоровая кожа. И фигура как под линейку: модельные пропорции соблюдены до сантиметра. Пышная грудь не просто открыта в декольте – она как на подносе, представлена для наилучшего обзора. Спелые сокровища, от которых глаз не оторвать. Настолько притягательные, что бриллиантовые колье и серьги замечаются в последнюю очередь. Не драгоценности украшают даму, а она их.

Светлые волосы средней длины закручены в замысловатую причёску. Лицо взрослое, но по-девичьи лишено изъянов. Мне никогда не нравились нарочито идеальные фэнте-

зи-барышни, нарисованные нейросетями, и всё же они притягивали взгляд будто магнитом. А сейчас я увидел перед собой такую «куколку» вживую. Из-за чего испытал культурный шок...

– Ах, Эдрик... Позвольте вас друг другу представить, – весьма напряжённый Антуан поставил чашку на столик и поднялся с дивана. – Это имперская княгиня Эванеска Дельфина. Почтила нас своим присутствием лично... Ваша Светлость, мы же обойдёмся без остальных титулов?

Вопрос был задан высокородной гостье. Она тоже отвлеклась от чая, чтобы адресовать мне сияющую улыбку.

– Граф Эдрик ван Хутен, я так много наслышана о вас! – выдала женщина бархатистым голосом. – Вы не представляете, как мне хотелось познакомиться с таким героем. Вот, даже не стала дожидаться результатов вашей вылазки. Прибыла, как только разобралась с делами.

Её зелёные глаза действительно выражают радость, изучая меня с большим интересом. Дама протянула изящную руку. А я не сразу понял зачем. Очевидно, для приветственного поцелуя. Но мне что, правда можно приближаться к таким женщинам и даже касаться их?..

«О-о-о, парня мы потеряли... – пробурчала Кьяра в моём сознании. – Оль, ты там лучше чувствуешь: у него уже встал или только собирается?»

«Эдрик, я, конечно, всё понимаю, княгиня весьма привлекательна, – одёрнула меня Гвин. – Но не позволяй себя

одурачить. Её облик достигнут магией. Она небось купается в волшебных зельях, чтобы так эффектно выглядеть».

«В крови девственниц она купается! – добавила Полночь. – Получив кровь, я тоже смогу раздуться во всех местах».

«Девочки, ну что вы такое говорите?! – подала голос Мирри. – А ты, Эдрик, неужели возжелал даму настолько старше себя? Это грешно!»

«Ответь ей уже что-нибудь, – надавила Гвин. – Стоишь, открыв рот, будто никогда красивых женщин не видел...»

Я отмер. Подхожу, приветствуя дорогую гостью:

– Леди Эванеска, для меня большая честь... и сюрприз... не менее большой...

Целую протянутую мне ладонь с крупным перстнем на пальце. Кожа княгини источает диковинный цветочный аромат. Лёгкий, но прочно заседающий в запаховой памяти. Требующий снова и снова вспоминать себя...

Нос обескуражен, а глаза не могут нарадоваться двум «большим сюрпризам» прямо передо мной. Блин, как оторвать взгляд от этих буферов?.. У неё там два дельфина в корсете, что ли?

«Я вам помогу, господин», – вкрадчиво сказала Ольга.

И следом моя мягкая одежда начала колотиться, как старый шерстяной свитер, причём по всему телу.

Ой! Ух... Ощущение неприятное, но отрезвляет.

«Спасибо, помогло», – говорю в мыслях.

«Оля, прекрасная идея! – похвалила Гвин. – Делай так каждый раз, когда мой муж смотрит не туда».

«Да, в чём вообще проблема? Купи Ольге такое платье – будешь наслаждаться подобным видом хоть каждый день!» – встала Полночь, уколов одновременно меня и принцессу.

Но хватит. Я должен сосредоточиться на физическом мире. Тут, кроме шарообразных объектов, ещё важные разговоры имеются.

– Присаживайтесь, мой друг, и расскажите о своих успехах, – с улыбкой молвила княгиня, будто она здесь хозяйка, всем заправляющая.

– Только познакомились, а уже «друг»? – решаю показать себя своенравным парнем.

– Признаюсь, я давно заинтересована вами. Ещё с тех пор, как услышала о победе над герцогом Зельским. Однако мало ли героев совершают подвиги с волшебным мечом и капелькой удачи? Но когда вы сорвали планы Кира Алиамского, да к тому же подпортили ему мордашку, я поняла, что мы обязательно подружимся. А если вам удалось задеть старшего принца, то смело заявляю: Эванеска Дельфина полностью ваша – душой и телом!

Я сел во второе кресло, чтобы не рухнуть. Ничего себе, намёк мне адресовали...

«Гвин, она ведь флиртует? – снова заговорила Мирильда. – Открыто флиртует с женатым мужчиной! Как непристойно!»

«Просто по Эдрику видно, что им очень легко управлять, показав частичку обнажённой плоти, – прошипела принцесса. – И такая интриганка, само собой, пользуется этим».

«Молчала бы, монашка. Ты, вообще-то, делишь постель с женатым мужчиной», – вставила Полночь.

Я мотнул головой, дабы заранее прекратить ментальный спор, который вот-вот разразится в сознании.

– Что такое? – уточнила княгиня. – Вам неприятны мои слова? Простите даме её прямоту. Я лишь хотела сказать, что враг императорской семьи для меня априори дорогой друг.

– Всё в порядке, – отвечаю вслух. – И спасибо вам за такую точную наводку. Я действительно сумел подобраться к первому принцу. Атаковал его, одолел охрану...

– Чудесно! Ближе к сути. Он жив или пал в бою?

– Эм-м-м... Его спасли вампиры. Внезапно появились крутые кровососы и унесли мою цель в неизвестном направлении.

Леди Эванеска отнюдь не опечалилась, услышав это. Вообще, у меня создалось впечатление, что она видела нашу схватку от начала до конца, а расспрашивает просто ради формальности.

– Темень... Выходит, она всё же боится Григория. Да, такую охрану практически невозможно одолеть... – проговорила дама, снова взяв свою чашку.

Лиза как раз поставила передо мной ещё одну, однако мне не до чая.

Отпив, княгиня продолжила:

– Но я слышала, вампиры условились приходить на защиту командующего, только если тот прольёт много крови. Получается, вам удалось его ранить?

– Я отрубил ему левую руку, – говорю, стараясь не хвататься. – Он ею колдовал, подлец...

В ответ госпожа Дельфина рассмеялась. В голос. С искренним счастьем в каждой заливистой нотке.

– А-ха-ха-ха! Эдрик... я готова вас расцеловать! – она даже смахнула мнимую слезинку. – Судя по голосу, вам кажется, что вы ничего существенного не добились, однако нет. На самом деле вы большой молодец. Это достижение ставит вас в один ряд с сильнейшими воинами континента. Я готова на всё, чтобы получить такого бойца в союзники.

«Она тебя не только сиськами, но и комплиментами окучивает. Будь осторожен, не теряй голову», – прошептала Полночь.

«У него уже минут пять голова потеряна, а мысли вертятся ниже пояса», – едко прокомментировала Гвин.

«Тише вы, – говорю в уме. – Я как раз пытаюсь собрать побольше информации».

А вслух произношу следующее:

– Готовая на всё красавица, ответьте мне на несколько вопросов.

– Я вся ваша, мой герой, – довольно кивнула миледи.

– Почему подосланный убийца ранит наследника импе-

рии, а на острове даже тревогу не объявили? Меня вообще никто не преследовал.

– Это очень любопытный момент имперского менталитета, – пояснила княгиня тоном репетитора по истории. – Видите ли, правитель и его сыновья гордятся тем, что на них постоянно кто-то покушается. Для граждан Алиама император богоподобен, неуязвим. И каждое тщетное нападение лишь подтверждает сию негласную истину. О промахе очередных убийц трубят на всех перекрёстках. Полагаю, вы были удивлены, что Григорий вас не испугался и даже вроде как обрадовался вашему визиту.

Я кивнул – всё верно. Но откуда она знает?

Антуан сидит со своей чашкой, стараясь не отвечивать. Из-за долгой работы на чужбине ему такая алиамская «традиция» уже не кажется дикой. Парень совершенно не удивлён и напряжённо думает о чём-то своём.

– А теперь представьте, – продолжила Эванеска. – Старший принц тяжело ранен. Не смог отбиться от единственного нападавшего, потерял руку. Он! Правая рука своего отца! Это разрушит образ непобедимого полководца. Григорий не только не придаст вашу встречу огласке. Он заляжет на дно, будет скрываться от командиров собственной армии и уж тем более от папеньки. Его рана – большой позор. Вы знаете, что случилось с Киrom, когда во дворец пришла новость о его поражении в стычке с малехардской принцессой? Парня сослали в дальнее поместье, лишили всех почестей.

Венценосный отец даже не захотел его видеть: какой стыд – получить увечья в бою с кучкой северных героев! Сейчас столица словно забыла, что у императора есть второй сын. Он как будто тихо умер, преданный забвению...

«Поделом. А сколько гордыни было...» – прокомментировала Гвин.

– Полагаю, в сию минуту Григорий впопыхах решает, прибегнуть ли к магическим уловкам или поставить дорогой протез, – пожалала идеальными плечами княгиня. – Иначе придётся врать, что потерял руку в кровопролитном сражении, а это тоже выставит его не таким уж неуязвимым. Ещё вопросы, мой милый Эдрик?

– Кхм... Да. Почему вампиры подчиняются вашему главнокомандующему? – спрашиваю. – Насколько я знаю, Темень из высших. Такого монстра непросто поработить.

«Сказал мой господин, повелитель каждой частички моей плоти...» – театрально простонала в мыслях Полночь.

– До недавнего времени вампиры были одной из фракций, борющихся за власть в Алиаме, – начала объяснять Эванеска. – Они, как и я, устраивали покушения на императора. Однажды мы даже работали сообща. Не знаю подробностей, но владыка победил их. Практически растоптал. С тех пор кровососы – его послушные куколочки. Могучую нежить пристроили в армию: теперь они разведчики, убийцы, шпионы. А в довесок обязаны защищать Григория. В обмен на послушание им позволяют пить кровь раненых, осуждённых

и всех неугодных. Мне жалко Темень... Такая амбициозная дама стала девочкой на побегушках.

«Дура она бестолковая, – снова встряла Полночь. – Я бы лучше умерла, чем позволила людям собой командовать. Только „кровная любовь“ может поставить нас на колени! Кстати, Эдрик, хочешь увидеть княжну тьмы на коленях?»

Да хватит меня отвлекать!

– С вампирами понятно, а вот с вами не очень, моя госпожа, – продолжил я. – Каким образом вы открыто выступаете против императора и всё ещё живы? По вам тоже дальше поместье плачет. Как минимум.

Зеленоглазая Дельфина выдала максимально довольную улыбку. Такое лицо бывает у людей, которых хвалят за то, что они превосходно справляются с главным делом своей жизни. Ну же, раскрывай карты, вертихвостка...

– Меня многие хотят об этом спросить, но до ужаса боятся узнать правду, – загадочно сказала княгиня. – Как же приятно поговорить с человеком, что не обращает внимания на статусы... не страшится «услышать лишнего»...

Она поставила чашку, села перед нами максимально презентабельно и продолжила:

– Господа, посмотрите на меня хорошенько. Вы бы назвали женщину, которую видите, обычной дворянкой?

Я честно помотал головой в стороны. Антуан повторил жест, но в десять раз сдержаннее.

– Что же делает меня особенной? – спросила дама, доба-

вив театральную паузу. – Правда в том, что я личная наложница императора. Моя Светлость регулярно бывает в покоях правителя для доставления ему плотских удовольствий. Вот только мне не нужна роль любовницы. Я хочу быть императрицей!

Мы с магом переглянулись. Он снова не удивлён. Видать, уже слышал сплетни о чём-то подобном. Однако чародей понимает, что ему сообщили очень опасную информацию. Нервно сжал губы.

Хотя чего тут, собственно, такого? Если говорить о красоте, то да – Эванеска стопроцентно заслуживает места в постели самого могущественного мужчины этого мира. Но раз в жёны её не берут, то там наверняка другие кандидатки есть. Посимпатичнее, помоложе. Или пронырливее.

– Наши отношения в некотором роде зашли в тупик, – пояснила княгиня. – Он не собирается делать меня официальной женой, но при этом яро желает моего тела. Поистине императорский уровень хамства! Однако я не потерпела унижения и выдвинула ультиматум: либо трон достанется мне через брак, либо через смерть владыки Алиама.

Женщина многозначительно замолчала.

А у меня сразу возник вопрос: как она собирается вернуть эту схему?

– Ну, допустим, вы его убьёте... Неужели остальная империя согласится отдать престол любовнице правителя? – спрашиваю с осторожностью.

– Я знаю способ захватить власть. И у меня предостаточно союзников среди дворянства. Очень многие дрожат перед именем Эванески Дельфины, – заявила дама, но затем продолжила с меньшей уверенностью: – Однако повелитель не воспринял ультиматум всерьёз. Он действительно считает себя непобедимым. Для него мои слова лишь капризы обиженной женщины. А провальные покушения только тешат императорское тщеславие. Отвечая на ваш вопрос: владыка не станет меня убивать, ибо жаждет моего тела больше, чем боится моих угроз.

– То есть император прощает вам заговоры, дабы сохранить красивую любовницу? – пытаюсь резюмировать услышанное.

– Есть ещё кое-что. Откровенно раздражающее... – призналась княгиня, положив ладонь на шикарную грудь. – Император считает меня неспособной на что-либо значимое. Я для него игрушка. Безобидная дурочка с хорошей фигурой, пригодная лишь для постельных утех... Он не смог разглядеть во мне величие, достойное императрицы, и оставил в наложницах. Вот только Эванеска Дельфина не разбрасывается словами. Я обязательно получу желаемое. Путём ума, а не красоты, которой владею от природы. Никому не позволю недооценивать меня... Особенно тому, кто видит в женщине только форму, наплевав на содержание...

Антуан вздрогнул и попытался скрыть тревогу глотком чая. Чего это он? Неужели поверил услышанным «открове-

ниям»? Лично мне кажется, что у такой загадочной дамы не может быть настолько банальная мотивация. Эскортница, которую папик не воспринимает всерьёз? Несolidно для красотки с идеальным телом, подсылающей убийц к правителю империи. Тут должно быть что-то ещё.

Ну ладно, я тоже сделаю вид, будто схавал её легенду.

– Получается, вы хотите убить императора не только ради трона. Вам надо, чтобы, испуская последний вздох, он осознал, как ошибался насчёт вас? – спрашиваю.

– Да, Эдрик! Вы поняли меня лучше, чем кто-либо, – леди Эванеска довольно улыбнулась. – Теперь вы просто обязаны стать моим союзником и подарить мне эту мечту.

М-да, таким шикарным женщинам обычно дарят всё, что они пожелают: айфоны, машины, яхты, банковские счета, карьеры, судьбы... стоит им только попросить.

«Эдрик, что за мысли, чёрт возьми? – прошипела в мозгу дорогая жена. – Может, наконец вспомнишь, зачем мы здесь?»

Кстати...

– А что насчёт моей мечты? – осторожно спрашиваю княгиню.

– Да, Антуан говорил, – кивнула дама. – Когда приду к власти, я не буду нападать на Малехард. Считайте, что это решённый вопрос. Я не Григорий: гонять полки по континенту мне неинтересно. Будем торговать, поженим детей, всё полюбовно. Зачем нам дурацкая война, от которой одни

убытки?

– Поддерживаю. Но такие важные обещания обычно закрепляются на бумаге...

– Пф! Я вас умоляю. Ну какая бумага остановит Алиамскую империю от вторжения в средненькое королевство? Если мы захотим, то сделаем это по праву сильного. И кто нас призовет соблюдать договоры? Несуществующий союз северных стран? Великое Небо?

Эванеска послала мне взгляд, требующий трезво смотреть на вещи, затем продолжила:

– Бумага – вздор. К тому же она легко горит. Я предлагаю закрепить наше доверие не грамотами, а делами. Вы спросите как? Действуем прямо сейчас. Пока Григорий не оправился от шока, а император ни о чём не догадывается. У меня есть готовый план, в котором не хватает только сильного воина. Вас! Именно сейчас обстоятельства сложились крайне удачно для смены власти в Алиаме. Решайтесь, сэр Эдрик. Со мной вы войдёте в любую дверь в столице, даже в покои правителя. Вы хотели расшатать империю изнутри, но я даю вам шанс полностью изменить эту страну и оставить её главу в долгу перед собой.

Речь дамы получилась настолько уверенной, что все мои возражения смыло в унитаз. Чувствую себя новичком в игре, которому властно объявили шах и мат...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.